

10 (652) октябрь, 2011

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
предоставлен
Уральским Центром камня

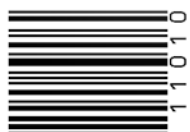

След из бездны времен

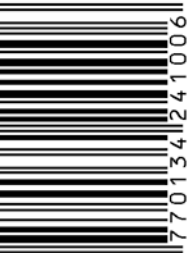
Парусная регата.
«Уральский Следопыт — 2011»

«Колумб здесь Русский
погребен...»

Иконы для мировой
революции

11 010

9 770134 1241006

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТУРИСТСКАЯ ПРЕМИЯ ИМЕНИ Ю. СЕНКЕВИЧА

Во Всемирный День туризма, 27 сентября, состоялась торжественная церемония вручения Национальной премии

им. Ю.Сенкевича, учрежденной Федеральным агентством по туризму с целью поощрения достижений в развитии туристской индустрии в Российской Федерации.

В номинации **«Лучший маршрут для людей с ограниченными физическими возможностями»** специальную премию получил **Анатолий Павлович Вязовцев**, председатель правления команды «Восхождение».

Заявленный проект — сплав по реке Чусовая с участием инвалидов-колясочников от пос. Курьи до села Мартьяново — описан в июльском номере журнала «Уральский следопыт».

Почетный полярник Артур Чилингаров вручил памятный знак **Марине Викулиной**, члену команды «Восхождение», участнику экспедиции по Чусовой.

Редакция журнала «Уральский Следопыт» от всей души поздравляет победителя!

Встречный ветер

Наши проекты

Д. ЗАБЕЛИН
Паруса на городском пруду 4

С. СТЕПАНОВ
Мы добьемся, потому что упрямые 6

Д. ЧИРКОВ
Хорошие люди 7

П. ТУГОЛУКОВ
И снова наступило лето! 8

А. СУРКОВ
Праздник паруса 12

Версия

Я. КУНТУР
«Быстрый бисер фонарной ряби...» 14

Геотуризм

Е. КОРОРОВА
След из бездны времен 18

Река времени

Версия

В. КАРЕЛИН
Эта загадочная Шайтанка 25

Юбилей

Л. АЛЕКСАНДРОВА
Борис Рябинин: «Душа моя — Верхняя Тура» 30

Портреты

А. МОЛЧАНОВ
Ужель та самая Шпаковская?!... 32

Тропой поиска

А. ГАРАЩЕНКО
М. САПИЖЕВ
«Колумб здесь Росский погребен...» 36

Поиски и находки

А. РАШКОВСКИЙ
Оклады икон — для мировой революции 44

В очерке «Филофонист Шестернев» (УС 2011, №6) подписи к фотографиям следует читать: «В.Шестернев (справа) и В.Трошин» (с. 64), «В.Трошин с женой Раисой Тимофеевной» (с. 65). Редакция приносит свои извинения за допущенные опечатки.

Журнал в журнале

«Уральский следопыт», №10 (652), 2011. Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

октябрь 2011

Главный редактор – М. Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго

Литературный консультант – В. Абоян.

Худ. редактор, верстка – Е.С. Горда.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Юсупова.

Интернет – Е. Марков.

Фото на 1-й стр обложки – «Зубная спираль» геликоприона (лат. Helicospirion), рода хрящевых рыб каменноугольного и пермского периодов. Род впервые описан А.П.Карпинским в 1899 году. На основании строения зубов Карпинский отнес найденное образование к эдестидам, акулоподобным (или химероподобным) палеозойским рыбам. Фото предоставлено Уральским Центром камня.

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт»

Редакционный совет –

Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Борис Стругацкий, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Евгений Савенко, чл. Союза фотохудожников России,
  - Семен Спектор, заслуженный врач России,
  - Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО
  - Виктор Христолюбовский, Председатель Курганского ро РГО
  - Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
  - Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
  - Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
  - Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
  - Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- © ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

тел. (343)295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Учредитель – ООО «Уральский Следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.

Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» и отмеченные знаком публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформите подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения Свердловской области, каталог МАП, подписной индекс 31646
- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт.uralstalker.com», №10 подписан к печати 05.10.2011 года. Печать офсетная. Тираж 5000. Отпечатано в типографии «Артес», г. Екатеринбург, ул. Ухтомская, 45 (343) 287-03-52. Заказ №

ПАРУСА на городском пруду

Двадцать четвертого сентября паруса на городском пруду радостно встречал весь Екатеринбург.

Редакция «Уральского следопыта» начала двухдневную регату, приурочив ее к всемирному дню туризма. Проведение яхтенных состязаний в центре города, на Городском пруду, уже становится неплохой традицией – предыдущий такой праздник «Уральский следопыт» провел весной, назвав его «Майский экстрим».

Сегодня на это важное мероприятие прибыли не только екатеринбургские яхтсмены, но и экипажи из других городов – Озерска, Тюмени, Омска... На радость всем на соревнование прибыл Андрей Неделько – чемпион Челябинской области в классе «Микро».

Увы, первый день фестиваля начался пасмурно. С утра начал было накрапывать дождь, но не разошелся, к счастью. Зато вслед за ненастьем

поднялся хороший ветер, чему все яхтсмены очень обрадовались.

Главный судья соревнований Сергей Мусихин сообщил, что из-за долгого вооружения и спуска яхт на воду старт пришлось отложить на час. Это несколько сдвинуло график соревнований.

Досадной неожиданностью для гонщиков и публики являлось то, что не все команды, заявленные на участие, смогли прибыть на регату. И вот, наконец, косые паруса судов появляются над водой и, подхватывая шквал, несутся к стартовой зоне. Судья дает сигнал:

– 5 минут... 1 минута... 15 секунд... Старт!

Яхты, стартовавшие с максимально выгодных позиций, летят вперед, за ними гонятся остальные. На первой же гонке происходят непредвиденные обстоятельства, не повлиявшие на результат, зато оживившие судейскую коллегию. Лидирующий экипаж пересек финишную линию не с той стороны, неправильно обо-

Данил Забелин

Капитан детской парусной флотилии «Флагман» (ДДТ «Химмашевец»), 14 лет

Встречный ветер

гнув буй. И, конечно, большинство экипажей помчались за лидером, повторяя его ошибку.

Уже в следующую гонку начали определяться три лидирующих яхты — микротонники «Мурена», «Масяня» и «Елизавета».

Пока проводятся оставшиеся три гонки, мы решили задать ряд вопросов организаторам сегодняшнего водного праздника. Президент Ассоциации класса «Микро» Свердловской области Валентин Синельников, отвечая на наши вопросы, сказал, что школьники сегодня гоняются только на микротонниках отряда «Флагман» — «Бандерилье» и «Тремolino».

«Вот будет здорово, — подумал я, — когда завтра на пруд, кроме «рикошетов», выйдут наши «Волкербеи» с девяти-двенадцатилетними рулевыми и матросами!»

А потом я пошел расспрашивать главного редактора «Уральского следопыта» Максима Фирсова. Меня интересовал вопрос о перспективах развития парусного спорта на Урале, яхтинга вообще и класса «Микро» — в частности. Ведь микротонники — это уже международный класс яхт.

Главный редактор «Уральского следопыта» считает, что сейчас это развитие идет просто «семиимильными шагами». Он с энтузиазмом сооб-

щил, что интерес уральцев к яхтенному спорту уверенно растет. Именно поэтому так увеличилось количество парусных соревнований, проводимых в последнее время на территории Свердловской области.

Еще бы! Судите сами. «Спрей» построил для нашей флотилии «Флагман» микротонники «Тремolino» и «Бандерилью» совсем недавно — в июне этого года. А мы уже участвуем на них в третьих гонках. За одно лето. Это о чем-то говорит?

...А регата тем временем продолжалась. Перед окончанием последней гонки я спросил Сергея Мусихина о результатах сегодняшнего дня. Главный судья сказал, что борьба была интересной и насыщенной. Результаты пока предсказывать рано, но явные лидеры уже видны.

— А как вы думаете, что нам нужно делать, чтоб стать со временем перспективными яхтсменами, выступающими в классе «Микро»?

— Во-первых, приобрести спинакеры. Для наращивания скорости. Во-вторых, много тренироваться. Опыт нужен, как и во всяком деле. Я, прежде чем Главным судьей соревнований стал, тренировался, ходил на яхтах и участвовал в гонках в те-

чение двадцати лет. А у вас еще все впереди.

...К вечеру этого бурного гоночного дня стало гораздо светлее и теплее. В лучах заката яхты вставали в рейд, разоружаясь. Экипажи подходили к берегу на моторке. Мы поговорили с некоторыми яхтсменами из нашей флотилии. Все считали, что день был хороший, насыщенный, полный радостных волнений.

Ольга Шардакова, рулевой яхты «Бандерилья», отметила, что на городском пруду ветер для нас непривычный. Постоянно меняется галс, акватория меньше, чем та, к которой мы привыкли. Страшно налететь на мель. Но зато мы сегодня приобрели новый опыт и завтра сможем показать результаты лучше!

Александр Орлов, рулевой яхты «Тремolino», отдельно отметил уважительное отношение к экипажу яхты «Виктория», которые, не имея спинакера, ходят почти так же быстро, как суда, имеющие этот дополнительный парус.

Я тут же отправился к рулевому яхты «Виктория» Сергею Костенко с просьбой поделиться секретом таких чудесных скоростей. И получил ответ:

— Всегда нужно ориентироваться на ветер и ловить течение.

И этот Сергей тоже посоветовал больше тренироваться.

Мы очень надеемся, что приобретем на этих соревнованиях бесценный опыт, который продвинет нас еще на шаг ближе к профессиональному спорту. **УС**

Мы добьемся, потому что упрямые

Сегодня, 24 сентября, стартовали гонки микротонников на городском пруду! Начались они очень волнующе и очень взбадривающе. У многих яхт были спинакеры, их не было только у трех яхт. Почти в каждую гонку появлялся новый лидер и новый абсолютно «не лидер» (то есть тот, кто приходил последним). Дистанция была не маленькая, но и не большая, так что сильно мучиться на огромных дистанциях не пришлось. Сегодня было пять гонок до пяти часов.

Саша Степанов

Завтра мы пойдем рулевыми на «Волкерах», а сегодня я пошел стаксельным на «Бандерилье», а Динька — на «Тремолино».

Времени на обед не было, поэтому мы взяли всю еду в яхту, и в отрывках времени между финишем и стартом ели бутерброды и пили чай. Нашему экипажу, к сожалению, не удалось сегодня занять ни одного первого места. Но ведь есть еще завтрашний день! И даже если завтра тоже не получится, то обязательно уже в майской регате у нас все получится! Мы добьемся своего. Потому что упрямые. **УС**

Подшкипер детской парусной флотилии «Флагман» (ДДТ «Химмашевец»), 12 лет

Встречный ветер

Хорошие люди

Денис Чирков

Подшкипер детской парусной флотилии
«Флагман» (ДДТ «Химмашевец»),
12 лет

Сегодня, 25 сентября, на городском пруду начались гонки «Волкеров». Это было интересно и громко.

Интересно, потому что один человек — «не будем показывать пальцем», но это был Артемка, — занимал первые места. А до этой регаты у него так здорово ходить не получалось.

А громко было, потому что, когда все подходили к бую, кто-то на кого-то наваливал. Или выжимал к бую, чтобы тот навалил на него.

А самое интересное — это то, что гонки-то были совместные: и «Волкеры», и микротонники. Стартовали вместе. И, если честно, наши «волкербеи» немножко мешали микротонникам. Но «микротоны» — хорошие люди. Они старались не покалечить наши яхты и изо всех сил увиливали. И даже не сердились на нас... **УС**

И снова наступило лето!

Павел Туголуков

Шкипер детской парусной флотилии
«Флагман» (ДДТ «Химмашевец»),
15 лет

Поздоровавшись со всеми (я сегодня выступаю здесь в роли юнкора), отправляюсь с вопросами к Главному судье соревнований — Сергею Мусихину, заслуженному яхтсмену и бронзовому призеру чемпионата мира в классе «Микро» с парусным стажем в 20 лет.

...Чтобы провести гонки, организаторам пришлось столкнуться лицом к лицу с различными непредвиденными обстоятельствами, которые, к счастью, удалось преодолеть. Как выяснилось, изначально количество гонок в течение дня не было точно определено и серьезно зависело от ветра. К счастью, сегодня погода всех порадовала не только неожиданным теплом, но и умеренно сильным юго-западным ветром.

Официально соревнования начались в 12 часов, но еще задолго до начала спортсмены уже были на своих яхтах. Для того, чтобы провести вооружение и проверку и «размяться» перед гонками, потребовалось около часа.

И все-таки мне удалось улучшить время и распросить о некоторых вещах Главного судью соревнований.

— Будет ли разделение участников на группы, как было на предыдущих гонках?

— Думаю, да, потому что четко разделяются спинакерная и бесспинакерная группы (Спинакер — это дополнительный парус яхты, который поднимается, когда ветер дует в корму или почти в корму судна), а также группа яхт старых моделей. Например, большинство участников ходят на яхтах модели 5502 М. Тогда как яхта «Свобода» принадлежит к старшему классу 5502, а яхта «Ин-

Итак, 25 сентября — второй день парусной регаты на приз журнала «Уральский следопыт—2011», посвященной всемирному дню туризма, местом проведения которой стал городской пруд Екатеринбурга!

Спортсмены из Челябинской, Тюменской, Омской и Свердловской областей снова выходят на старт! Вчера вечером катамараны закончили соревнования, и их экипажи отправились по домам. Сегодня основная борьба происходит между экипажами яхт класса «Микро».

Но параллельно этому на акватории пруда начались соревнования в классе «Walker Bay» между юными спортсменами из детской парусной флотилии «Флагман», в которой состою и я уже более трех лет.

Капризная уральская погода сегодня переменялась совершенно. Летнее солнце тепло и ласково высвечивает оранжевые макушки парусов наших маленьких «волкеров». Отважные рулевые и матросы (ребята восьми-двенадцати лет), готовившиеся сражаться с холодными ветрами, волнами и шквалами, удивленно и радостно щурятся на солнце. Но друг на друга и на большие «микротонники» поглядывают испытующе, и это понятно — впереди — ГОНКИ!

Встречный ветер

теллигент» — к еще более старому 550 С. Понятно, что они не могут соревноваться в равных условиях, потому мы поделим их на группы.

— **А что можно сказать на текущий момент о позиции призовых мест по яхтам?**

— Сейчас есть очень серьезное противоборство между двумя яхтами, у которых поровну очков. Последняя гонка решит все, и только после нее будет понятно, победит экипаж из Омска или из Озерска.

— **А что, по Вашему мнению, необходимо любому яхтсмену для победы?**

— Нужна спортивная злость, чтобы суметь полностью выложиться на соревнованиях. Все по-разному даже относится к победе — кто-то спокойно или даже равнодушно, кто-то с волнением и трепетом. Но очень важно желать победы и стремиться к ней. Нужен правильный настрой — но для каждого он индивидуален, каждый должен уметь настроить себя сам. Как, например, себя настраиваю я — еще до гонок представляю, как все должно пройти. Представляю соперника позади себя, представляю, что буду делать в самых разных ситуациях — и в победных, и в проигрышных. Думаю, как буду обходить соперника, просчитываю его тактику. Это намного проще, когда ты знаешь своего противника, знаешь его недостатки и преимущества. И намного труднее, когда соперник тебе незнаком — тут приходится прощупывать его прямо во время гонки, улавливать его тактику и на ходу придумывать контрмеры к ней, что плохо отражается на твоей эффективности в борьбе с ним.

Классический пример тактики — это выйти на ветер от противника и закрыть ему своими парусами воздушный поток. Таким образом можно намного обогнать его, сильно снизив его скорость. Очень часто мы пользуемся правилами, чтобы загнать его в угол или заставить уступить дорогу. Есть право правого галса (галс — соответствует борту судна, в который дует ветер). По этому правилу судно, идущее левым галсом, должно уступать дорогу судну, идущему правым галсом, и многие другие правила.

Еще важно с самого старта понимать, как и куда ты пойдешь, откуда зайдет ветер. Кстати, здесь понять ветер — весьма непростая задача из-за зданий, деревьев, которые создают своеобразные «ветровые трубы». Другое дело — на море или на открытой воде, там сразу видно по волне,

На торжественном построении 25 сентября перед участниками парусной регаты «Уральский следопыт — 2011», посвященной 65-летию Свердловского отделения Русского географического общества и Всемирному дню туризма, с приветственным словом выступили:

- **заместитель министра физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области Ольга Ивановна Котлярова**
- **заместитель министра по социальному обеспечению Свердловской области Алексей Иванович Никифоров**
- **член Наблюдательного совета журнала «Уральский следопыт», член Общественной палаты Свердловской области, Почетный житель города Екатеринбурга Спектор Семен Исаакович.**

откуда дует ветер. Да еще можно определять место и длительность порывов ветра по флагам — сначала ты видишь, в какую сторону флаг развевается, потом определяешь время этого порыва и понимаешь, где его ждать. И из этого ты уже строишь свою тактику — «через десять минут я должен быть вон там, тогда с помощью вот этого ветра я быстро дойду вот сюда, где на сильном порыве буквально домчусь до финиша». Или что-то вроде того.

Чтобы понимать такие вещи, надо много тренироваться и очень подчеркиваю, очень любить это дело. Если кто-то будет заниматься яхтингом, потому что его заставили, ничего хорошего из этого не выйдет, только время и средства будут потеряны зря.

Я подумал, что Главный судья соревнований Сергей Мусихин — поэт в душе. Может быть, как каждый человек, который хорошо знает свое дело и крепко любит его. И через

некоторое время, пользуясь новой передышкой в судействе, продолжил расспросы:

— **Сергей, меня очень заинтересовала яхта-одиночка с гафельным вооружением, представляющая собой нечто среднее между классами «Микро» и «Walker bay». Она принимает участие в соревнованиях?**

— Так как рулевой яхты нам не знаком и заявку на участие не подавал, надо полагать, что нет. Очевидно, он ходит здесь на этой самодельной яхте, класс которой можно охарактеризовать как «Минитонник», для собственного удовольствия.

— **Вчера среди участников были катамараны. Почему сегодня они не участвуют?**

— Дело, вероятно, в том, что после вчерашних гонок с микротонниками рулевые катамаранов поняли, что в скорости им с «Микро» не тягаться, поэтому от сегодняшних гонок они отказались.

– Встретились ли по ходу гонок какие-либо нарушения правил?

– Да, было один раз. Во время второй гонки, когда две яхты подходили к финишу, рулевой одной из них просто грубо вытеснил другую в сторону, хотя в этом не было реальной необходимости, кроме необходимости победить. На него подали протест. А так спортсмены ведут себя правильно и законов расхождения судов, как правило, не нарушают.

– А много ли соревнований Вы уже провели в качестве судьи или организатора?

– Конечно. Уже в этом году – пять этапов гонок, да еще в предыдущих... Раз уже пятьдесят-шестьдесят, в основном, как организатор. Для этого надо просто очень хорошо знать все яхтенное дело, разбираться в ситуациях

и много их повидать. Я видел много раз, как судят на чемпионатах, поэтому понимаю, как должен судить сам.

– Как Вы полагаете, не смогут ли произойти конфликты между такими разными классами яхт, участвующими в регате – «Микро» и «Walker Bay»?

– Нет. Ведь правила расхождения едины для всех. И совершенно неважно при этом – большая яхта или маленькая. Хотя старты мы все-таки сделали в разное время – чтобы группы не мешали друг другу... Но в любом случае опытный рулевой должен понимать, когда видит соперника на своем пути, что он будет делать. Должен предугадывать потенциальные столкновения заранее и действовать соответственно.

Рядом с большими и стремительными микротонниками ходили юркие «Walker Bay», между которыми к этому времени завязалась нешуточная борьба. Чтобы узнать о текущем положении дел, я подошел с вопросами к Дмитрию Бахтереву, одному из руководителей и инструкторов отряда «Флагман».

– Что можно сказать о ходе гонок?

– Я думаю, в сегодняшней погоде есть какой-то акт справедливости – детей-то морозить, как взрослых, нельзя! Поэтому «ночью грянул зюйд-вест», и сегодня снова наступило лето.

А так все хорошо, после первой совместно проведенной гонки решили давать старт в разное время. Потому что внешне, конечно, это очень красиво, когда все яхты одновременно стартуют, а вот с точки зрения безопасности – не очень.

То, что приятно удивило на первых двух гонках, – неожиданный выход Артема Шапаренко на лидирующее место. Ведь раньше его «потолком» было максимум третье... Сейчас он удивляет наверняка не только соперников и судей, но и себя в том числе.

– Насколько уверенно Артем вырывается вперед? С каким отрывом?

– Судя по второй гонке, а еще далеко не вечер – он вырвал победу буквально на последних метрах перед финишем у Вани Пономарева.

– Как думаете, из-за чего он все-таки победил?

– Хотел бы я понять, чтобы потом ему об этом рассказать, но пока неясно. Возможно, дело в ветре, который здесь из-за домов меняется с регулярностью часов, и Тема выбрал нужный курс на уровне интуиции. Скорее всего, на лавировке (особая манера ведения яхты, которая заключается в движении против ветра зигзагом) он и понял, как нужно правильно идти.

– А как – правильно? По центру – короткими галсами (Вот же многозначное слово, однако! Здесь оно обозначает промежуток одинакового курса судна от поворота до поворота на лавировке)? Или, наоборот, лучше делать длинные галсы – от края до края пруда? И что вообще можно сказать о дистанции гонок?

– Выгоднее все-таки делать длинные галсы, потому что тогда не теряется в поворотах набранная скорость. А дистанция подобрана так, чтобы соревнования было удобно наблюдать с берега. Поэтому и старт расположен очень необычно – стартуют яхтсмены через фордевинд (курс судна, при котором ветер дует в корму), что я до этого не видел еще ни разу. Это дает свои недостатки – стартовать теперь не представляет никакого труда, и положение яхты на момент начала гонки не имеет

особого значения. Борьба на старте за позицию здесь не существует вообще. Тем не менее, дистанция очень интересна с точки зрения своей необычности и получения уникального опыта...

«Дистанция подобрана так, чтобы соревнования было удобно наблюдать с берега», — я оглянулся на берег... Ого! Сколько народу, оказывается, пришло посмотреть на регату! Плотинка наполнена нарядно одетыми екатеринбуржцами, прогуливающимися в хороший солнечный воскресный денек по городу и привлеченными ярким зрелищем! А вот и мальчишки — сидят кучками на парапете набережной, увлеченно наблюдают за своими ровесниками, гоняющими на маленьких, юрких «волкерах». Уже вовсю кипят споры, определяющие зрительские симпатии! А рядом группа взрослых не менее оживленно разговаривает на английском языке — иностранцы тоже болеют за яхтенный спорт.

Произошла еще одна приятная встреча — с летчиками из Владивостока. Они прилетели в наш город, привезли пассажиров. И, пока аэропорт готовит самолет к вылету, решили пройти по Екатеринбургу. А тут — такое зрелище! Попросили подвести их к судьям, чтоб расспросить о регате:

— Мы ведь сами яхтсмены! Увидели столько яхт на городском пруду — от неожиданности аж сердце защемило...

В классе «Микро», группе спинакерных яхт:

- 1-е место — яхта «Масяня», рулевой Андрей Неделько;
- 2-е место — яхта «Елизавета», рулевой Дмитрий Жулин;
- 3-е место — яхта «Мурена», рулевой Артем Сурков.

В группе бесспинакерных яхт:

- 1-е место — яхта «Виктория», рулевой Сергей Костенко;
- 2-е место — яхта «Тремолино», рулевой Александр Орлов;
- 3-е место — яхта «Бандерилья», рулевой Ольга Шардакова.

Среди же старых яхт места распределились следующим образом:

- 1-е место — яхта «Свобода», рулевой Сергей Зудов;
- 2-е место — яхта «Интеллигент», рулевой Сергей Гетц.

В классе «Walker Bay»

- 1-е место занял экипаж рулевого Артема Шапаренко (яхта «Вильсон»),
- 2-е место — экипаж Дениса Чиркова (яхта «Тимсель»),
- 3-е место — экипаж Ивана Пономарева (яхта «Бака-Тутума»).

Но, увы... Все хорошее рано или поздно подходит к логичному концу. Закончились и гонки. И мы уже стоим в строю, где называют и награждают победителей.

Уверен, эти соревнования надолго запомнятся массой полученных ощущений — замечательным азартом борьбы и полярно проти-

воположными условиями в разные дни. На следующий год уже планируется продолжение парусных соревнований! И мы с удовольствием примем в гонках участие вновь, с новыми силами и желанием победы. Спасибо организаторам за очень интересные и захватывающие гонки! **VS**

Праздник паруса

Артем Сурков

Рулевой яхты «Мурена» г. Тюмень

Встречный ветер

Я разделяю мнение многих участников этого мероприятия, что регата удалась на пять с плюсом. И с погодой повезло. И организация на отличном уровне. Да и сами гонки были очень интересными.

Мне ни разу не доводилось гоняться при таком огромном количестве зрителей. Иногда даже чувствовали себя «фотомоделями», когда каждый прохожий фотографировался на фоне наших яхт. Это добавляло волнения в гонках.

Сама акватория для гонок очень сложная. Еще перед стартами я пытался проанализировать особенности заходов ветра, места, где его больше, есть ли течение и где оно сильнее. Кое-что удалось понять, но стоило чуть измениться погодным условиям и все поменялось, прежняя стратегия уже не годилась, нужно было придумать новую. В какой-то мере это была лотерея. Кому повезет с порывом или заходом ветра? Бывало даже так, что ждешь порыв, вот он сзади подходит, и перед самой кормой твоей яхты он куда-то исчезает. Понять и разобраться в этом просто некогда. Нужно принимать решение, что делать дальше.

Старт полным курсом тоже показался мне очень интересным. Занятие выгодной позиции для старта здесь как бы вывернуто на изнанку и еще больше тактических возможностей в сравнении с классическим стартом против ветра. Близость берегов — особая интрига. Идешь на выгодном галсе, с хорошей скоростью почти вдоль берега. Но расстояние между тобой и берегом постепенно уменьшается, и нужно принимать решение: либо рискнуть и продолжать этот выгодный галс, но с опасностью сесть на мель, либо отвернуть в сторону, пойти безопасным, но невыгодным путем.

Были и моменты разочарования. Когда во второй день в первой гонке нашей команде удалось взять отличный старт и сразу вырваться вперед, уже на подходе к нижнему знаку мы обнаружили, что знак снесло. Слишком близко от берега. Подняли шверт, перо руля, обогнули знак с огромным дрейфом и почти неуправляемой яхтой, и на подходе к финишу получили сигнал отмены этой гонки. Обидно (шутка). Правила есть правила!

Вообще атмосфера гонок была очень душевной. Соперничество было честным. Все играли по правилам. Конечно, были и ошибки, но говорят, не ошибается только тот...

Очень порадовали молодые яхтсмены. Очень приятно было на них смотреть. Вспоминал себя в детстве. Даже удивился, когда в одной из гонок был совместный старт с «Walker Bay», при подходе к линии старта я увидел молодых, отчаянных яхтсменов с выпученными от волнения глазами, которые уже мастерски заняли практически всю линию старта. Что тут скажешь — молодцы ребята.

Ну и, конечно же, неотъемлемой частью регаты было просто душевное общение с яхтсменами — единомышленниками.

Спасибо организаторам и участникам за этот праздник под парусом!

Редакция журнала «Уральский следопыт» благодарит за личную бескорыстную помощь в организации проведения парусной регаты «Уральский следопыт — 2011»

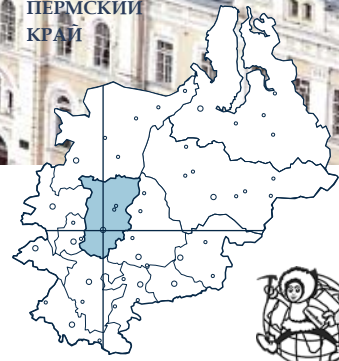
- Синельникова Валентина Анатольевича
- Литова Дмитрия Шафиковича

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

«Быстрый бисер фонарной ряби...»

(О метафизике пермского характера)

Иллюстрации предоставлены автором

Ян Кунтур

Ян Кунтур — литератор, краевед, журналист. Родился и живет в Перми. Окончил Пермский Гос. университет. Работает литературным редактором журнала «Автограф 59».

локаспийских степей, его женское начало. И если сами Уральские или Рифейские горы — это мужское (ян, восточное) личностное проявление края, внешнее воплощение его самости, дающее своим насельникам своеобразную силу и характер, так хорошо проступающие на карти-

Мелкий нелепый дождик висит над просыпающимся простором Реки. Его морошенье — как першенье в горле. Река словно бы в глубокой медитации. Тихо плещет буровато-желтой волной к моим ногам на серый замусоренный песок левого берега... Клочок грязной болезненной пены прилип к черной мертвой коряге... Но это лишь внешнее, это только на поверхности, как и дождевые пузырьки на водной коже... Река давно уже погрузилась в саму себя, на дно самой себя. Она вся там, в глубине, и не замечает ни суетливо пляшущих под экзотические ритмы домишек на склонах, ни перекинутых с берега на берег осенних паутин

мостов. Все это — мимолетно для нее: сегодня — есть, завтра — нет. Река же — вечна, пока существует этот мир. Из глубокой медитации снова и снова плещет она с самого своего дна к моим ногам буроватой волной, вобравшей в себя темные железистые соки низин, болот и увалов этой земли... Без Реки их просто не было бы. Не было бы не только Города, но и всего края, его характера, его самобытности. Было бы что-то другое, но не Прикамье.

Именно Река — хозяйка и основа этой земли. Она — буквально материализовавшееся воплощение Души огромной горной страны, протянувшейся от Арктики до Ара-

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ ВЫСТАВКИ:

Салон «Зимние виды спорта. Экстрим. Активный отдых»: Спортивный инвентарь, снаряжение для активного отдыха, путешествий, оборудования для стадионов, бассейнов, фитнес-клубов. Сфера услуг. Бильярд, солярии, сауна, боулинг. Спортивное питание, одежда.

**10-12 НОЯБРЯ 2011
ХАНТЫ-МАНСКИЙСК**

Салон «Этнографический туризм»: Оснащение для рыболовной ловли и охоты. Охотничье, коллекционное оружие. Специальные транспортные средства для рыболовства и охоты. Снаряжение для зимней и летней рыбалки и охоты. Спутниковые навигаторы, эхолоты, пиротехника.

Салон «Гостиничное хозяйство. Ресторанный бизнес»: Дизайн интерьера, оборудование для ресторанов, предприятий общественного питания, посуда и аксессуары, материалы и услуги для гостиниц, презентации гостиниц, ресторанов, кафе, баров.

Салон «Сибирское СПА»: косметика и оборудования для спа и велнеса, консалтинговые фирмы, занимающиеся проектированием и оборудованием спа, студии декора и дизайна, производители аксессуаров для спа- и салонов красоты, оборудования для массажа, средств для фито- и ароматерапии, спа-технологии, массаж, комплексы по спа-уходу, спа-кухня.

Салон «Туроператоры и турагентства»: национальные туристские офисы, региональные туристские администрации и ассоциации, туроператоры и турагентства, авиакомпании, круизные и паромные компании, гостиничные предприятия, страховые и транспортные компании, компании сферы системы бронирования и Интернет-технологий, специализированные СМИ.

Салон «Кадры для туриндустрии»: Специализированные, профессиональные, высшие учебные заведения, которые готовят кадры для туриндустрии, курсы повышения квалификации, кадровые агентства.

Телефон для справок: 359-587, 359-598

ОРГАНИЗАТОРЫ ПРОЕКТА:

Правительство Ханты-Мансийского автономного округа - Югры,
Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры,
ОАО Окружной Выставочный Центр «Югорские контракты»

нах пермского художника А.Репина, то Река, чье имя созвучно индоарийскому названию любви, любовного влечения, желания, — это ее женственность, мудрость (инь, западная теневая сторона), ее интуиция, под- сознание, память. Омывая и пронизывая все и всех, она одухотворяет эти земли, дает им чувственность, душевность. Она вечная возлюбленная, вечная спутница Урала, протянувшаяся вдоль всего хребта. Она его противоположный полюс и его зеркальное отражение. И хотя в нескольких местах Река принимает иные облики, становясь Уфой, Белой, а на севере даже изменяет направление течения к Ледовитому океану в виде Печоры, она сопутствует своему избраннику, поддерживает и подтачивает его. Эта пара — Река и Хребет, Кама и Урал нераздельны, как две капли в даосском символе единства Инь-Ян.

Интересно также и то, что Река, со всеми ее ответвлениями, такими, как Вишера, Чусовая, Сытва, Шугор, Уса, Юрюзань и другими, древнее самого Хребта. При этом одна из ее главных составляющих, возможно даже и самый первый исток — Чусовая — перепилила саму твердь водораздела и течет с восточного склона Урала, то есть Азии, на западный, то есть в Европу. Что еще раз доказывает ее древность... Горы появлялись, росли и разрушались, а она все текла, наполняя эту землю собой. В этом Кама родственна Инду, Гангу и Цангпо, некогда прорубившим Гималаи. Сейчас доказано, что именно Кама, как наиболее древнее образование, впадает в Каспийское море, а Волга является лишь ее притоком.

Вообще даосская символика (западный — Инь (женский), восточный — Ян (мужской)) очень заметна на Урале. Восточный склон Хребта — более резкий, крутой, однозначный, сухой. Западный, наоборот, мягкий, пологий, постепенно спускающийся ступенями параллельных увалов к Реке, влажный, заболоченный. Наличие этих двух первоначал обыгрывается отчасти и в названии главных уральских городов: мужские — на восточном склоне, города-женщины — на западном. Например, Свердловск (Екатеринбург) — чисто мужской город и по характеру, и по стилю, а его западная пара — Пермь — явная женщина и по названию, и по характеру. Тот же принцип можно проследить и в других частях Урала: Челябинск — Уфа, Березов — Печора, Салехард — Воркута.

Заметно это и в национальных характерах народов, некогда до при-

хода русских живших на Урале: коми, удмурты (финны) — инь (запад) и угры, самодийцы, тюрки (восток) — ян. Первые — это оседлые жители равнин и густых диких лесов, вторые — подвижные энергичные жители гор и степей.

Любопытно, что и Камские берега подчинены тому же принципу: западный берег — женский, изначально населенный коми и удмуртами, восточный — мужской, до прихода русских принадлежавший вогулам и остякам, постепенно ассимилированным татарами и башкирами.

Из всего этого истекает и метафизика самой Перми, в характере которой имеется явная противоречивость. Это заложено уже в противопоставлении Города и Реки. Кама и Пермь — антагонисты (вернее, «антагонистки»). Кама — это вечная текущая, плавная, несуетная Душа, подлинная наследственная царица. Пермь же, с точки зрения Реки, — нечто временное, искусственное, созданное по указке свыше, инородное, вызывающее болезненное раздражение. Пермь — это постоянно норовящая узурпировать власть Реки выскочка-временщица, мечтающая о сиюминутной выгоде.

Это непримиримое противостояние Города и Реки было интуитивно замечено и молодым Пастернаком, написавшем в своем стихотворении «На пароходе»:

*«Седой молвой, текущей исстари,
Ночной былинной камыша,
Под город в бризе, в быстром бисере
Фонарной ряби Кама шла...»*

Город для Реки — это лишь «быстрый бисер фонарной ряби», и ничего с этим ему не поделать, хоть перегороди Реку стеной. Город для Реки — лишь временное неудобство, лишь недомогание, которое можно перетерпеть, и все вернуться на круги своя. Ведь то, что для человека день, — для Города секунда. А то, что является секундой для Реки, — для Города растянется на неделю, если не на месяц. И длится это противостояние между вечным, мудрым, эпическим, былинным — и суетным, временным, мелким, эгоистичным, присущим миру купцов и чиновников, которым являлась и является Пермь, вот уже почти три людских века. Для Города же этот срок — какие-нибудь тридцать лет — период взросления. А для Реки — вообще лишь мгновение.

На характер Города и его горожан сильно повлияло также состояние пограничности: находже-

ние между землями остяков (Ян) и финнов (Инь). Причем Пермь-женщина находится на остяцком, восточном, мужском берегу Камы, то есть пусть это и дама, но с норвом и некоторыми мужскими качествами, какие были, кстати, и у ее крестной матери — императрицы Екатерины II. Характер Города во- брал в себя вместе с этим противоре- чием и противоречия самого места, его крутых взлетов и заболоченных долин. Пермь — это некая волевая женщина-администратор, которой при этом присущи все женские слабости, как положительные, так и отрицательные. Она порою инертна до косности, пассивна и мелочна. Активность ее часто выражена в излишней суетливости. Но при этом Пермь чувствительна, душевна, эмоциональна. В большинстве случаев она скромна до застенчивости (часто — напоказ). Честно говоря, она не лидер, ей естественнее быть в тени, быть исполнителем... Но при этом чтобы все неизменно восхищались ею, восхваляли ее, равнодушия Пермь не прощает. Хотя при необходимости она может исправно руководить и не раз доказывала это на деле.

Ко всему Пермь еще и купчиха-скопидомка, барахольщица: в отличие от поджарого Екатеринбургa, она сильно раздобрела, прибрав к рукам все близлежащие территории. Которые, кстати, она не в силах толком освоить, но — авось да сгодятся в хозяйстве когда-нибудь. Один раз ее пытались обрядить в мужское платье, сделал Молотовом, но без успеха. Ту же попытку предпринял и Пастернак, окрестив Юрятином, видимо, почувствовав противоречивость характера. А вообще Пермь — это женская вариация на тему Петербурга — такого же искусственного города, созданного чьей-то волей по указке свыше на болотах и постоянно испытывающего дискомфорт от своей противоестественности.

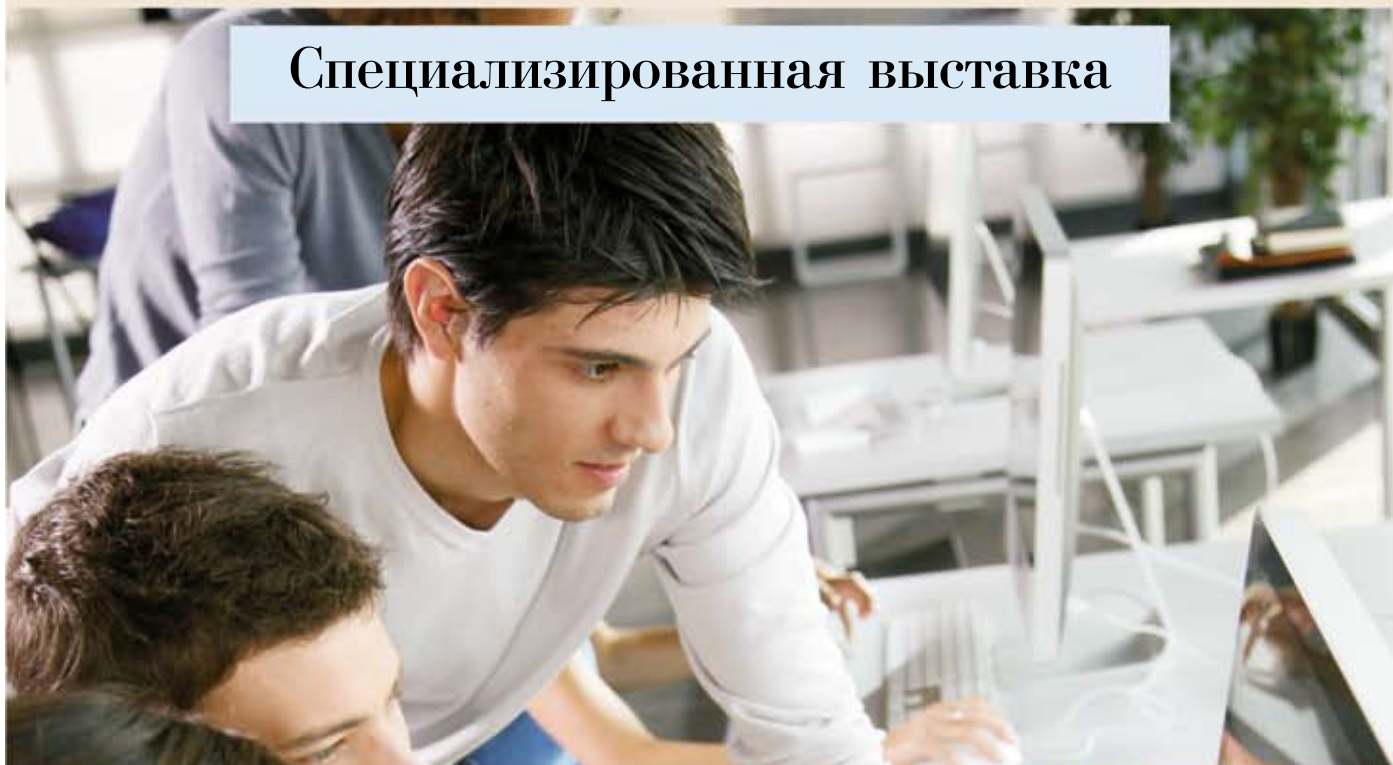
Все эти черты Перми в большей или меньшей степени присущи и его жителям, которых условно можно разделить на «людей Реки» и «людей Города». Одни пытаются всю жизнь смотреть за Реку, в неведомое, вневременное, глубинное, другое — жить одним днем, рутинно. Но все они по своей сути спокойные до инертности, мягкие, душевные и порою чрезмерно застенчивые люди. Хотя при этом склонные подчас к неожиданным и часто неоправданным взрывкам эмоций и вспышкам чрезмерной активности. ❧

27 - 29 октября 2011

Образование Работа. Карьера.

Специализированная выставка

При поддержке:

место проведения:

ЦМТЕ

г. Екатеринбург,
ул. Куйбышева, 44

Организатор:
УРАЛЬСКИЕ ВЫСТАВКИ
Тел.: +7 (343) 310-03-30
www.uv66.ru

▲ Коралл

След из бездны времен

Иллюстрации предоставлены автором

Многие люди, вырываясь из душных городов в отпуск или на каникулы, предпочитают провести это долгожданное свободное время активно, с пользой для души и ума, расширить свой кругозор, узнать много нового о том, что интересно или необходимо по роду занятий. Этот активный вид отдыха сегодня называется познавательный или «научный» туризм. Пути его развития разнообразны, но все они сходятся в стремлении познания предмета изучения не поверхностно, а «вглубь», как можно более детально, потому, как «любая наука со временем познает все больше и больше о все меньшем и меньшем», как писал знаменитый палеонтолог и писатель И. А. Ефремов.

Елена Коророва

Старший преподаватель УГГУ, кафедра литологии и геологии горючих ископаемых

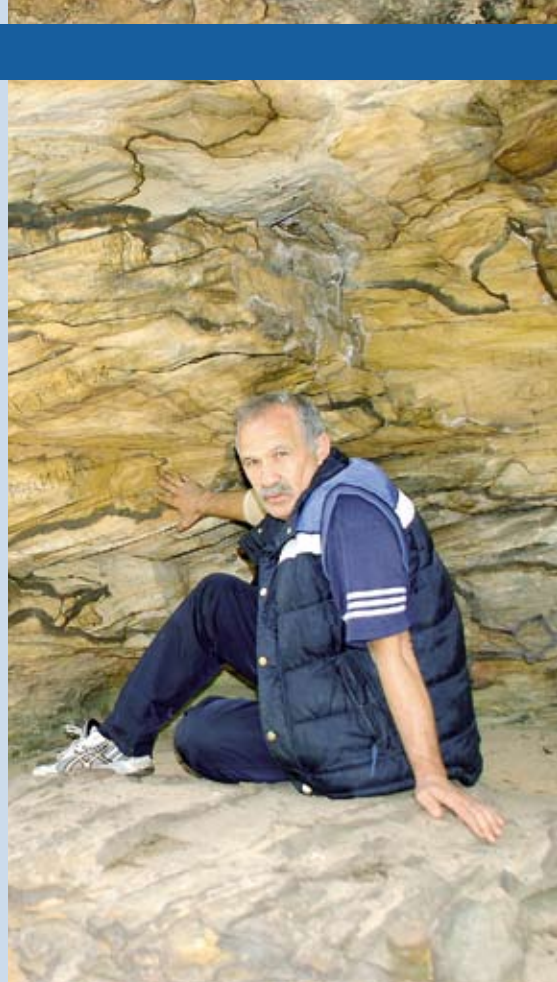

Особенно привлекательными объектами для организации маршрутов этого вида туризма являются геологические памятники. Они позволяют узнать — когда, как и из чего образовались горные породы данной местности, какие изменения претерпели в ходе геологической истории, как оказались на дневной поверхности. Каждый выход коренных пород может содержать уникальный след из бездны геологических времён. На территории Урала расположено огромное количество объектов геологического наследия, повествующих о его длительной и бесконечно увлекательной истории.

В начале сентября состоялся выездной семинар на памятники геологической истории Урала, проведённый Фиратом Мухаметзуфатовичем Нурмухаметовым, директором «Уральского Центра камня» при УГГУ, и старшим преподавателем кафедры литологии и геологии горючих ископаемых Короровой Еленой Васильевной. В семинаре участвовала группа молодых геологов из крупных нефтегазовых компаний г. Тюмени. Целью семинара явилось

детальное изучение отдельных эпизодов геологической истории на примере некоторых уникальных обнажений Западного и Восточного склонов Среднего Урала.

По северной окраине г. Сухой Лог протекает знаменитая речка Шата. Она берёт своё начало в западной части Сухоложского района и является правым притоком реки Пышмы. Высокие борта ее долины заросли густым лесом, а между деревьями, образуя крутые обрывы, стоят коренные выходы палеозойских пород, позволяющие совершить путешествие «в край коралловых рифов и потухших вулканов». Наш маршрут начался в посёлке Шата, где на берегах реки обнажаются темно-серые тонкослоистые амфиפורовые известняки. Амфиפורы — это вымершие примитивные родственники кораллов. Колониальный скелет амфиפור состоит из субцилиндрических тонких и ажурных карбонатных веточек. Эти, почти микроскопические, организмы обитали на мелководье тропических и субтропических морей ордовика, силура и девона. В наблюдаемых (в лупу!) известняках нижняя часть

слоек образована почти сплошь амфипорами, а верхняя — тонкими обломками их колоний вперемежку с глинистым материалом. Такое переслаивание свидетельствует о лагунном происхождении данных отложений, а их геологический возраст определён как верхнеэйфельский, что соответствует $\approx 392 \pm 2,7$ млн лет. Далее маршрут продолжался вдоль реки, где от плотины до автомобильного моста наблюдаются многочисленные скальные обнажения по обоим берегам. Обнажения сложены рифовыми светло-серыми, массивными известняками с обилием желваковидных и караваеобразных колоний строматопор (амфипоры — их разновидности) диаметром от нескольких сантиметров до 1 метра! В пространствах между этими колониями участники семинара наблюдали обломки кораллов и древних морских лилий. В палеозое строматопораты были «знатными» рифостроителями. Возведённые ими (совместно с кораллами) рифы через миллионы лет стали коллекторами нефти и газа, что и объясняет пристальное к ним внимание специалистов нефтегазовой сферы. Далее, на протяжении 350 м вниз по течению, наблюдались рифогенные грубослоистые известняки, самый крупный скальный выход которых называется «скала Жандарм», по-видимому, в память о революционном прошлом местных жителей. Это остаток древнего рифа, где в ископаемом состоянии можно наблюдать обломки раковин брахиопод, кораллов и других организмов. Подобные рифовые постройки вытянуты в виде узкой полосы меридионального

◀ скала Жандарм

конгломерат ▶

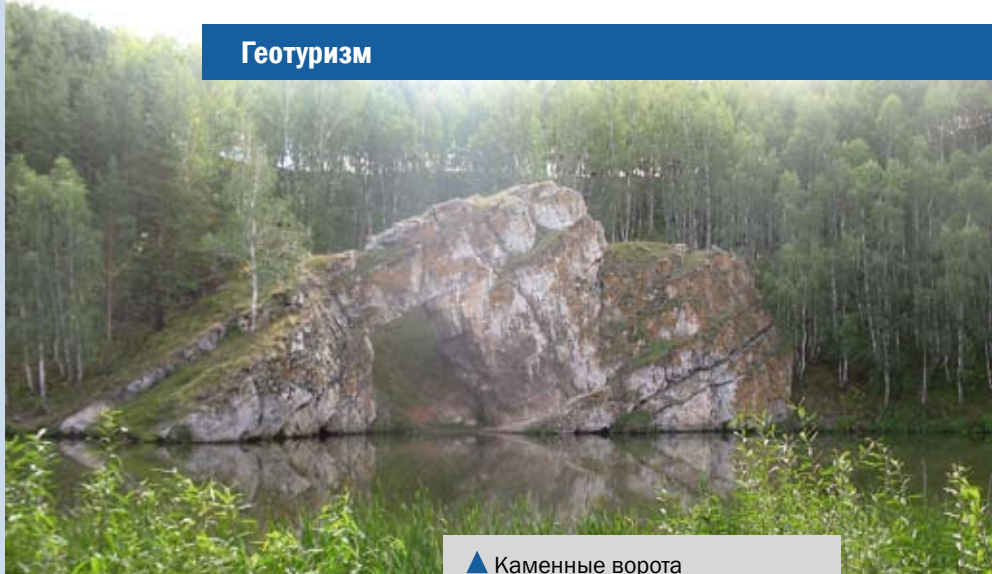
На известняках растёт только берёза (светлая, славная такая роща), а на вулканитах — хороший сосновый бор, и между ними, как будто, невидимый забор.

направления на много километров на север и на юг, что позволяет отнести их к береговым барьерным рифам. Далее интересно обнажение «Водопад», у подножия которого на отшлифованной падающей водой поверхности тёмно-серого известняка отчетливо видны многочисленные обломки обитателей древнего рифа. Удивительна долина реки Шаты! Через каждые 200–300 метров мы видим свидетельства то бурной вулканической драмы, то спокойного жития-бытия древних организмов в теплом мелком солнечном море. Вот мы видим коренные выходы туфопесчаников и туфоконгломератов, а далее тектонический контакт между ними и известняками. Он отчетливо фиксируется с помощью растительности. На известняках растёт только берёза (светлая, славная такая роща), а на вулканитах — хороший сосновый бор, и между ними, как будто, невидимый забор. Аналогичную картину можно наблюдать и в других районах Урала, но эта — так неожиданна! Продвигаемся дальше, вниз по течению реки, и через пару сотен метров попадаем в узкое, темное, сырое ущелье, почти отвесные борта которого сложены нагромождением лавовых бомб, пересекающим небольшой лавовый поток. А лавовый поток, в свою очередь, пересекается мелкими дайками темно-зелёных диабазов с зонами закалки на контактах. Наблюдаемый далее крупный скальный выход черных миндалекаменных базальтов, в котором отчетливо видны гигантские «подушки» с секториальным строением, свидетельствует о подводном излиянии лав. В восточной зоне изучаемого разреза мы видим отчетливые признаки атолловых построек, а ближе к устью реки мощные проявления кислого вулканизма, с которым связано крупное сульфидное оруденение. Много интересного открыла нам долина Шаты! Мы побывали в среднем девоне, среди вулканов и рифов!

Среди памятников природы Исетского края (Восточный склон Среднего Урала), несомненно, самым впечатляющим является каскад порогов на реке Исети в 25 км выше города Каменска-Уральского. Спокойная Исеть медленно петляет по предгорной равнине, но в среднем течении становится одной из красивейших рек Урала. Высокие скалистые берега, сложенные раннекаменноугольными вулканитами, стоят молчаливыми стражами. У деревни Перебор водный поток натывается на коренные выходы андезитовых порфириров.

▲ Каменные ворота

Это остатки лавовых потоков древнего островодужного вулкана, которые совместно с действием новейших тектонических движений создали перепад высот местности в ≈ 40 м. В районе посёлка Горный и деревни Бекленищева скальные выходы вулканитов заполняют русло, тесно сжимают берега, что формируется порог, названный «Ревун». Весной, в половодье, вода бушует и её рёв слышен за много сотен метров, так что название порога говорит само за себя. Глыбы, протоки, водопады; стремнины и водовороты. В XIX веке здесь работали несколько водяных мельниц, а в XXI — Порог Ревун является меккой для спортсменов-водников.

Лавы и туфы, обнаженные здесь, имеют андезито-базальтовый и базальтовый состав, и относятся к на-

земной эффузивной фации. Отдельные зоны сложены лавобрекчиями, покрытыми мощными туфовыми слоями. Это свидетельствует о взрывном характере извержений. Вулкан, грохотавший сотни миллионов лет тому назад, располагался здесь недалеко, между деревнями Бекленищева и Покровской, и был весьма крупным. Его высота могла достигать двух километров. Остатки его разрушенной кальдеры превратились сейчас в небольшое мелкое озерцо (около 30 м в диаметре) с пологими, низкими берегами.

В 200 метрах ниже по течению, на левом берегу Исети, к воде спускается широкий лог. Это понижение в рельефе местности связывают с крупным тектоническим нарушени-

«Ревун» — известняковый язык и стена базальта, палеовулкан ▼

ем — Бекленищевским надвигом, подмявшим под наблюдаемые вулканиды раннекаменноугольные известняки, которые картируются далее на восток. Известняки плотные, светло-серые, с обилием желваков кремней и фауной кораллов и брахиопод. Крупный образец такого известняка, переполненный створками этих древних ракушек, украшает Аллею Камней возле Уральского горного университета в г. Ектеринбурге.

Далее, на повороте реки, видна изумительная по красоте панорама скальных выходов известняков. Каждая скала неповторима! Вот и гордость Каменского края — Скала «Каменные Ворота», с полостью, образовавшейся в результате размыва и обрушения древнего карста.

Не менее интересны наблюдения геоморфологических объектов, в которых отобразилась извечная борьба трёх великих сил Земли: внутренняя энергия планеты, порождающая тектонические процессы (перемещение литосферных плит, вулканизм, образование гор и раскрытие новых океанов), энергия Солнца, стимулирующая колебания температуры на поверхности Земли (а также круговорот воды и жизнедеятельность организмов), и сила гравитации, обеспечивающая транспортировку и накопление разрушенного материала. Такие геологические объекты называются геоморфологическими. Они формируются там, где за счет тектонических движений происходит общий подъём территории. Агенты выветривания: ветер, вода, температурные колебания, кислород и углекислота, органические кислоты разрушают любые горные породы, оказавшиеся на поверхности Земли, выступая в роли искусных резчиков по камню.

Семинар продолжился на Западном склоне Урала, где немало интересных геоморфологических объектов. Наиболее эффектны останцы выветривания. Исполинскими изваяниями они возвышаются над окружающей местностью, являясь истинными памятниками природы. Таков Каменный Город, за миллионы лет возникший в окрестностях сегодняшнего посёлка Усьва, что расположен на берегу одноимённой реки. За последние годы Город стал чрезвычайно популярен среди туристов.

Встречный ветер

Скальный массив Каменного Города прорезан глубокими, трещинами что создаёт иллюзию узких и глубоких перпендикулярно пересекающихся улиц и переулков сказочно древнего, заброшенного города.

▲ Вершина Каменного города

Каменный Город расположен на главной вершине хребта Рудянский Спой, абсолютная высота которой равна 526 м над уровнем моря. Он представляет собой мощный скальный массив, сложенный мелкозернистыми кварцевыми песчаниками нижнего карбона, входящими в состав угленосной толщи. На ярком солнечном свете песчаники искрятся, белые, с легким желтоватым оттенком. Их косая, разнонаправленная слоистость настолько отчётлива, что не остаётся сомнений — мы находимся в дельте древней, крупной реки. Воображение моментально нарисовало полноводную доисторическую реку, широкое русло которой лежит меж пологих песчаных берегов, поросших высоченными хвощами, плаунами, древовидными папоротниками... Жарко. Душно. Стрекогут огромные кузнечики, порхают гигантские стрекозы!.. По данным палеогеографических реконструкций, такие реки в начале раннего карбона (≈360–345 млн лет назад) стекали с Восточно-Уральской суши в Западно-Уральский палеобассейн., постепенно заполняя его терригенными отложениями.

Скальный массив Каменного Города прорезан глубокими, до 10–12 м, трещинами шириной от 1 до 7–8 м как в меридиональном, так и в широтном направлениях, что создаёт иллюзию узких и глубоких перпен-

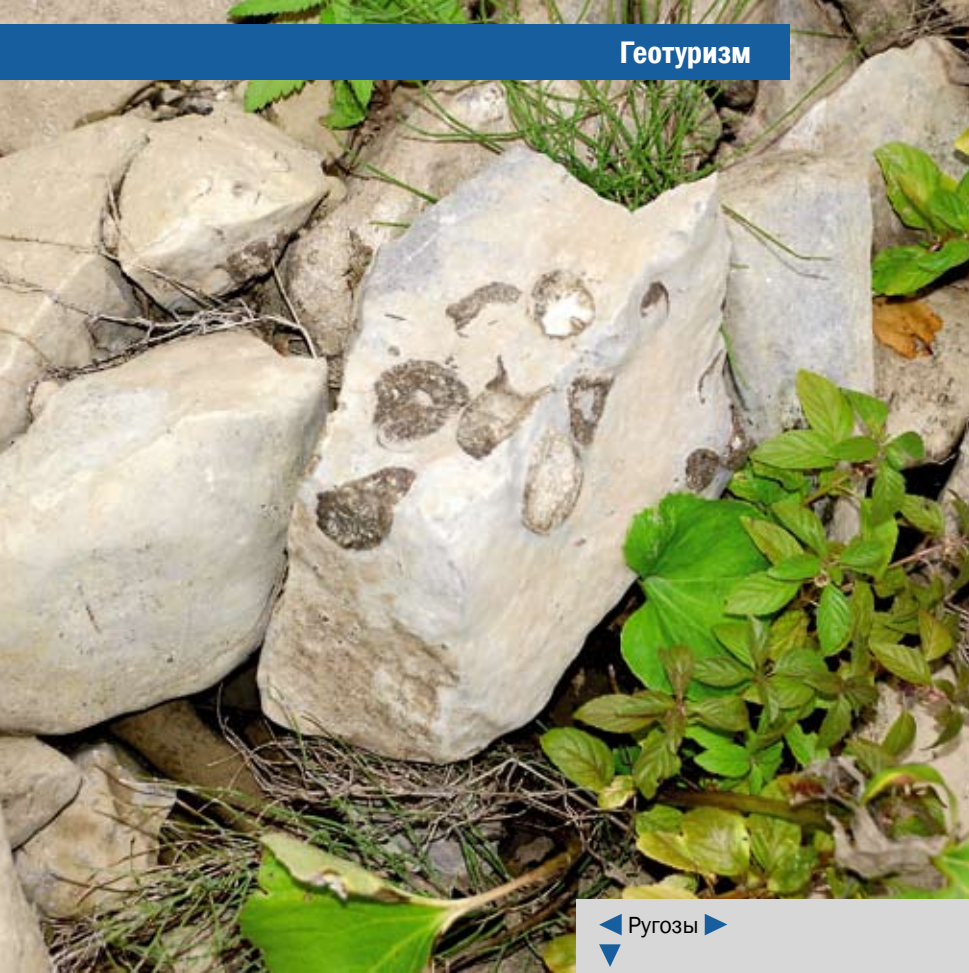
дикулярно пересекающихся улиц и переулков сказочно древнего, заброшенного города. В Городе есть два самых высоких останца: Большая Черепаха и Пернатый Страж. Их поразительное сходство с древней рептилией и сидящей птицей (соответственно) неоспоримо! Между ними расположена обширная, почти горизонтальная площадка. Это — Главная Площадь. Участники семинара с восторгом бродили по узким улочкам, встречаясь на перекрёстках, заглядывая в переулки и гроты. Мы детально изучили фациальные особенности напластований, следы древних уровней грунтовых вод, минеральные стяжения, дефляционные

ниши на поверхности останцов. Восхитительно красивая текстура отложений, многочисленные свидетельства разнообразных геологических процессов не позволили зачехлить фотоаппараты!

Не менее привлекательными и интересными являются береговые утёсы, связанные с боковой эрозией рек. Самыми живописными являются те из них, что сложены известняками. За мощь и спокойное величие в народе их именуют Камнями. Немало их на Усьве. Медленно разрушаясь, роняют они обломки своих могучих тел в текущие воды реки. За тысячи лет вода обтачивает куски известняка, и на их поверхности мы видим

◀ Ругозы ▶

окаменевшие скелеты обитателей древнего моря.

Одной из точек наблюдения нашего маршрута стал участок поймы реки Усы в 1,5 км выше одноимённого посёлка. В скоплении аллювия

нами были обнаружены многочисленные, хорошо отпрепарированные остатки палеозойских одиночных кораллов — ругоз. Их чёрные, окремнёные, крупные скелеты в виде слегка изогнутых кубков (≈10-15 см в вы-

соту и 3-6 см в тах диаметре) почти полностью выступают над гладкой поверхностью небольших валунов из светло-серого известняка, оставляя наши геологические молотки в бездействии. Разбредаемся по берегу. Поисковый азарт подогревают новые и новые находки. Обнаружены брахиоподы, криноидеи, фрагменты раковин головоногих и брюхоногих моллюсков. Эти образцы так эффектны, что способны украсить собой любую палеонтологическую коллекцию!

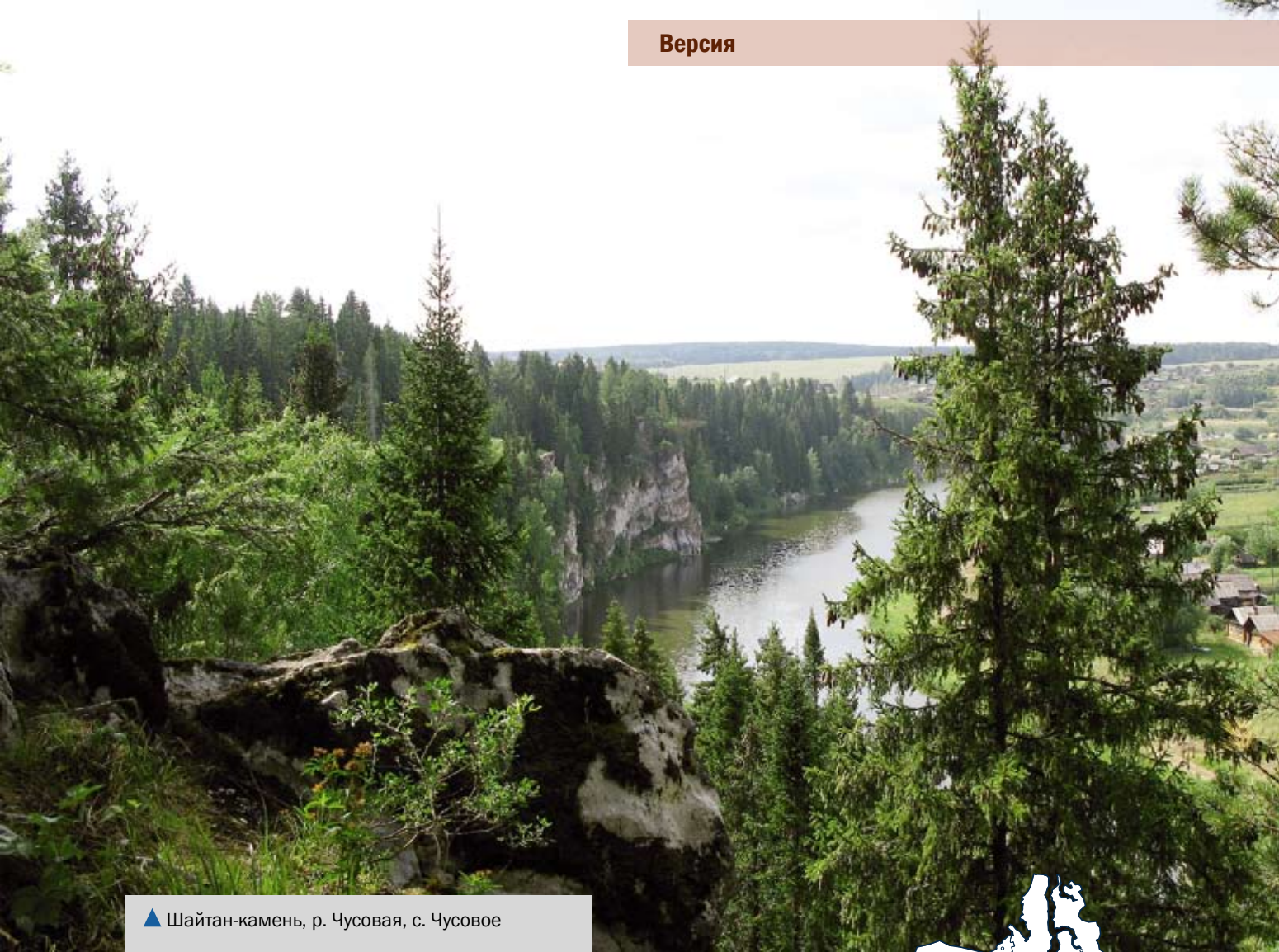
Задачи выполнены. Цели (углубление и детализация знаний отдельных интервалов геологической истории Урала) достигнуты. Участники семинара, исследуя прошлое планеты, преодолели время. Расширили свой профессиональный кругозор, повысили квалификацию. Прделанная работа отчетливо соответствует понятию «научный туризм». До встречи на новых маршрутах! 🇷🇺

Встречный ветер

▲ Шайтан-камень, р. Чусовая, с. Чусовое

Эта загадочная ШАЙТАНКА

Фото Виктора Байдукова

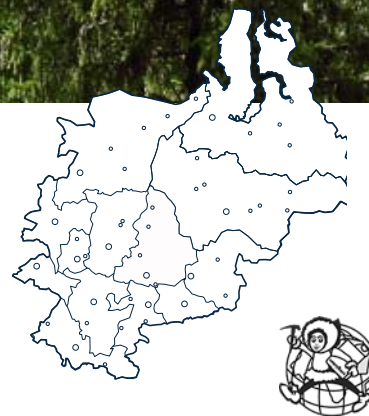
Название «Шайтанка» широко распространено на Урале — от Приполярье до Южного.

Еще историк Г.Ф. Миллер, путешествовавший по Западной Сибири в середине XVIII века, в своих дневниках зафиксировал три реки с таким названием: одну на Северной Сосьве и две непосредственно на Оби. П.Кротов и А.Зайцев, исследовавшие орографию Среднего Урала в конце XIX века, указывают реку Шайтанку, которая впадает с юга в озеро Иткуль. На карте района горы Неройки на Приполярном Урале, составленной геологом А.Н.

Алешковым в 1937 году, нанесена река Шайтанка — левый приток реки Манси в верховьях Щекурьи. На современных картах Шайтанка — приток реки Печоры. И это только некоторые «речные» примеры.

Какова же семантика потапонима Шайтанка?

Практически все авторы, рассматривающие этот топоним, согласно соотносят его с понятием Шайтан или идол. Вероятно, впервые это зафиксировал Г.Ф. Миллер в 1740 г. Он сделал запись о том, что вогульское название Шайтанский мыс, означающее «святой нос», «возникло от того,

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский Следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

что на этом мысу во времена язычества почитался идол». В другом месте он отметил, что название Шайтанские юрты образовалось по причине нахождения здесь до христианства «знаменитого вогульского идола или шайтана».

Аналогичного мнения в XVIII веке придерживался и П. С. Паллас, считавший, что ручьи, горы и урочища под именем Шайтанка или Шайтанская известны так «понеже тамо вогульцы идолопоклонствовали, идола их от россиян общим наречием шайтан назывались».

Позднее мнение о том, что понятия шайтан и идол якобы являются синонимами, высказывалось неоднократно. Так, например, П. М. Бурнашов в своем увлекательном рассказе о работе золотоискательской партии в вершинах реки Печоры в 1844 г. считал шайтана скопищем идолов или жертвенным местом остяков и вогулов. М. В. Малахов в 1908 г. опубликовал в «Записках уральского общества любителей естествознания» статью под названием «Доисторические времена на Уральских горах». Он отметил, что остяки и вогулы называют

шайтанами капища или «собрания главных идолов, принадлежащих нескольким семействам одного рода», располагающиеся на вершинах гор, прибрежных скалах, высоких мысах, а также на реках и озерах. Такого же мнения придерживался и И. Я. Кривошеков, опубликовавший в 1910 г. «Словарь Верхотурского уезда». Он писал, что жертвенные места вогулов и остяков «носили название Шайтанов».

Все выше упомянутые авторы понятие Шайтан связывали с вогулами (манси) и остяками (ханты). Однако в наше время А. К. Матвеев в своей книге «Географические названия Урала/Топонимический словарь» совершенно справедливо отметил, что «само слово шайтан не мансийское, а тюркское (шайтан — злой дух, черт), восходящее в конечном счете к арабскому «шайтан» с тем же значением». По мнению Матвеева, топонимы с основой «шайтан» отражают отношение тюрков-мусульман к местам религиозного поклонения язычников-манси, а «мансийское слово со значением «святой» передавалось в русском языке производными

от «шайтан». Если с первой частью этого мнения в определенной мере можно согласиться, то вторая часть его настораживает по следующим соображениям.

К своим святыням манси и ханты относятся с большим почетом. Перелистаем сочинение участника академической экспедиции во второй половине XVIII века, который составил «Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самодов сочиненное студентом Василием Зуевым». В этом описании он указывает, что свои святыне места «остяки несказанно берегут». И далее пишет: «Все места, кои в лесу богам отведены, как дачи, или по протокам, или урочищам и горам, в таком у них почтении пребывают, что не только ничего не берут, но и травки сорвать не смеют, ибо, по их мнению, надо неотменно того шайтана озлобить, если чему-нибудь в его дачах коснуться, чего ради ниже деревья рубят, ниже из реки воды против того места пьют, до тех пор, пока пределы его границ проредут с такою

▼ с. Нейво-Шайтанское

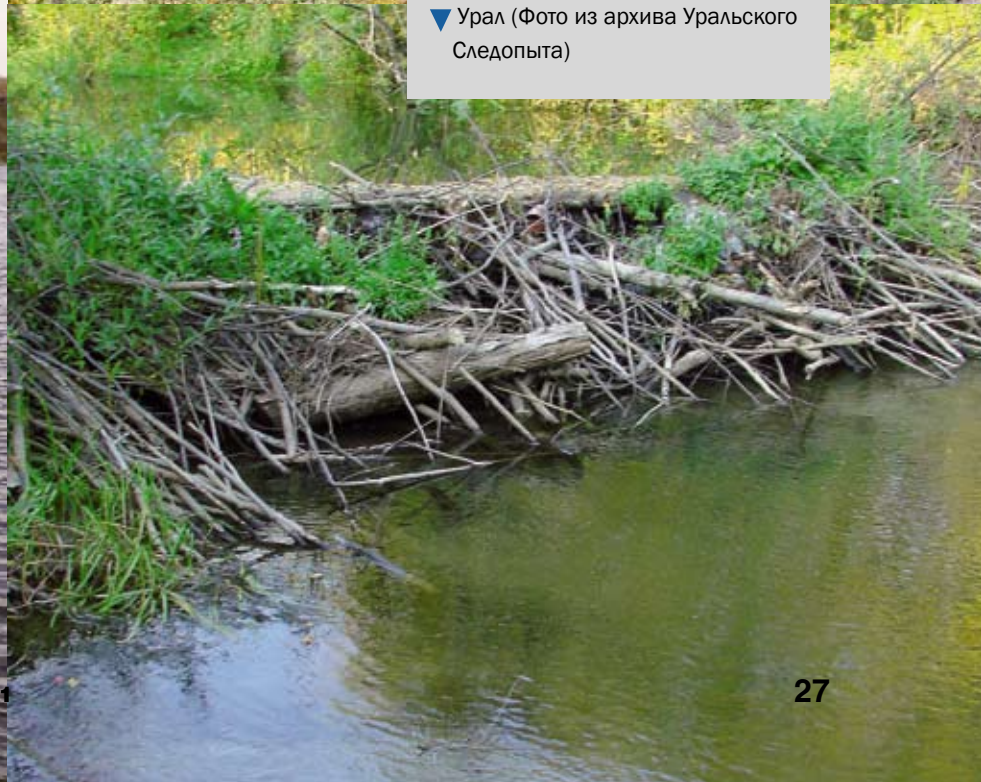

осторожностью, чтоб и близко под берег не подъехать и веслом до земли не коснуться».

Спустя два века об аналогичном почтительном отношении манси к своим святилищам в книге «Канинская пещера» сообщает В. И. Канивец: «Когда манси проплывают по Лозье мимо [Ушминской] пещеры, они соблюдают предосторожности: женщины выходят из лодки и идут противоположным берегом, а мужчины проплывают вдоль того же противоположного берега, избегая смотреть на пещеру». И. Н. Гемуев и А. М. Сагаляев в работе «Религия народа манси» сообщают о том, что «в святом месте нельзя охотиться, рыбу ловить, ягоды брать, деревья рубить, босиком ходить, костер жечь». Мансийские святилища «как правило, не слишком далеко от жилищ, но в труднодоступном месте». Участник североуральской экспедиции императорского русского географического общества Д. Юрьев, исследовавший Северный Урал в 1847 г., пишет о том, что остяки «предаются грубому идолопоклонству, отправляя в сокровенной глуши лесов и на высях гор жертвоприношения своим кумирам», располагая языческие капища «в глуши лесов».

▲ Речка Шайтанка, Приполярный
▼ Урал (Фото из архива Уральского Следопыта)

Из приведенных сообщений следует однозначный вывод о том, что манси, ханты свои святыне капища размещали в потаенных местах, пытаясь затруднить к ним доступ других людей.

С другой стороны, имеется ряд сообщений о совсем ином отношении к «святым» местам у манси и хантов.

У Г. Ф. Миллера читаем, что недалеко от Луликарских юрт в р. Северную Сосьву впадает речка Елшинг-я, которую остяки считают «святой». В районе этой речки во времена язычества «находились считавшийся вогулами священным, однако обычный, без фигуры и особого вида, камень, который называли идолом, а также считавшееся священным дерево. Их почитали жертвоприношением оленей, а при прохождении мимо — выстрелом стрелой в дерево». Об аналогичном факте упоминает и В. Ф. Зуев, отмечая, что остяки поклоняются горам, коих «какую отменность видят от прочих, таким отдают почтение из луков стрельбою в какое-нибудь, также особенное дерево». Н. А. Абрамов, в середине XIX века описывая Березовский край, сделал следующее замечание: «Остяки оказывали благоговение горам и деревьям, заключающим в себе что-нибудь особенное, возбуждающее в них чувство уважения... Ни один

Ни один остяк не проезжал мимо тех чтимых ими предметов без того, чтобы сперва не выстрелить в них из лука. Проезжая водою близ них, старался держаться середины реки, чтобы веслом не коснуться до берега...

остяк не проезжал мимо тех чтимых ими предметов без того, чтобы сперва не выстрелить в них из лука. Проезжая водою близ них, старался держаться середины реки, чтобы веслом не коснуться до берега... Томимый жаждою, не осмеливался ни выпить воды, обтекавшей обожаемое место, ни вырвать близ него травы, ни сломить дерево».

В итоге вырисовывается противоречивая картина. С одной стороны, в почитаемых местах манси и хантов существуют строгие запреты: нельзя рубить деревья, даже травку сорвать не разрешается. А с другой — в святыне березы можно стрелять из лука. Такое противоречие можно объяснить единственным способом: степень почитания таких мест должна быть различной. Одни святыне места предназначались для проведения

религиозных обрядов. Другие — играли какую-то чтимую, но не запретную роль. К первым относились с величайшим почтением. Со вторыми можно было обращаться свободно и попросту. Первые были святилищами. Вторые — какими-то полезными указателями отличия от других, себе подобных: возможно, какими-то реперами для ориентировки в пространстве, так как чаще всего такие реперы устанавливались в устьях небольших речек-притоков большой реки. И представляли собой приметные камни или деревья, о чем сообщает Г. Ф. Миллер. Узрев такой репер, словесно известный ему заранее, человек убеждался в правильности своего передвижения к определенной цели. Это вызывало у него положительные эмоции, приводящие к выстрелу из лука.

▼ Шайтан-камень на реке Чусовой

Этого он не мог никогда сделать в священном месте: выстрелить стрелой в святого идола — величайшее кощунство.

Однако и те, и другие места: и святые, и обыденные, почему-то называются одинаково — Шайтанами. Как такое могло случиться?

В качестве версии выскажем следующее: может быть, русские первопроходцы в контактах с манси не совсем точно восприняли слово Шайтан или Шайтанка.

В алфавите современного мансийского языка имеется буква Ш. Но откроем страницу мансийско-русского словаря на букву Ш и увидим, что на ней записаны слова, исключительно пришедшие из русского языка: шахматы, шахта, шкаф, школа, шофер и др. В старинном мансийском языке буква Ш отсутствовала в начале слов. В собственно мансийском языке букву Ш заменяла согласная буква С.

Тогда слово Шайтанка на мансийском языке могло звучать как Сайтанка.

Первая часть слова Сайтанка — Сайт — легко обнаруживается в мансийском языке и означает «толк, толковый».

Вторая часть слова — Анка — не находит прямого приемлемого объяснения. Но, может быть, в слове Сайтанка было две буквы Т — Сайттанка? А при переходе в русский язык эти две согласные буквы были восприняты как одна. В этом случае слово Сайттанка можно раз-

делять на две части: Сайттанка = Сайт — танка. Тогда вторую часть можно трактовать как сокращенное от тангхунгкве 'желать, хотеть' — танк (г) 'желание, хотение'. Конечная буква А является, скорее всего, русским добавлением. В результате получаем — сайт-танк-а = 'толковое желание' или 'толковая и желаемая'.

Таким образом, потамоним Шайтанка можно трактовать как «толковая река, по которой желательно передвигаться», она удобна для прохождения, подхода по ней к легко проходимому перевалу. При такой интерпретации становится понятным и тот факт, что именно в устье реки Шайтанки фиксируются какие-то отличительные предметы: характерные камни, особого вида деревья, пещеры и т.п. Имея устные известия о таких отличительных предметах, человек, находя их на местности, убеждался в том, что по такому притоку (Шайтанке) можно удобно подняться к легкопроходимому перевалу через водораздел и попасть в смежную реку, удобную для прохождения.

В заключение приведем еще примеры указателей в устьях рек Шайтанка.

Миллер сообщает, что вблизи устья речки Шайтанки, притока реки Туры, стояла почитаемая береза. Две реки Шайтанки — одна приток реки Межевой Утки (на западном

склоне Уральского хребта), другая — приток реки Тагил (на восточном склоне) — берут начало около горы с каменными останцами с современным названием Старик-Камень, который Кривошеков именуется также Шайтаном. На правом берегу реки Ивдель, около устья речки Шайтановки, имеется пещера, именуемая Шайтанской. Следует также отметить, что в ряде случаев в районе устья реки Шайтанки находится береговая скала или Камень, именуемые Шайтаном. На правом берегу реки Режа, немного выше устья реки Ворониной (старое название река Шайтанка), расположен Шайтан Камень. На правом берегу реки Режа, напротив с. Арамашево, находится Шайтан Камень, а несколько ниже в реку Реж впадает река Шайтанка и т.д.

Итак, потамоним Шайтанка имеет чисто мансийское происхождение и означает «реку толковую и желаемую» для прохождения. Название это не имеет никакого отношения к тюркскому слову шайтан 'злой дух'. А при восприятии сложного мансийского слова 'сайттанк' русскими людьми получилось Шайтанка, ныне широко фигурирующая на географических картах и в литературе.

▼ Шайтан-камень у с. Чусового

Любовь Александрова

Борис Рябинин: «Душа моя — Верхняя Тура»

Иллюстрации предоставлены автором

Река времени

Нынешней осенью исполняется 100 лет со дня рождения уральского писателя, знатока и бережителя природы и истории края Б. С. Рябинина. Борис Степанович стоял у истоков «Уральского следопыта» 1935 года. Он с группой ПЕРВЫХ «следопытов» совершил ПЕРВУЮ экспедицию журнала по реке Чусовой. В продолжение всей своей творческой жизни был другом, автором и фотокорреспондентом журнала. В память о Борисе Степановиче публикуем мемуарные заметки Л. Н. Александровой, краеведа и библиокара из города Верхняя Тура Свердловской области. 28 октября, 2011 г. в Верхней Туре состоится краеведческая литературно-практическая конференция «Рябининские чтения».

Начинался 1987 год. Приближался 250-летний юбилей Верхнетуринского машиностроительного завода и города Верхняя Тура. И пришла в голову директора градообразующего предприятия Юрия Васильевича Логинова мысль

о написании книги о заводе и городе. В качестве автора выбрали известного уральского писателя Бориса Степановича Рябинина.

Его книги о нашем крае, о братьях наших меньших давно покорили сердца тех, кто любит природу и дружит с ней. Особенно популярны среди читателей его книги о собаках «Мои друзья», «Друзья, которые всегда со мной» и др. В наш город писателя привлекло тогда любопытство страстного краеведа.

Верхняя Тура — небольшой город Свердловской области на железнодорожной ветке Нижний Тагил — Верхотурье — Серов. Построен как поселок при чугунолитейном и железоделательном заводе в 1737 году после открытия железорудного месторожде-

ния горы Благодать. Население чуть более 10 тысяч. Статус города получил 5 апреля 1941 г. Примечателен, особенно летом для туристов, верхнетуринский пруд — искусственное водохранилище. В ту пору Верхнетуринский машиностроительный завод в полную силу работал на оборону страны.

Борис Степанович откликнулся на предложение и приехал в Верхнюю Туру. Для нас это был первый визит знаменитого писателя. К тому времени верхнетуринцы уже познакомились с его книгой «Операция «Ч» (М., 1976). В очерке «Забытый скакун» упоминался руководитель заводского подсобного хозяйства Виктор Алексеевич Манин, «заядлый» любитель конного спорта. Для библиотекарей это был повод для знакомства и общения с писателем. Борис Степанович оставил свой ав-

тограф на этой книге: «Б. Рябинин. 23 июля 1987 г. Верх. Тура».

Борис Степанович обстоятельно знакомился с историей завода, города, встречался со старожилыми, работал в архивах и библиотеке. В книге почетных посетителей заводского музея оставил запись: «Всем своим сердцем люблю Урал, прирос к Уралу, — и, познакомившись с Верхней Турой, с историей ее завода, почувствовал, как все это близко мне, коренному (кондовому) уральцу».

Рад за вас всех, рад, что завод и город развиваются: пусть городок ваш — зеленый, уютный, живописный — хорошеет год от года, пусть никто из него не уезжает и находит свое счастье здесь».

В сопровождении сотрудницы заводского музея Маргариты Галямовой он побывал у дочери местного изобретателя и рационализатора Дмитрия Петунина, создавшего в 1914 году деревянный автомобиль.

Своими впечатлениями от пребывания в Верхней Туре писатель поделился с читателями единственной в городе заводской многотиражной газеты «Знамя Победы». Приведу отрывок из статьи Елены Блехарской «Одержимость нужна всем...»: «Я — коренной уралец, и мне приятно было попасть в типичный уральский городок. Городок из той обоймы сугубо уральских, которым дало рождение открытие богатейших месторождений края, в первую очередь рудных».

Город почти ровесник Свердловска. Но вот сейчас после шумного Свердловска здесь очень сильно ощущаешь какую-то близость к природе, к естеству, то, что мы начисто забываем, живя в больших и густонаселенных центрах. Радуется, что город очень зеленый. Приятно было узнать, что на вашем пруду запрещено использование моторных лодок, что в красивом этом водоеме водится рыба и что у нее есть истинные, а не формальные защитники.

Настоящих энтузиастов своего дела встретил я в подсобном хозяйстве завода, людей одержимых. И не только в подсобном. Жаль, недолгим было в этот раз мое путешествие. Хотелось бы поближе познакомиться со старожилыми города, побольше побеседовать с директором завода, которому город, судя по отзывам, многим обязан своим сегодняшним днем.

В который раз я убеждаюсь, что все, что делается по-настоящему, делается людьми одержимыми. Одержимость сегодня нужна всем — это и есть перестройка.

С оптимизмом смотрю на будущее города... У вас для развития есть прекрасная база — завод, на котором работает чуть ли не все население города. Сегодняшний день внушает оптимизм. Укрепиться в том образе, какой город являет собой сейчас: трудовой, зеленый, приветливый. Вот чего хочется пожелать».

Прошло более года. В 1989 году состоялся второй визит писателя в Верхнюю Туру, уже с готовой рукописью книги «Душа моя — Верхняя Тура». В день юбилея заводской газеты, а ее первый номер вышел 4 сентября 1929 г., Борис Степанович передал рукопись дирекции завода. Авторский оригинал он подарил музею боевой и трудовой славы ВТМЗ: «Заводскому музею Верхней Туры с чувством искренней симпатии».

Тогда же он и подарил нашей библиотеке свою новую книгу «Ты — хозяин... Ты готов им быть?» (Омск, 1989) с надписью: «Заводской библиотеке г. Верхняя Тура с добрыми пожеланиями. Б. Рябинин. 8.09.89».

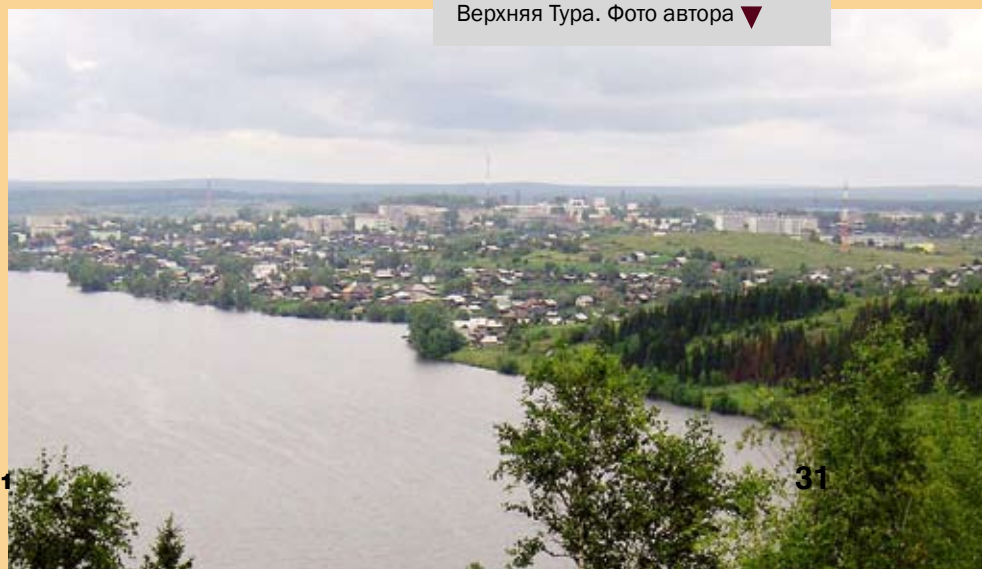
Но вскоре горькое известие о смерти писателя поразило верхнетуринцев. Работу над рукописью

книги Рябинина продолжила общественная редколлегия. Потом на заводе сменился директор. Изменилось и экономическое положение. И книга так и осталась в рукописи.

Прошло еще какое-то время. Наступил 1997 год — юбилейный для Верхнетуринского машиностроительного завода. Чтобы труд и писателя Б. С. Рябинина, и многих людей, готовивших книгу к изданию, не пропал впустую, редакция газеты «Знамя Победы» (и. о. редактора была в то время уже упоминавшаяся Маргарита Геннадьевна Галямова), с одобрения администрации города и разрешения руководства завода, опубликовала наиболее интересные главы из неизданной книги Б. С. Рябинина «Душа моя — Верхняя Тура» под рубрикой «260-летию завода посвящается...».

Рукопись книги Рябинина «Душа моя — Верхняя Тура» и книги с автографами писателя хранятся в отделе краеведения городской библиотеки им. Ф. Ф. Павленкова, в фонде редких книг и рукописей. **✎**

Верхняя Тура. Фото автора ▼

Елена Антоновна Шпаковская
 Выпускница историко-филологического факультета (1945).
 Отличница. Ученица Л. А. Гладковской.
 Кандидат филологических наук.
 Изучает творчество русских писателей второй половины XIX века.
 Стаж работы в Уральском университете более 50 лет.
 С фотографии 1945 г.

СВЕРДЛОВСКАЯ
 ОБЛАСТЬ

Ужель та самая Шпаковская?!..

Иллюстрации предоставлены автором

Признаться, я шел на эту встречу не без робости. В памяти вставал небыизвестный персонаж из романа Ильфа и Петрова «Золотой теленок». Помните: «Я — Фунт, мне 90 лет»... Наш предстоящий разговор виделся примерно в том же ключе: «Я — Елена Антоновна Шпаковская. Я преподавала русскую литературу при Сталине, Хрущеве, Брежнев, Горбачеве, Ельцине. Что касается Путина и Медведева, то первый годится мне в сыновья, а второй — во внуки». Однако никакого менторства, высокомерия и безапелляционности я не увидел. Елена Антоновна предстала умным собеседником, разговаривающим на равных, чем вызывала неподдельный интерес. Да и, наконец, просто интересной женщиной, над которой, как оказалось, время не властно.
 10 октября 2011 года Елене Антоновне Шпаковской исполняется 90 лет.

Алексей Молчанов

Окончил факультет журналистики УрГУ, работал в пресс-службе ГУВД Свердловской области, газете «Уральский рабочий», телевизионной и радиовещательной компании. Печатался во многих журналах и газетах. Дипломант и призер журналистских конкурсов. Давний автор нашего журнала. Преподает в детской школе искусств №6 Екатеринбурга.

Мы беседовали тогда, когда отмечалась годовщина трагической гибели польской правительственной делегации, направлявшейся в Катынь. Это известие болью отозвалось в сердце Елены Антоновны, так как ее отец Антон Казимирович Шпаковский — поляк по происхождению.

Ее родители поженились в 1919 году, они жили на севере белорусско-польской границы в польской деревне Гейжена. Это родина ее папы. Он был обыкновенный польский крестьянин, шляхтич. Первоначально она думала, что это какое-то польское дворянство. На самом деле шляхтич означает категорию сельских жителей более-менее самостоятельных, имеющих какое-то свое дело. У отца было 12 братьев и одна сестра — Зося. Он был военнотружущим. Сначала работал в военкомате. Рассказывал, что в 20-х годах в новобранцы шли неграмотные крестьянские мальчишки. Отец — образованный человек, очень воспитанный, сдержанный, исполнительный, всегда с иголки одет. Он носил в петлице одну шпалу. Его командир имел две шпалы.

Мама была учительницей начальной школы, окончила в Вильнюсе гимназию. Скоро появились дети: старшая Елена, потом еще две сестры и сын Лева, который утонул в Оби, когда ему было 5 лет. По долгу службы отцу приходилось каждые два-три года менять место жительства: Рубцовск, Камень на Оби. Наступили страшные тридцатые годы. И тут Сталин стал чистить армию. А так как отец был поляк, это не понравилось. И его репрессировали в 1938 году в чине капитана. Приехавшая в Речицу какая-то женщина сообщила, что видела отца в Чите, куда его сослали. Там он и умер от уремии в 1941 году. Об этом Елена узнала уже в 1956-м во время реабилитации. Тогда же ее спросили, не нужна ли квартира. Она ответила: «Спасибо, нет».

— Я окончила образцово-показательную десятилетку города Речицы Гомельской области в Белоруссии в 1939 году, — рассказывает Шпаковская. — Благодаря этому, знаю белорусский и украинский языки ко всему набору других. Встал вопрос: куда же ехать? Я хотела только в Москву. Два моих товарища, хороших еврейских мальчика Нема Блюмен и Натан Точильников, родители которых

работали на спичечной фабрике, тоже думали продолжить образование в столице. Нема собирался стать медиком, Натан — физиком, а я — филологом. В 41-м их мобилизовали. Натан стал танкистом и вскоре погиб. Его отец — главный бухгалтер спичечной фабрики — сказал: «Ну, Леля, моих сыновей уже нет, устраивай свою жизнь сама». У него еще второй сын был, партизанил, его убили.

А в 1939 году я стала студенткой Московского государственного педагогического института имени Ленина, ранее имени Бубнова. Его несколько раз переименовывали. Это было очень хорошее, удивительное время в моей жизни. За два предвоенных года я очень многое взяла, пропадала во всех московских музеях. На первом курсе филфака историю русского искусства нам читала хорошая музейная работница. Потом был курс истории зарубежного искусства: один раз в неделю лекция, а в воскресенье — в музей. Это очень полезно филологу, чтобы погрузиться в мир прекрасного. Мы в своем городе не имели таких музеев, как в Москве. Это повышало наши знания, представление о русской культуре. Где я только не была, в какие дырки не лезла! Мне все было интересно.

Началась война. Еду я в трамвае в 1941 году по Москве, читаю мамино письмо: «Немцы подступают, я послала тебе посылку с вещами. Уехать не можем, так как грузятся заводы со всем оборудованием на этих товарняках. И ни одного вагона нет, чтобы посадить людей. И билетов не продают. Если кто-то прорывается, через окно пролезет в вагон набитый, то как-то он еще может уехать. Немцы уже взяли Киев, Харьков, Минск. Только Ленинград, слава Богу, не сдался, а обороняется. Что делать? Наша знакомая, тетя Шура, эвакуировалась в Свердловск и живет на Уралмаше. Я тоже, наверное, туда поеду». Как потом выяснилось, они в теплушке добились целый месяц, как и мы с сестрой.

В Москве студенты жили на казарменном положении: ребята дежурили на крышах, ловили зажигалки, маленькие бомбы, а девочки были в химзащите, изучали все отравляющие вещества, потому что ожидали, что немцы их применят, ходили с противогАЗами. У нас был очень хороший военрук. Благодаря ему, я съездила на Бородинское поле. И увидела своими глазами,

▲ УРГУ, 1945 год, V курс филфака, защита дипломов, Лелька всегда была оптимисткой и улыбалась

▲ Б.Н.Линянинов (Тамбов), И.П.Вишневский (Львов), В.Д.Ахрамеев (Курск), 1965 год

где происходили события романа «Война и мир». Мне, филологу, это дорого. Военрук комментировал: «Сейчас это уже деревья, а тогда — просто кусты». Воинская часть, где воевал князь Андрей, была запас-

▲ «С искренней признательностью за многолетний добросовестный труд в Уральском государственном университете имени А.М.Горького с наилучшими пожеланиями». Ректор УРГУ В.Е.Третьяков, 6 ноября 2001 года.

ная, не принимала участие в сражении. Его убило, потому что бомба рядом с ним упала.

Моя сестра, прочитав мамино письмо, сказала: «Давай поедет тоже на Урал». Но как сделать это? И вот мы, две сестры и с нами еще две девочки, решили отойти от Москвы, а там уже сесть на какой-нибудь поезд. Так и вышло. В руках у меня какая-то сумка, Галя несет смотанное одеяло, на всякий случай. И больше ничего. За несколько дней дошли до Горького. Путь не близкий. Заметили, что мы студентки, записали в эвакуированные, дали карточки, посадили в теплушки и привезли в Свердловск 4 ноября. Мы надеялись только на удачу.

Институт наш эвакуировали из Москвы в Горный Алтай, Ойрот-Туру. Учебный год в УрГУ уже начался. И я решила поработать в русско-потамской средней школе Красноуфимского района. Сперва вела русский язык и литературу в младших классах, а потом мне доверили средние. Ученики — высокие парни, марийцы, компактно проживающие здесь. У меня практики никакой. И даже теоретического курса педагогики нам прочи-

тать не успели. А они интересуются Москвой, мавзолеем Ленина, метро. А я начинаю рассказывать еще и про литературу. Мне нравилось преподавать. Я — человек живой и очень требовательный.

Однажды ребята говорят: «Преыдущая учительница нам столько не задавала, только две строчки!» А я им велю написать в пять раз больше. После года работы меня еще оставили в русско-потамском колхозе. Его председатель был малограмотный. Он увидел, что я молодая учительница, и говорит: «Оформите мне протоколы заседаний нашего колхоза постфактум, кто на каком заседании был, какие вопросы ставились». Я ему сделала 5-8 протоколов для отчетности. Мои деньги закончились. Так мне колхоз платил медом и молоком.

Однако пора было самой садиться за студенческую скамью, доучиваться. В начале нового учебного года пришла в университет к декану историко-филологического факультета, лингвисту Павлу Акимовичу Вовчку. Показала ему зачетную книжку за два курса института. Там не было троек, одни хорошие отметки, и он меня сразу зачислил, при условии, что я сдам диалектологию и еще какой-то предмет, потому что разница в курсах: пединститут и университет. Я это сделала и поступила на третий курс.

— Во время войны в Уральском университете в эвакуации находилось немало московских, питерских, минских, киевских

профессоров, которые могли многое дать студентам. Кто из преподавателей той поры Вам запомнился больше всего?

— Очень хорошие лекции нам читали профессор Вознесенский, доцент Шуйский, сделавший оригинальные переводы «Илиады» и «Одиссеи». Я окончила университет в год окончания войны. В День Победы студенты выпили весь спирт из химической лаборатории. И нас, пятеро выпускников историко-филологического факультета, оставили в университете для будущей преподавательской работы. Университет рос и нуждался в молодых кадрах, чтобы были научные работники на кафедрах, доценты, кандидаты наук. Быстренько всех загнали в аспирантуру: читай, веди какие-нибудь практические занятия. Например, моя однокурсница Зина Агеева стала лингвистом, а Хсяя Гордина устроилась на кафедру зарубежной литературы. Я же стала работать сразу на двух кафедрах: русской литературы, которой заведовала Лидия Арсеньевна Гладковская, ленинградская аспирантка, молодой доцент, защитившая диссертацию, и лингвистики под руководством Вовчка. Сначала наполовину была ассистент и лаборант. Потом просто ассистент и читала лекции.

Постепенно росла как профессионал. Я очень ценила ленинградскую школу филологии. Защищалась в 1950-м году в Питере на филфаке Ленинградского университета. Это здание расположено на берегу Невы напротив Медного Всадника. Здесь когда-то защищался Чернышевский. Тему мне дал ленинградский профессор Бялый в аспирантуре, который сказал такую фразу: «Чем писать тысяча первую работу по Толстому, лучше сотворить первую по Осиповичу-Новодворскому или какому-нибудь еще народническому писателю». В этом был свой резон. Скажем, о Толстом сказано и написано много. А меня интересовали те, кто малоизвестен: открыть какие-то новые материалы, внести что-то свое. Я послушалась Бялого. Моя диссертация называлась так: «Осипович-Новодворский как представитель щедринской школы в русской литературе 70-80-годов 19 века». Тогдашний декан Кругляшова сказала: «Лелька, давай иди на докторскую!» Но я этого не сделала. Одна из причин: у меня тогда

родилась дочь Катя. Предпочла печататься, работать в архивах.

— Пани Шпаковская, позвольте мне Вас так называть, а говорливая Новодворская не его ли родственница?

— Это все-таки двойная фамилия: Осипович-Новодворский. Народники в чистом виде — Засадимский, Златоврацкий, Степняк-Кравчинский, Эртель, Коронин-Петропавловский. Почему они малоизвестны? Потому что советское литературоведение, прежде всего, интересовали революционные демократы: Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Писарев. А у меня только по народникам 13 статей. А в целом опубликовано 55 именно научно-методическихopusов. Их отличие от научных в том, что они обязаны еще и вооружить студентов системой знаний, которая им самим поможет в дальнейшем учить.

Поскольку я вузовский преподаватель, мне же еще надо было создавать темы дипломных и курсовых работ, разрабатывать спецкурсы, семинары, писать для них программы, списки литературы. Когда меня только взяли на кафедру, первый блин вышел комом. Я любила Салтыкова-Щедрина и решила читать по нему спецкурс. Но Щедрина бывшие школьники знают не так, как Толстого, Чехова, Тургенева, Достоевского. А в нем много интересного, тут есть что покопать. Я написала объявление с приглашением на спецкурс по Щедрину. И ко мне записался только один студент — Застудин. Я запомнила его фамилию (смеется).

Пришлось разработать спецкурс по Тургеневу, которого тоже любила. Вела его в течение пяти лет, даже выпустила брошюру. В ней благодарю профессора Бялого, моего научного руководителя по аспирантуре. Написала о Тургеневе все, что могла, ездила в музей-усадьбу Спасское-Лутовиново. Потом занялась другими писателями. Сколько объездила писательских мест, архивов, собирая материалы! В музее Толстого в Ясной Поляне была много раз. Чехов — это Таганрог, Ялта. Мои студентки сами ездили в эти места, черпая материал для курсовых, дипломных работ. Позднее занялась Достоевским. Сегодня можно больше покопаться в душе, психологии.

В университете долгие годы Елена Шпаковская читала курс русской литературы второй половины XIX века, начиная с 50-х годов, с «Современника» и до конца столетия. Ее слушателями были тысячи студентов, которые сегодня, став солидными людьми, с удовольствием вспоминают своего преподавателя.

*Редакция благодарит музей УрГУ и его директора Валерию Анатольевну Мазур за предоставленные фотоматериалы. *

Уральский следопыт, октябрь 2011

— Это почти символическая фигура, — считает кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Людмила Николаевна ЖИТКОВА. — Некий атрибут нашего факультета. Профессионал, который не просто знает свой предмет досконально (а это необходимое качество всякой науки), но относится к литературе, как к живой жизни.

Шпаковская увлекает других своими открытиями в ней непреходящего и живого. Книга персонифицируется с личностью самой Елены Антоновны. Конечно, у нее огромное количество учеников, которых она пестовала, опекала. Многие из них, будучи сами уже не молодыми людьми, ее не забывают, помогают.

— Когда-то посещал ее спецкурс по Чехову, — вспоминает доктор наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы УрГУ Олег Васильевич ЗЫРЯНОВ. —

Поражала ее необычайная работоспособность, скрупулезность. Она требовательна, даже беспощадна к тем, кто шпаргалил: списать у нее на экзамене было просто невозможно. Но в то же время снисходительна, внимательна к жаждущим действительно учиться. Щедро делилась своими знаниями с теми, кто писал курсовые, дипломные: занималась у себя дома по 5–6 часов. Педагогифилологи, рассказывая о том или ином писателе, нередко уходят в философию, теряя материальный и психологический субстрат. Шпаковская уделяла внимание, прежде всего, личности писателя. Она подавала пример, как надо работать с его биографией. Именно через нее она выходила на литературные и социально-этические проблемы. Несмотря на то, что сегодня у нее практически пропало зрение, Елена Антоновна присутствует на всех научных конференциях, на защитах диссертаций. Она стала одним из первых доцентов филфака и всегда гордилась тем, что прошла питерскую аспирантуру. Шпаковская по праву входит в наш золотой запас.

— Сейчас иные литературоведы с текстами обращаются довольно вольготно, — высказывает свою точку зрения доцент кафедры русской литературы, кандидат филологических наук, директор ИПЦ «Издательство УрГУ» Алексей Васильевич ПОДЧИНЕНОВ. — Она же «припадает и пьет из реки по имени Факт». Елена Антоновна не порождает концепции, а уходила с головой в конкретику, детали, тексты.

▲ Мавзолей Г.И.Шелихова в Знаменском девичьем монастыре. г. Иркутск, 2011 год — фото М.Сапигева

**Алексей Николаевич
Гарщенко**

Историк, редактор журнала «Земля Иркутская». Живет в Иркутске.

**Михаил Николаевич
Сапигев**

Педагог-краевед Центра развития творчества детей и юношества (г. Шелехов Иркутской области).

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

«Колумб здесь Русский погребен...»

Иллюстрации предоставлены авторами

Одним из уникальных объектов истории города Иркутска, несомненно, является старинный памятник (в древних документах он называется мавзолеем, т. е. монументальное надгробное сооружение) знаменитому купцу, мореплавателю XVIII в. Григорию Ивановичу Шелихову, установленный в 1800 году на его могиле на территории Знаменского девичьего монастыря.

Надгробный памятник-мавзолей представляет собою четырехугольный каменный постамент, увенчанный в верхней части пирамидой, с восточной стороны — бронзовым портретом и надписями на четырех гранях.

На восточной грани: «Здесь, в ожидании пришествия Христова, погребено тело, по прозванию Шелихова, по деяниям безценнаго, по промыслу гражданина, по замыслам мужа почтеннаго, разума обширнаго и твердаго, ибо в царствование Екатерины Вторыя, Императрицы и Самодержицы Всероссийской, Государыни славнои и великой, расширившей Свою Империю победами врагов Ея на Западе и на Полудни, он отважными своими морскими путешествиями на востоке, нашел, покорил и присовокупил державе Ея, не только острова Кыхтак, Афонак и многие другие, но и самую матерую землю Америки, простираясь к северо-востоку, завел в них домо-строительство, кораблестроение и хлебопашество и, испрося Архимандрита с братиею и клиросом, провозгласил в грубом народе, неслыханным невежеством погрязшем, неведомое там имя Божие, и во имя Святыя, Живоначальныя Троицы насадил православную Христианскую веру, в лето 1794-е — Христе Спасителю, причти его к лику благовестников, возжегших на земле свет Твой пред человеки!

Гавриил Державин»

На южной грани — стихи действительного статского советника, основоположника русского сентиментализма Ивана Дмитриева:

Как царства падали
к стопам Екатерины,
Росс Шелихов, без войск,
без громоносных сил,
Притек в Америку
через бурныя пучины,
И нову область
Ей и Богу покорил.
Не забывай, потомок,
Что Росс твой предок
был и на Востоке громок!

Текст на северной грани: «Григорий Иванович Шелихов Рыльский Именитый Гражданин, родился года 1748, вступил в супружество года 1775, начал торговлю свою во окраинах Сибири в 1773 году. Морския путешествия свершил в 1783, 1784 и 1785 годах, скончался 1795 июля 20 дня».

Колумб здесь Росский погребен!
Проплыл моря,
открыл страны безвестны
И, зря, что все на свете тлен,
Направил парус свой
Во океан небесный
Искать сокровищ горных, неземных,
Сокровище благиц!
Его ты души, Боже, успокой!

Гавриил Державин

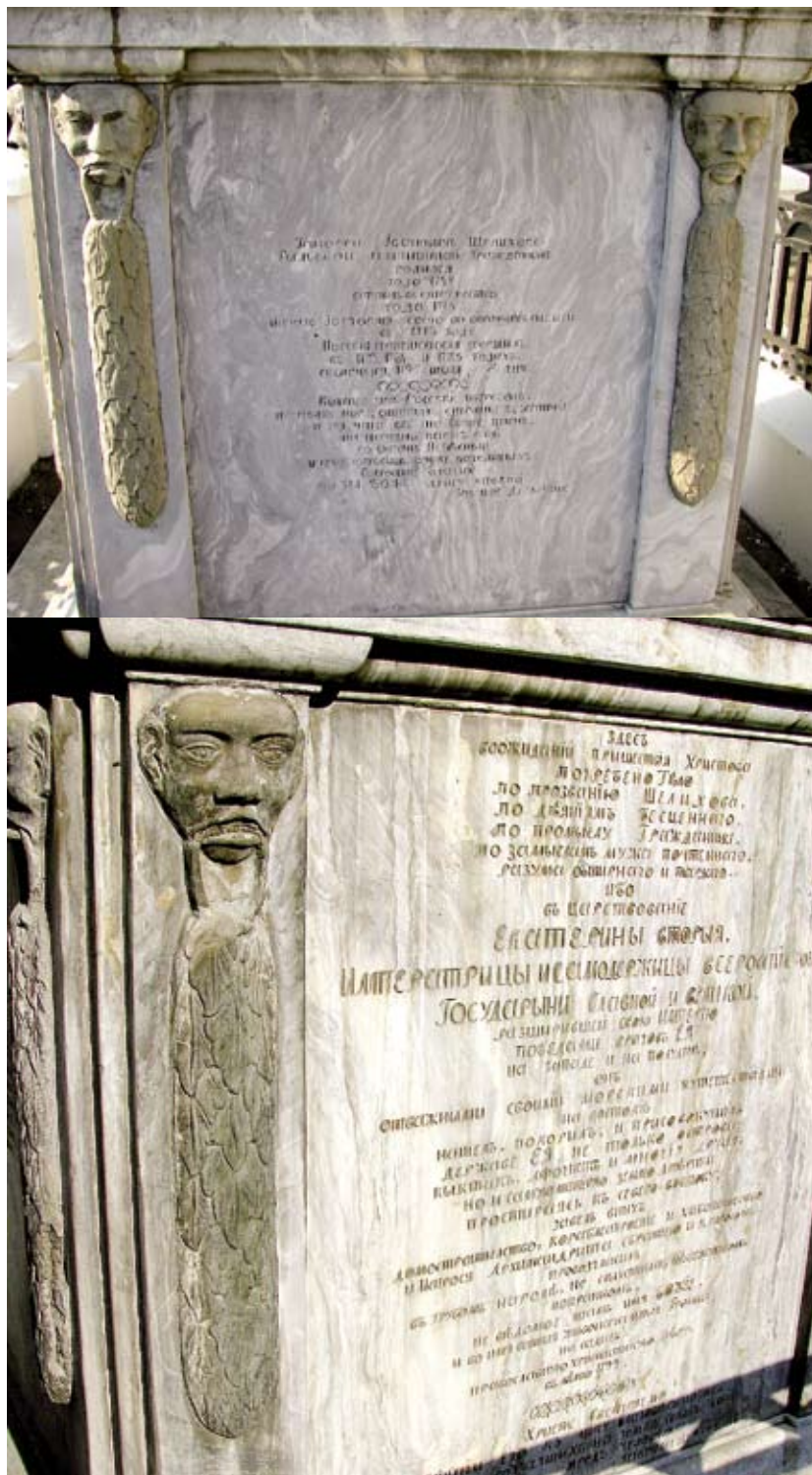
И на западной грани: «Поставила сие надгробие, в память почтен-

ному и добродетельному супругу, горестная вдова, с пролитием горячих слез и с сокрушенным воздыханием ко Господу».

Памятник изготовлялся на Горнощитском мраморной ломки заводе с октября 1797 г. (возможно, ранее) по ноябрь 1798 г. Тогда только

Фрагменты памятника.

Фото М.Сапижева ▼

▲ Эмблема Императорской Академии художеств

◀ Фрагменты памятника.
Фото М.Сапижева

на уральских заводах работали с мрамором.

Изучая архив Свердловской области, в «Ведомостях Горношнитского мраморной ломки завода» мы нашли интересные сведения.

Заказ был сделан во время экспедиции на Горношнитский мраморной ломки завод и гранитную фабрику. Памятник и был изготовлен под руководством мастера — коллежского регистратора, а с 1798 г. — губернского секретаря Н.Я.Яковлева. Как значится в архивном деле, за декабрь 1798 г. на заводе изготовили «По указу Экспедиции мраморной ломки для жены иркутского именитого гражданина Шелихова мавзолей из разных мраморов в разных штуках вышиною 6 аршин, 5 вершков (426,72+22,25=448,97 см)». Вес памятника составлял 78 пудов 33 фунта (1277,64+13,51=1291,15 кг). За работу по доверенности от Натальи Шелиховой расплачивался екатеринбургский купец Федор Федорович Логинов.

Президент Историко-геоммологического общества Lithica В.Б. Семенов, изучив фотографии памятника, был удивлен: «У меня по картотеке не проходило ничего значительного из мрамора для частных лиц на это время. Монумент ваш очень интересен. Удивляюсь, что его, как уральскую работу, никто нигде никогда не показал. Это

сенсация и находка для уральцев. Неординарный памятник, серьезная работа.

Крупных мастеров, которые могли бы нарисовать такой памятник, — размышлял Владислав Борисович, — в экспедиции Мраморной ломки не было; если и были какие-то художники, то они были не очень сильные.

Начиная со времен Екатерины здесь существовало требование — все делать по рисункам кабинета Императрицы. Было распоряжение, которое не допускало частных рисовальщиков к таким вещам, так как боялись дальнейшей порчи дорогостоящего материала. Удалось выявить большой объем графических набросков будущих работ по камню, но среди них шелиховского памятника не было. Нет вообще такого рода монументальных работ. С большой вероятностью можно утверждать, что проект был создан в Санкт-Петербурге».

Изучая книгу Екатерины Семенов «Екатеринбургская история», удалось узнать, что «9 апреля 1797 года Павел I дал указ Правительствующему Сенату передать Екатеринбургскую экспедицию мраморной ломки и прииска цветных камней Академии художеств Е.И.В. в управление президента Академии художеств е.и.в. тайного советника Мари-Габриэля Огюста-Лорана (Флорана-Огюста) графа Шуазеля-Гуфье (Шоазель Гуфье или просто Гуфье), назначенного ее Главным командиром и остававшегося в этой роли по 1800 год. Указ Правительствующего Сената о передаче Экспедиции в управление президенту Академии художеств Е.И.В. состоялся 16 апреля 1797 года. Акты эти были частью реформ, проведен-

Владислав Борисович Семенов — президент Историко-геоммологического общества «Lithica», писатель.
Екатерина Владиславна Семенова — исследователь.
Г. Екатеринбург.
Фото М.Сапижева ►

ных Павлом I в управлении горными делами России. Горное дело стало предметом особых забот императора, и все, что имело, по мнению Павла, прямое отношение к этому делу, подвергалось реконструкции.

В ведении Экспедиции в 1797–1805 годах находились Екатеринбургская гранитная и шлифовальная фабрика и Горнощитский мраморный завод. В штате Горнощитского завода были: смотритель (коллежский регистратор Александр Злыгостев), мастер, два архитекторских ученика и подканцелярист; на заводе работало 69 мастеровых».

На встрече с директором частного минералогического музея Екатеринбурга Владимиром Андреевичем Пелепенко мы получили в дар несколько книг, в одной из которых нас ждало открытие.

В книге Юлии Освальдовны Каган удалось установить имя мастера, непосредственно отвечавшего за выполнение заказа Натальи Шелиховой. Им оказался Никита Яковлевич Яковлев, весьма знаменитая фигура в истории камнерезного дела в конце XVIII — начале XIX вв. Он был вытребован на Урал в экспедицию Я.И. Данненберга из петровской Канцелярии в 1769 году и прошел путь от архитекторского ученика до мастера скульптурных дел на Горнощитском мраморном заводе.

Яковлеву часто приходилось выполнять заказы по изготовлению надгробий. Как мастер, поднаторевший в этой работе, он мог иметь несколько готовых архитектурных проектов, вариантов более или менее усложненных и сочиненных им самим или кем-то другим. Заказчики, вероятно, использовали те варианты, которые предлагал монументщик, внося в них коррективы и пожелания, в отдельных случаях могли предложить и свой рисунок. Такое могло быть и в случае с нашим памятником, и тогда Яковлев становится уже больше, чем просто исполнитель. Конечно, в особых случаях надгробия заказывались профессиональным художником и исполнялись по индивидуальному проекту.

Сегодня место, где был изготовлен памятник, называется село Мраморское. В местной школе есть небольшой краеведческий музей, его экспозиции размещены по классам, и школьники в любой момент могут прикоснуться к истории края. Руководит музеем учитель Елена Николаевна Птухина. Она рассказала много интересного, поделилась архивной информацией по истории Полевского района, собранной Николаем Зюзовым.

Впервые крупные месторождения мрамора — «мрамора камня», как его тогда называли, были обнаружены в 1730 г. старателями из семейства известных уральских рудознатцев Бабиных. В то же время нашли и крупные залежи ценного мрамора — белого —

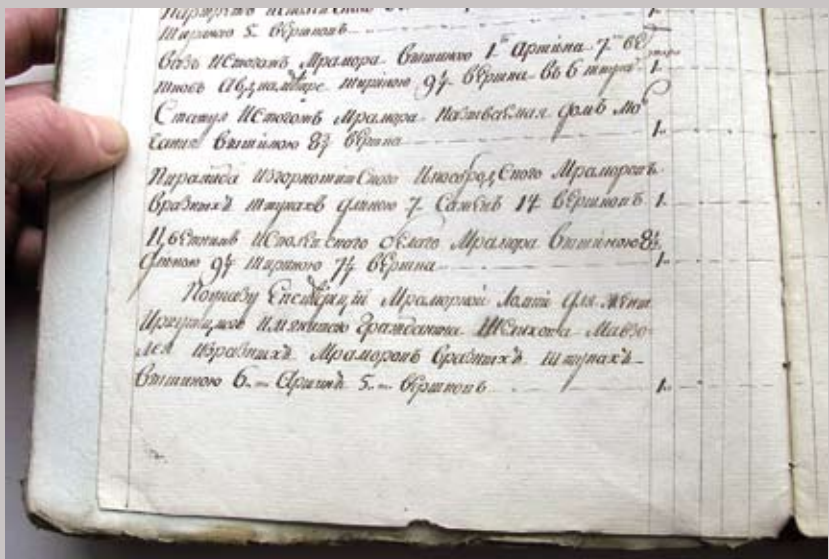
недалеко от Полевского завода. Мрамор получил название «полевского».

Сведения о больших месторождениях ценного камня доходили до екатеринбургского горного начальства, а оно в свою очередь докладывало в Петербург, предлагая создать на Урале предприятие по промышленной разработке мрамора. В 1738 году из государственного генерал-бергдиректориа

Елена Николаевна Птухина — руководитель школьного музея с. Мраморское.
Фото М.Сапижева ►

Документ из архива Свердловской области ▼

в канцелярию Главного правления Уральских заводов в Екатеринбург был направлен каменных дел мастер Яков Райнер. Под его руководством в том же 1738-м началась ломка (добыча) камня на Мраморной горе около речки Черной. Для жилья рабочих здесь построили казарму. Каменоломня получила название Горнощитской, так как она находилась южнее крепости Горный Щит. В 1738 году на Горнощитской ломке было добыто 8 камней, а в 1739-м, согласно распоряжению из Петербурга, добытый мрамор был отправлен в столицу для проверки качества. На следующий год оттуда сообщили, что камень пригоден для изготовления столов, карнизов, пьедесталов, каминов, а также для строительства бассейнов и для создания изделий, украшающих сады. Указывалось, что для фигурной работы этот мрамор не годится.

В марте 1765 года из Петербурга на Урал был направлен специалист по изделиям из цветных камней, генерал-майор Я.И. Данненберг. Ему предписывалось руководство разведкой ценных минералов и расширением мраморного производства. На реке Чусовой, в четырех верстах от места добычи мрамора, началось строительство новой мраморной фабрики. Этим было положено начало основанию постоянного поселения и завода, получившего несколько позднее название «Горнощитский мраморный завод», а село стало именоваться Мраморским. Его первыми поселенцами были мастера из Петергофа, прибывшие в составе экспедиции, а также присланные для работы арестанты Колчеданского острога и несколько специалистов с Екатеринбургской гранитной фабрики. Колчеданцы под конвоем солдат работали на добыче мрамора, петергофцы и екатеринбуржцы — на строительстве фабрики, а также на разведке новых месторождений ценных камней. В 1768 г. фабрика была введена в строй. Первоначальная обработка мрамора производилась на месте его добывания.

Известный путешественник, академик П.Паллас, проезжая в 1770 году по дороге из Полевского завода в Екатеринбург через Мраморское селение, заметил следующее: «Недалеко от дороги выстроены и рогатками обнесены строения для подпоручика — здешнего надзирателя для каменотесов — архитектора и работников. Имеется особая изба для изготовления употребляемых в работе вещей... Мрамор цветом сер, с многочисленными белыми пятнами-прожилками. Отделанные вещи отвозят в футлярах на санях до Чусовой, а оттуда весною отправляют до Камы, а затем по Волге в столицу».

Обработка мрамора производилась с помощью механизмов, для которых в качестве энергетической установки использовалась паровая машина.

Период с 1770 по 1858 год являлся временем расцвета Екатеринбургской фабрики и Мраморного завода. Для лучших дворцов Петербурга на Горнощитском мраморном заводе изготавливались больших размеров чаши, вазы, каминные и другие изделия с рельефными украшениями. Художественность изделий была доведена до совершенства и вызывала восхищение больших знатоков этого искусства. Так, в 1770-х годах на заводе была выполнена «Сибирская галерея», установленная в парке Царского Села (г. Пушкин).

Запись, обнаруженная в архиве Свердловской области в Журнале протоколов заседаний экспедиции за 1798 год, ответила на многие вопросы по изготовлению нашего монумента-мавзолея. Приведем ее полностью.

«1798 года декабря 4-го дня суббота в присутствии Экспедиции мраморной ломки и прииску цветных камней, господина надворной Советник, кавалер Раздеришин и бергмастер Патрушев слушали сего числа, сойдя в присутствие здешней Экспедиции, Екатеринбургский купец Федор Федорович Логинов объявил данную Ему о получении делающей по ведомству здешней Экспедиции Пригорнощитских фабриках по заказу для покойного именитого Гражданина Шелихова мраморный Мавзолей от жены Его Шелихова доверенность и просил чтобы оную мавзолею Ему Логинову кому надлежит Приказать опустить а сколько будет следовать за се к взысканному прежде сего тысячи рублей задатку в казну денег не оставит Его в том известить почему он то количество денег и взнести в Экспедицию не преминет; а как Рапортом Горнощитского завода Губернской Секретарь и мастер Яковлев минувшего октября от 23-го числа сего года здешней Экспедиции донес в представленной с того завода от Смотрителя коллежского регистратора Злыгостева за ноябрь сделаемых разных мраморных вещей ценовой ведомости Значит что... на мавзолей делом совсем уже окончена, а по учиненному в подаваемых от онаго Злыгостева в Экспедицию Ежемесячных ценовых делаемых вещей ведомостях против зарабатываемых бывшими притом мастеровыми днями и употребляемых на то припасов различию оказалось на дело то и мавзолей денежного расхода произведенного с жалованием шесть сот пять рублей шестьдесят семь копеек, припасного двести сорок четыре рубля девяносто шесть копеек с четвертью, Провиант онаго оставшегося от выданного тем мастеровым провианта. За взысканием против покупной по двадцати копеечной за пуд цене четьреста сорок шесть рублей. Семьдесят две копейки три четверти, мрамора по числу пудов сырого или необделанного употреблено на то по цене на сто пятьдесят пять рублей, часть Экспедиционного фабричного и прочего принадлежащего расхода тысяча девяносто семь рублей шестьдесят четыре копейки три четверти, итого две тысячи пятьсот пятьдесят рублей да на то число Процентом по десяти копеек на рубль две-

▲ Барельеф Г.И.Шелихова на монументе.
Фото М.Сапиева

сти пятьдесят пять рублей отчего следует и полученная две тысячи восемь сот пять рублей истого числа выплатить должно предполученные Экспедициею от упоминаемой Шелиховой по доверенности капиталом Логиновым взнесенных в задаток тысячу рублей. Затем еще следует к получению тысячи восемь сот пяти рублей и того ПРИКАЗАЛИ с купцом Логиновым данной Ему для получения от здешней Экспедиции делающей Пригорнощитских фабриках Для покойного именитого гражданина Шелихова от жены Его доверенности Списать точную копию оставить в Экспедиции приделе, а подлинную Ему Логинову возратить чем Его известить что он Следующий заупомянут мавзолею за выплаченную прежде полученный Экспедициею тысячи рублей до остальные тысячу восемь сот пять рублей оплатит тога Экспедиции чрез него надлежит... и мавзолей Ему прикажет отпустить.

*Подписи Раздеришин,
Патрушев».*

Обратим внимание на то, что фабрика выполнила работы, связанные только с мрамором, а изготовлением бронзового барельефа она не занималась. Также следует отметить и время окончания работ в Екатеринбурге — конец декабря 1798 года, а окончательно памятник был установлен над могилой через полтора года, во второй половине 1800-го. Значит, после декабря памятник должны были доставить в Иркутск или продолжить работы по изготовлению и установке на него барельефа. И здесь возникает вопрос: где был изготовлен барельеф

Виктор Викторович Дюков, камнерез, педагог дополнительного образования Дворца молодежи г. Екатеринбурга, изучив фотографии памятника, сделал заключение: горельефы выполнены из полевого мрамора. Полевской мрамор скульптурный, как нельзя лучше подходит для передачи формы человеческого тела, а по качеству не уступает карарскому итальянскому мрамору. Плиты с надписями изготовлены из уфaleyского мрамора, сам мавзолей сделан из крупнозернистого мраморского камня.

Установкой памятника в Иркутске занимался второй зять Шелихова Михаил Булдаков. Он обратился к епископу Иркутскому и Нерчинскому Вениамину за разрешением на установку памятника, т. к. монастырская земля была в ведении епархиального начальства. И вот здесь-то и возникли затруднения. Местные епархиальные власти, видимо, испугавшись представления образа купца — покорителя народов, дерзновенной величины памятника («подобного в Александро-Невской лавре нет»), не решились сами дать ответ и испросили разрешения у архиепископа Санкт-Петербургского Амвросия. Архиепископ обратился за разреше-

нием вопроса к могущественному генерал-прокурору П. Х. Обольянинову. А тот отнесся непосредственно ко второму зятю Г. И. Шелихова Н. П. Резанову (известному нашим современникам по рок-опере «Юнона и Авось»), затребовав у последнего рисунок памятника. В ответ Резанов, не предоставив рисунка, высказал упреки в адрес иркутского купечества и самого епископа, считая происходя-

Мавзолей Г. И. Шелихова в Знаменском девичьем монастыре. г. Иркутск, 1908 год.
Фото В. П. Гольдштейна ▼

Г. Шелихова? В самом Екатеринбурге или, например, в Санкт-Петербурге, где производство таких барельефов, да и вообще художественное литье было уже отработано? Мы больше склоняемся к Санкт-Петербургу, но документальных подтверждений этой гипотезе у нас пока нет.

По нашему мнению, в период 1799 года проводились работы по доделке памятника, а в зиму с 1799 на 1800 год памятник доставили в Иркутск. Более всего вероятно, что везли его в разобранном виде и уже на месте приступили к окончательной установке.

щее пройсками завистников, и обстоятельно, по пунктам, постарался доказать генерал-прокурору значение как самого Шелихова, так и памятника, ему устанавливаемого. 22 июля 1800 года он, в частности, писал:

«Первое... это не монумент, а мавзолей, каковых здесь в Невском монастыре множество, а в Иркутске, конечно, это еще первый.

Второе, что ставится не на площади и не в городе, а в Знаменском монастыре, к городу прилегающему, и в ограде за церковью на самом том месте, где предано земле тело покойного.

Мавзолей Г. И. Шелихова в Знаменском девичьем монастыре. г. Иркутск 2011 год.
Фото М.Сапижева ▼

Третье, что оно делает украшение и монастырю и будет в потомстве памятником русской предприимчивости.

...Впрочем, когда в иностранных государствах ставят великим мужам, как то писателям, музыкантам и художникам публичные монументы, то неужели сей росс, приведший в подданство многие народы, не заслуживает никакого и на могиле своей надгробия? Я всепокорнейше прошу ваше высокопревосходительство милостиво войти в сие обстоятельство и, разреши недоумения злобствующих невежд, осчастливить благодарное наше семейство. Впрочем, и самый монастырь, в котором погребен тесть мой, получил от нас знатную ссуду, кроме поправок, нами сделанных, как то каменной ограды и тому подобного...».

Видимо, Резанов сумел убедить генерал-прокурора в необходимости установки памятника в таком виде, в котором он был создан. Не последнюю роль сыграл и большой денежный вклад семьи Шелиховых на строительство новой ограды монастыря.

Это письмо возымело действие. Было получено высочайшее его императорского величества повеление «надгробие то поставить». Случай для нашей истории уникальный.

Прошли годы. Сначала в 1957, а затем в 2000-х годах кто-то решил подправить историю, установив на верхней части памятника крест, которого там изначально не было. По мнению специалистов, крест не соответствует стилистике памятника, материал, из которого он выполнен, не сочетается с материалом обелиска. По сути, он является инородным элементом.

С 30 августа 1960 г., по Постановлению Совета Министров РСФСР №1327, мавзолей Г.И.Шелихова является памятником истории федерального значения, охраняется государством.

С созданием памятника Шелихову связь Иркутска с Уралом не прекратилась. Благодаря документам, обнаруженным Николаем Зюевым, стало известно, что в 1852 г. распоряжением управляющего Кабинетом на имя директора Екатеринбургской гранильной фабрики и Горнощитского мраморного завода предписывалось командировать от завода 10 человек мастеровых в город Иркутск. Там они должны были поступить под команду коллежского секретаря ведомства департамента Уделов Пермикина «для розыску в Восточной Сибири цветных камней». Предлагалось выделить лучших специалистов, хорошо знающих свое дело. В Иркутск мраморчане должны были прибыть к февралю 1853 г. Для такой ответственной экспедиции были отобраны лучшие мастера: Михайло Калугин, Егор, Михаил и Никанор Петровские, Гаврило Комаров, Егор Костоусов, Евгений Трапезников, Максим и Степан Аверкиевы, Егор Квасников, Григорий Хомяков, Василий Павлов. Посылали их туда на 7 месяцев, а пробыли они на иркутской земле до конца 1857 г. Только в конце декабря этого года сообщалось, что все мастера направлены домой. Однако на Урал прибыли не все. Директор фабрики доносил в Кабинет, что в Екатеринбург возвратились и приступили к прежней работе Михаил и Никанор Петровские, Квасников, Максим Аверкиев, Калугин, Хомяков. Егор Петровский умер в дороге, Василий Павлов по неизвестной причине остался в г. Канске. ✎

Оклады икон — для мировой революции

Иллюстрации — из архива Ново-Тихвинского женского монастыря

◀ Б.В.Карандаев
«Изъятие церковных ценностей в 20-е годы» (2007)

Давно занимаюсь поиском материалов об ограблении большевиками религиозных учреждений, но такие факты встретились впервые. Для того, чтобы читателю было ясно, как тщательно большевики скрывали свои намерения, приведу такой документ.

Из совершенно секретного циркуляра Вятской губернской Чрезвычайной тройки по изъятию ценностей от 23 января 1922 года:

«На основании распоряжения Предреввоенсовета Республики, Заместителя Председателя ВЧК и Наркома внутренних дел от 14 января 1922 года №431 Губернская Чрезвычайная тройка по изъятию ценностей предлагает Вам под персональную ответственность в течение 24 часов с момента получения настоящего циркуляра предоставить Загубфинупу секретным пакетом сведения об имеющихся в учреждении, подведомственном Вам, ценностях:

- Металлические изделия;
- Монеты;
- Слитки;
- Драгоценные камни;
- Кредитные билеты;
- Расчетные знаки, в том числе ветхие и суррогатные;
- Процентные бумаги;
- Иностранная валюта.

Независимо от предоставления вышеупомянутых сведений, предлагается в трехдневный срок представить имеющиеся ценности в Губернский финансовый отдел, причем выполнение настоящего циркуляра предлагается производить исключительно по вечерам» (ГАСПИКО. Ф.98. Оп. 1. Д.79. Л.1).

Из телеграммы Феликса Кона из Москвы от 15 мая 1935 года прокурору города Кирова и городскому финансовому отделу:

«Комитет охраны памятников возлагает на директора Кировского художественного музея Ольину охрану и учет музейных ценностей и архитектурных памятников. Прошу оказывать содействие» (ГАКО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 184. Л.1).

Известный революционер Феликс Кон возглавлял в то время Комитет по охране памятников при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (ВЦИК). А ВЦИК возглавлял «добрый» дедушка Калинин.

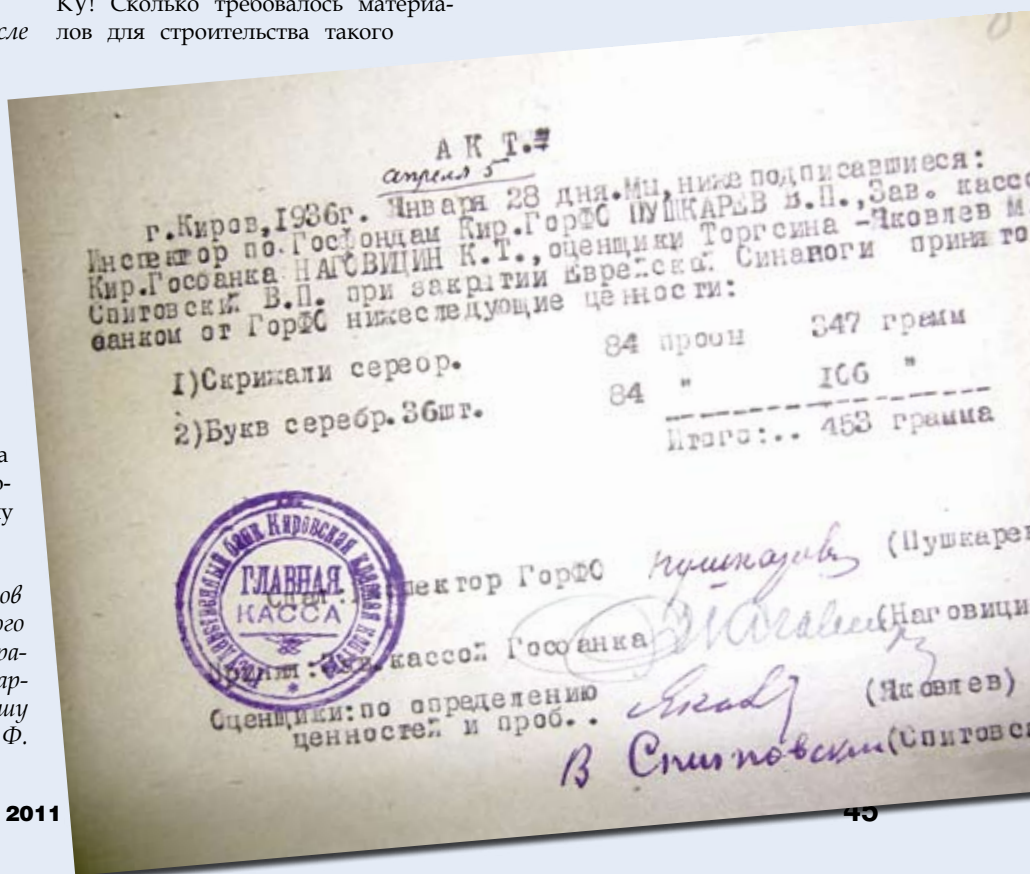
В 1935 году наша страна прочно взяла курс на развитие производства всех видов вооружения для реализации мечты большевистских вождей — МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ. Тяжелой промышленности остро не хватало цветного и черного металла, других видов сырья. Кроме того, в Москве приступили к реализации еще одного гигантского проекта — проектированию и строительству ДВОРЦА СОВЕТОВ. Тут уместно напомнить, что с инициативой постройки такого ДВОРЦА на I Всесоюзном съезде Советов выступил Сергей Миронович Киров. Именно он и предложил принять в этом ДВОРЦЕ в состав Советского Союза ПОСЛЕДНЮЮ Союзную Социалистическую Республику, сделав весь ЗЕМНОЙ ШАР социалистическим.

ДВОРЕЦ СОВЕТОВ проектировался как самое грандиозное сооружение всех времен и народов. Что-то типа ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ. Над величественным зданием его должна была возвышаться статуя В.И. Ленина. Можно себе представить размеры этого сооружения, если в голове Ленина должен был располагаться тот самый огромный зал, в котором планировалось принять в Советский Союз ПОСЛЕДНЮЮ РЕСПУБЛИКУ! Сколько требовалось материалов для строительства такого

Александр Рашковский

Кировский краевед Александр Львович Рашковский — со дня основания в 1973 году участник, а с 1987 года руководитель известного в России клуба «Вятские книголюбы», основанного писателем и краеведом Е.Д.Петряевым. Один из инициаторов проведения в Кирове Петряевских чтений, получивших статус все-российских. Скрупулезно изучает вятские архивы. На их основе выпустил брошюру «Деятели науки, культуры и техники Вятского края». Активно публикует свои архивные находки в Интернете.

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

сооружения? Именно для этого в начале 1930-х годов были ограблены все старые кладбища Европейской части России, мраморные и гранитные надгробия с которых были отправлены в Москву. Именно этим мрамором и гранитом отделаны некоторые станции Московского метрополитена и начало улицы Горького (теперь — Тверская).

А в 1935 году приступили к следующему этапу ограбления.

Вот документы этой истории в городе Кирове. О многом говорит само название «Дел».

Удостоверение, выданное 5 мая 1935 года инспектору Кировского городского финансового отдела Александру Иосифовичу Пруссу на производство закрытия Сретенской и Покровской церквей на основании Постановления Кировского крайисполкома от 7 марта 1935 года и отношения культурной комиссии ВЦИК от 24 апреля 1935 года (ГАКО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 185. Л.1).

Ковчег с мощами

в Александро-Невском соборе ▼

Акт от 9 мая 1935 года о сдаче в Кировскую контору Цветметаллом имуществва Пятницкой церкви из меди и медных сплавов в количестве 432 кг (Там же. Л.7, 13, 14).

Опись имущества, изъятого 10 мая 1935 года из Сретенско-Пятницкой церкви, находящейся на берегу реки Вятки и сада Степана Халтурина, в том числе 159 икон (Л.2–6).

Акт от 17 мая 1935 года о передаче сотруднику Кировского краеведческого музея Александру Дмитриевичу Фокину имущества Сретенско-Пятницкой церкви, в том числе 71 деревянной иконы (Л.9).

Именно Александр Дмитриевич Фокин, замечательный ученый-ботаник, который, не имея никаких степеней и званий, подготовил немало будущих докторов и кандидатов наук, спас часть сокровищ Сретенско-Пятницкой церкви. В музее Холокоста, в Израиле, есть аллея ПРАВЕДНИКОВ. Там отмечены личности, спасавшие евреев во время ХОЛОКОСТА. Эта аллея постоянно пополняется вновь выявленными героями.

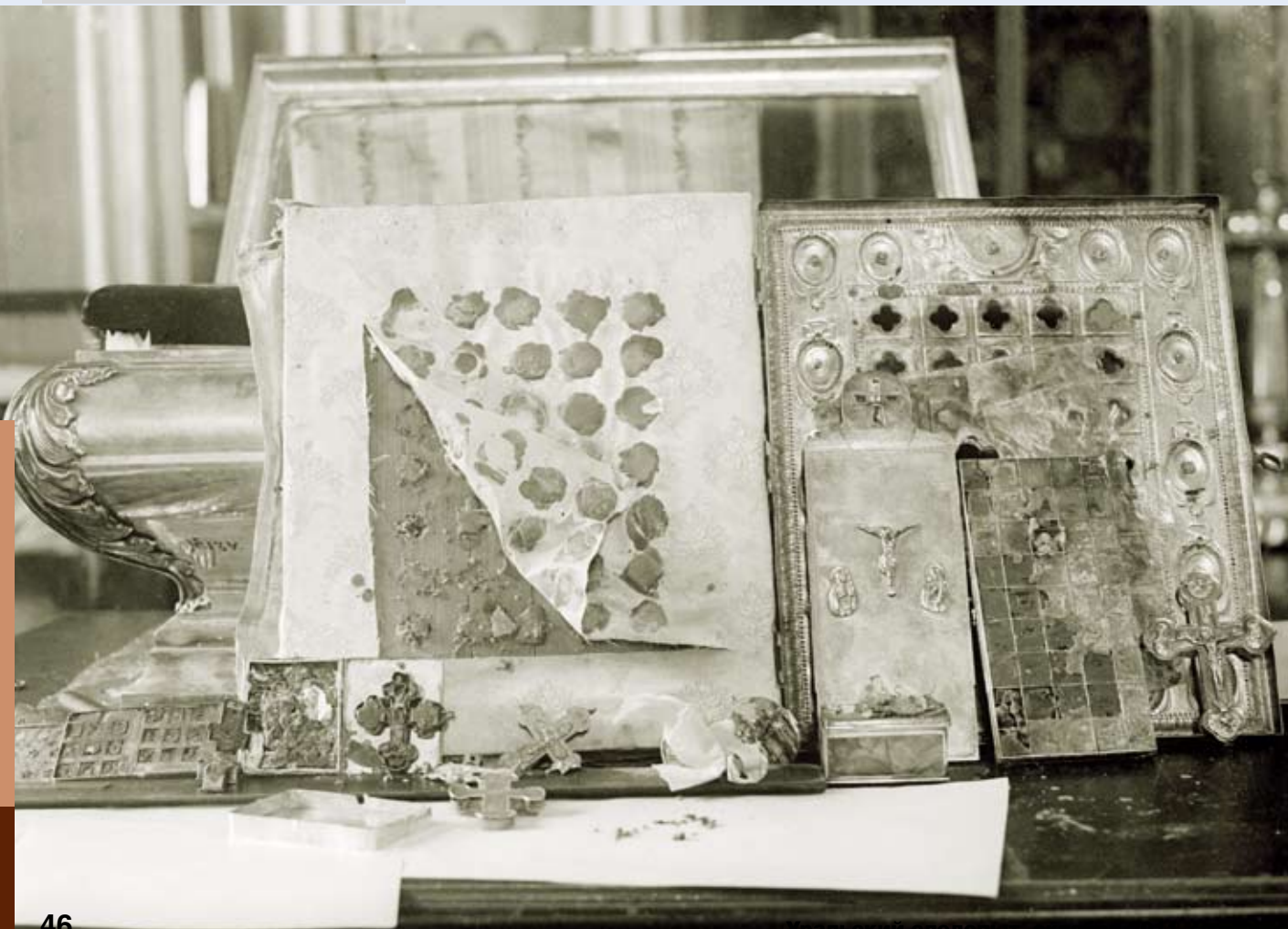
Им присваивается звание ПРАВЕДНИК МИРА. Мне кажется, и нашей Православной церкви необходимо выявлять и аналогичным образом отмечать героев, спасавших церковные сокровища и препятствовавших проведению репрессий против религии. Правда, архивы показывают, что таких героев, к сожалению, было не много.

Из описи имущества (233 позиции), изъятого из Покровской церкви, находящейся в городе Кирове по ул. Ленина, напротив здания Крайисполкома от мая 1935 года:

«1. Евангелие в лист 1805 года на полуалександрийской бумаге. Корень и обе доски чеканные серебряные, позолоченные. На верхней доске пять клейм из финифти с изображением в середине «Воскресение Христово», а по углам четырех евангелистов. Клейма украшены обрезами и камнями из стекла.

2. Иконы в серебряных окладах — 54» (ГАКО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 184. Л.2–9).

Из закрытого письма Кировского краевого финансового управления от 4 июня 1935 года в адрес Кировской конторы металлолома:

▲ Изъятые церковные ценности

«На основании Постановления Кировского крайисполкома от 7 марта 1935 года, утвержденного Постановлением ВЦИК от 23 апреля 1935 года о закрытии в городе Кирове Сретенско-Пятницкой и Покровской церквей, предлагается срочно принять от Кировского городского финансового управления все наличие черного и мартеновского лома этих церквей» (ГАКО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 185. Л.27).

Квитанция от 21 августа 1935 года о принятии в Кировскую краевую контору «Союзтиль» от Кировского городского финансового отдела 88 книг архива Покровской церкви на сумму 4,4 руб. (ГАКО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 184. Л.47). Видимо, это были метрические книги.

Акт от 25 сентября 1935 года о приеме заводом МУЗ ХОЗО НКВД от Кировского городского финансового отдела золоченых иконостасов закрытых церквей города Кирова (Сретенско-Пятницкой, Богояв-

ленской, Покровской и Знаменской). Общая площадь иконостасов около 800 кв.м (Там же. Л.56). Как выяснилось, на этом заводе смывали золото с иконостасов. Куда использовали потом сами резные иконостасы, выяснить пока не удалось.

Акт от 4 октября 1935 года № 375 о сдаче в ХОЗО НКВД (город Москва) 12 ящиков парчи Покровской церкви, прибывшей из Кировского городского финансового отдела. Общий вес 740 кг. Вес нетто – 361 кг (Там же. Л.45).

Опись имущества, изъятого 4 декабря 1935 года из еврейской синагоги города Кирова (ул. Свободы, 33) в присутствии членов общины Персина и Ниплявской.

Всего 88 позиций (ГАКО, Ф. Р-342. Оп. 2. Д.183. Л.12-13).

Акт о принятии 5 апреля 1936 года в кассу Госбанка от Ки-

ровского городского финансового отдела, изъятых из еврейской синагоги города:

1. Скрижалей серебряных 84 пробы – 347 грамм.
2. Букв серебряных 84 пробы – 106 грамм.

Акт подписан оценщиками Торгсина М.И. Яковлевым и В.П.Спитовским (Там же. Л.8).

Счет Кировского городского финансового отдела от 15 мая 1936 года, предъявленный Кировской артели «Кожобувь»:

1. Тор из еврейской синагоги – 15 штук x 10 руб. – 150 руб.
2. Нажертвенники холицовые – 5 штук x 3 руб. – 15 руб. (Там же. Л.2).

Не всем известно, что при богослужениях в синагогах используют только ТОРЫ, изготовленные в виде свитков из особо прочного пергамента. А их пустили на стельки для обуви!

Такие вот «Дела»... **УС**

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТУРИСТИЧЕСКАЯ
ВЫСТАВКА

EXPOTRAVEL 2011

7-8
октября
2011

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
ВЦ "ЦМТЕ",
Г. ЕКАТЕРИНБУРГ,
УЛ. КУЙБЫШЕВА, 44.

официальная поддержка

официальный партнер выставки

официальный туроператор

главный информационный спонсор

официальный авиаперевозчик

официальный отель

ОРГАНИЗАТОР:

ЭКСПОКОМ®

ТЕЛ.: (343) 379-38-48
ФАКС: 310-38-18
WWW.EXPO-COM.INFO

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

октябрь 2011

Аэлита

50

Законы Вселенной

НАТАЛЬЯ ЕГОРОВА

Станция вызывает базу

50

60

Координаты чудес

ДМИТРИЙ БОГУЦКИЙ

Последнее слово номер XIII

60

75

Повод для улыбки

ЛЕОНИД ШИФМАН

Аманта

75

Наталья Егорова

Станция вызывает базу

Картленд включил передатчик. В мёртвой черноте экрана отражались впалые щёки и тусклые глаза под набрякшими веками.

Красавец...

— Станция «Эра» вызывает базу Галактического кольца. Станция «Эра» вызывает базу Галактического кольца. Отзовитесь, сволочи, мать вашу! Станция «Эра»...

Впору было свихнуться.

Больше месяца взаперти: два жилых яруса, четыре коридора, двадцать шесть кают, гальюн, душ, кубрик, рекреация, гидропонный блок... В ангаре осталась единственная полуразобранная шлюпка; Картленд две недели налаживал ее двигатель, потом сбросил. Какой смысл, если ни одной топливной капсулы не осталось.

Станция давно умерла.

Счастье, что реактор не заглушили насмерть.

Позарился на двойную надбавку, дурак.

А то неясно, когда бывает двойная надбавка: или семеро в одной каюте, или минус пятнадцать круглосуточно, или радиация. Или чего похлеще.

Но здесь всё выглядело очень заманчиво — заправочная станция Большого Галактического кольца, стандартные условия, двадцать человек персонала. Первая построенная станция, кстати, легендарная «Эра». Он так и подумал: старая — душновато, небось, и гравитация сбоят, оттого и надбавка.

Сбоила не только гравитация. И воздух почти не регенерировался — едва хватало одному. Ну, дво-

Наталья Егорова

живет в подмосковном городе Химки. Окончила МАИ, работала программистом, преподавателем института, занималась веб-разработкой. Пишет рассказы с 2003 года; стилистика — от юмористической фэнтези до киберпанка. За это время успела «порвать Грелку», стать лауреатом мастер-класса Марины и Сергея Дяченко и опубликоваться во многих сборниках и журналах. Аудиоверсии многих рассказов исполнялись в «Модели для сборки». Среди увлечений: современные настольные игры и Magic: the Gathering. С 2006 года ведет литературный семинар в Москве.

им, если считать кота — как он тут выжить умудрился, уму непостижимо.

Зато над шлюзом старательно выведено «Здесь началось Большое Галактическое кольцо».

Для них оно здесь же и закончится.

Вот зачем он полетел на работе? Пожадничал... идиот. Живой пилот наверняка напросился бы в кубрик — отметить рейс, а там обнаружилось бы, что станция мертва. И он вернулся бы тем же челноком, потеряв весь аванс, отчаянно ругаясь — но живой!

Пусть бы не напросился даже, так хоть расстрепал бы про человека, летевшего на «Эру». И, глядишь, кто-нибудь открыл бы канал — спросить, как дела у придурка. Хоть маленькая, но надежда.

А сейчас не было и её.

Проклятье! Кто-то же подложил ему эту свинью! Кто-то должен был послать уведомление о приёме на работу.

Воздух казался тяжёлым, кисло провонявшим потом и отдающим ещё более противной горечью — наверное, безнадегой.

Вспоминать первый день — как ковыряться в ране. Пустые каюты, забытые вещи — блокнот под столом, женская майка в шкафу. Нежилой запах. Он, как идиот, пялился в иллюминатор на исчезающую искорку робота и все еще не понимал.

А потом в коридоре мелькнула тень. Картленд испугался и обрадовался одновременно (они прячутся — это розыгрыш!), рванул за призраком и обнаружил кота.

Время разрушать. Для Картленда это означало отчаянную ярость, с которой он громил панель маневрирования, бил лампы в гидронном узле и расшвыривал консервные банки. И выкрикивал все известные ему ругательства.

Потом гравитация «мигнула», и он приложился ребрами об те самые банки.

Время строить пришло, когда он понял, что некого ждать и не на что надеяться. Оставалось радоваться, что лампы он побил не все. И не догадался совершить необратимое — воздух выпустить, например.

Кот от него несколько дней по углам прятался. И погладить себя не сразу позволил, хотя консервы поглощал.

Неделю назад заболела хлорелла: зелёная кашка по краям чанов бурела и припахивала гнильём. Картленд долго рылся в базе «Параллели», но похожих симптомов не нашёл. Зато нашёл, как вручную продувать вентиляционные фильтры.

После этого неделю в воздухе плавала пылевая дымка. Даже спать приходилось в респираторе.

Ползла скрипучая карусель дней. Подъем — когда придётся. Примотаться к лееру в гальюне — на случай, если грянет невесомость; раздрать пятерней спутанную бородёнку, отложить бритвё на завтра. Сыпануть вкусового порошка — какой попадётся под руку — в спирулиновую кашу; вывалить немного в миску Кота. Сжевать, не ощущая вкуса. Пообщаться с «Параллелью», убедиться, что всё разваливается, но медленно. Сесть за передатчик и тупо долбить единственный канал призывом о помощи.

— Станция «Эра» вызывает базу Галактического кольца. Станция «Эра»... слышите вы, гады!

Первые дни он часами матерился в микрофон, старательно перебирая диспетчеров, наблюдателей, техников. Орал песни про «небо, которого нет» и «плазменное сердце», пока не сорвал голос. «Параллель» попискивала насчет превышения энергопотребления и увеличивала мощность реактора.

Быстрый канал молчал. А с медленным — на радиоволнах — передатчик просто не работал.

Ори хоть всю жизнь.

По вечерам он смотрел хронику Большого кольца: в базе «Параллели» оказалась целая подборка новостных роликов, вперемешку с журналами дежурств и хаосом личных записей.

«Как первопроходцы прошлых веков, мы тянем дорогу от звезды к звезде. Для грядущих поколений путешествие через полгалактики будет привычнее, чем нам, сегодняшним — перелёт из Лондона в Нью-Йорк.

Человечество покорило Землю, освоило ближний космос, не за горами расселение по всей Галактике.

Весь мир облетела крылатая фраза Иби Хорха: «Пусть Вселенная решает проблему перенаселённости Земли!»

«Заработала станция «Эра» — первая станция Большого Галактического кольца. Человечество вышло в большой космос. Открытие виртуально посетили главы основных земных государств.

«Значение галактической магистрали невозможно переоценить», — сказал нашему корреспонденту президент Латиноамериканского союза Хуан Марракес.

На станции будет работать свыше двадцати человек, она сможет обслуживать три астролайнера одновременно.

К круглосуточному феерическому шоу, посвященному открытию «Эры», можно подключиться на любом развлекательном канале.»

«Открыта для колонизации планета Вольцжанка, названная так в честь исследователя Алекса Вольцжана, который в 1992 году открыл самую первую планету вне солнечной системы. Климат Вольцжанки умеренный, сила тяжести всего на 0,93% превышает земную, сутки длятся около 27 земных часов.

Опасных для человека биологических форм на Вольцжанке не обнаружено. «Это удивительно доброжелательная планета», — говорит исследователь Карл Злобски.

Колонизационная квота — 500 человек на первом этапе, 2000 человек на втором. Желаящим предоставляется прожиточный минимум по второй гражданской категории.

О дальнейших этапах колонизации будет сообщено дополнительно».

«Только что заработавшую десятую станцию Большого Галактического кольца назвали «Юбилейной». На сегодняшний день это самая крупная пере-

валочная база: персонал её насчитывает более ста человек, одновременно станция может обслуживать двенадцать астролайнеров.

На борту станции открыт Первый Межзвёздный ресторан на двадцать столиков, где вам предложат блюда европейской, азиатской и вольцжанской кухни. Запущены новые туристические маршруты между станцией «Юбилейная» и станциями «Сирена» и «Эра».

Вскоре ожидается открытие для колонизации планет Цинь и Ямуга, последнюю называют самой перспективной планетой со времён Циолковской».

«Все государства Земли возмущены недавним объявлением независимости планетой Иттэирасяй звёздной системы Джи-ку Лупи. Возле здания Мирового парламента в Цюрихе прошёл митинг протеста, участниками которого стало свыше ста тысяч граждан Объединённой Европы.

«Колонизаторы прекрасно понимают, что без метрополии они — ничто», — говорит президент Республики Океания Майкл Оукшит. — «Это всего лишь ритуальные игры в независимость».

Напомним, что планета Иттэирасяй колонизована всего лишь семь лет назад. В настоящее время на ней проживает около пятнадцати тысяч человек.»

«Появится ли дырка в Большом Галактическом бублике?

Слухи о том, что несколько первых станций Большого Галактического кольца подлежат закрытию, не подтвердились. Вот что сказал нашему корреспонденту директор Центра Галактического развития Ринальдо Коратини:

«Основные космические маршруты действительно сместились к центральным территориям Межгалактического Союза. Однако, станции «Эра», «Куб», «Ганди», «Экстремум» — это симво-

лы истории колонизации. Тысячи туристов со всех концов Галактики ежегодно посещают эти станции во время экскурсий. О нерентабельности их не идёт и речи, но даже в этом случае, я уверен, станции будут поддерживаться в работоспособном состоянии».

Не подтвердились, значит, слухи. Ну да.

С лееров в коридорах «Эры» осыпалась мелкая шелуха — как перхоть. Картленду казалось, что это сыплется время.

«Вы провели на станции «Эра» 338 земных суток 13 часов 23 минуты», — услужливо сообщала «Параллель».

Мучительно хотелось напиться.

Когда передатчик завопил на высокой ноте, он не сразу понял, что это сигнал вызова. На экране всплывало облагороженное цифровой ретушью бесконечно знакомое лицо.

— Это ты, Липучка?

* * *

Липучкой его прозвали на первом курсе. «Джеймс Джайк к вашим услугам», — церемонно представлялся он, тыча каждому пухлую липкую ладошку. Он визгливо смеялся и, даже одеваясь в дорогие костюмы, выглядел дешёвкой. Картленд поразился, когда обнаружил, что они с Липучкой одного роста.

У него всегда можно было стрельнуть остро пахнущую сигаритту — тогда они только входили в моду; он охотно сдавал тесты за других (и ведь действительно сдавал), первым начинал хохотать над анекдотами, с готовностью давал в долг и никогда не требовал возврата. Для кого угодно это считалось бы широтой натуры, лёгкостью ха-

рактера. В Липучке — выглядело отвратительной услужливостью.

Он и говорил-то не как нормальные люди. Всё «извольте» да «будьте любезны», и в глаза заискивающе заглядывает. Как будто не из технического училища прыщ, а, по меньшей мере, из дипломатической академии.

Вначале над ним издевались. Считалось особым шиком плеснуть Липучке на костюм протеиновый кисель или нарисовать на спине куртки девку — кривоглазую, зато со всеми анатомическими подробностями. Стилос от его планшета неизменно оказывался раздавлен или расщеплен, а однажды Картленд взломал базу оценок и выставил ему по прикладной физике сразу десяток «неудов».

Но Липучка пучил глаза и сам заливался жиденьким растерянным смешком; травить его скоро сделалось неинтересным. Гораздо удобнее посылать слизняка за энерджи-тоником или списывать у него рефераты. На худой конец, пусть гонит байдю какую-нибудь про древнюю космонавтику и неудачные генные эксперименты.

Гнал Липучка мастерски.

Потом, после той неприятной истории с рулеткой, он как-то притих. Всё больше сидел за своим планшетом и вздрагивал, когда кто-нибудь окликал его.

Получив диплом и неопределённые перспективы на будущее, Картленд быстро забыл про Липучку. А сейчас это круглое, близкое, человеческое лицо расплывалось на экране быстрой связи.

— Это ты, Липучка?

Сытые щеки чисто выбриты, губы растянуты вежливой улыбочкой. «Джеймс Джайк к вашим услугам». Картленд счастливо расхохотался, тут же поперхнулся воздухом и раскашлялся до слёз.

— Липучка! Как же я рад тебя видеть, зараза! Я уж думал — всё.

Джайк продолжал улыбаться.

— Слушай, дружище, я влип в какое-то дерьмо. Отправь сюда челнок, станция «Эра» в пятом секторе... ну, ты знаешь. Пусть даже робот, хотя лучше с пилотом, проклятье, я тысячу лет не видел ни единой человеческой рожи! Я ещё разберусь, кто меня сюда отправил, я ему ноги повыдергаю, уроду! А потом закачу такую грандиозную попойку, здесь ведь даже выпить нечего, представляешь?

— Это я, — сказал Липучка.

Картленд даже не сразу понял.

— Это я тебя отправил, — улыбка Липучки стала мечтательной. — Ты ведь помнишь про казнь?

* * *

В русскую рулетку у них в училище играли «на раба»: запускали инерционную пирамидку-дайс, и проигравший должен был выполнить любое желание победителя. На откровенные мерзости воображения не хватало, но задрать юбку красивой девчонке или налить пластицемент на стул наблюдателю — было в порядке вещей. Ну, или пройти тестирование вместо «хозяина», причем отступного наблюдателю платил тоже «раб».

Тотализатор процветал. Выгодней всего было ставить на собственную победу; если победишь, конечно.

Картленд считался везунчиком, ставки на него шли не ниже трех к одному. Играл не чаще раза в неделю, дайс запускал с хитрым подвывертом и стрёмных желаний не загадывал.

В месяц набегала лишняя стипендия, а то и две.

По закону за рулетку полагались штрафы или даже отчисление, но наблюдатели предпочитали отворачиваться от парящего дайса — себе дороже связываться. Зато уж если попался с пластицементом — сам дурак.

Тысямяна поймали, когда он лез в базу оценок — ставить хозяину «отлично» по фундаментальной алгоритмике. Из училища вышибли обоих, хотя Тысямян клялся, что не только до списка не добрался, а даже доступ получить не успел.

А это значило, что кто-то стукнул в директорат.

Может, это был и не Липучка. Но Липучка никогда не играл в рулетку, и ставок не делал — кому и стучать, как не ему.

Его привязали к стулу колючими лохматыми верёвками. Надёжнее, конечно, упаковочной лентой, зато верёвки смотрелись внушительнее. Липучка только ворочал глазами и икал от испуга.

— Ты обвиняешься в предательстве, Липучка. Ты предал своих товарищей, сообщив в директорат про рулетку.

— Вы неправы, — вяло затрепыхался Джайк. — Я никому ничего не говорил.

— Из-за твоей подлости пострадали двое.

— Это не я...

— Ты предатель, Липучка, — важно сказал Картленд. — И мы будем тебя казнить.

Джайк бледно улыбался, хотя губы у него дрожали, и переводил умоляющий взгляд с одного лица на другое.

— Завяжите ему глаза, — приказал Картленд.

— Вы же не станете... — лепетал Джайк. — Вы же не будете...

— Закатайте рукава. Жгут.

Руки у Липучки были тощие и бледные, похожие на червяков. Картленд сам затянул оба жгута, стараясь не прикасаться к синеватой коже.

Липучка крутил головой с завязанными глазами; зрелище было жутковатое.

— Вы ошибаетесь, это же не я...

— Сколько стоит почка на чёрном рынке, — спросил, как полагалось по сценарию, рыжий Квач.

— Если здоровая, тысячи на две потянет.

— Скальпель, — приказал Картленд.

Белые руки мгновенно покрывлись мурашками.

Он чиркнул тонкой пластинкой льда — поперёк вен. Картленд по себе знал — полное ощущение разреза: когда-то с ним тоже играли эту шуточку. Он, правда, в отличие от Джайка раскидал «палачей», сорвал повязку и глупо пялился потом на неведимые запястья.

Липучка тонко заверещал.

Струйка тёплой воды, изображающей кровь, поползла по руке, брызгами ссыпалась на пол. Червяками свернулись развязанные жгуты.

Липучка плакал.

— Долго он будетдохнуть? — Квач продолжал свою роль.

— Минут сорок, думаю, — небрежно бросил Картленд и знаком показал: помедленней, мол, лей.

Джайк сомлел через четверть часа. Намочил штаны и обвис в верёвках.

***

— Ты что же, мстишь мне, да?

Картленд пытался улыбнуться, но губы не слушались. Получалась зверская перекошенная гримаса.

— Если тебе угодно. Я бы назвал это восстановлением справедливости. Понимаешь, это ведь не я тогда стукнул.

— А кто? — машинально спросил Картленд.

— Лоусон. Большой такой, без мизинца на левой руке, помнишь?

Большой? Без мизинца? Нет, он не помнил.

— Я никому не сказал, ведь это было бы предательством, правда?

— У нас не было Лоусона...

— Ты должен вспомнить, — обеспокоенно заметил Джайк. — Он ещё флиртовал с Катей Ши.

У Картленда закружилась голова.

— У нас не было Кати Ши. Была Ёрка Шен в соседней группе.

— Нет, Катя Ши, она была высокая, с родинкой под левым глазом.

— Ты с ума сошёл, Липучка. Я не знаю никакой Кати Ши. Я не знаю никакого Лоусона, — он уже кричал. — Вытащи меня отсюда!

— Если бы это был я, я бы это помнил, — пробормotal Джайк. — А я точно помню, что это был не я.

Картленд замолотил кулаком по подлокотнику.

— Липучка! Джайк! Ты меня слышишь?

Только выбраться отсюда, он больше никогда... какой идиот заполняет все документы в виртуале, это же была явная подстава! Его поймали, как лоха, на мизерную приманку. Двойная надбавка, надо же. Полтысячи авансом. Идиот!

— Ты псих, Липучка!

Джайк наклонил голову к плечу.

— Может быть. Я об этом не задумывался.

— Забери меня отсюда. Немедленно, слышишь!

Липучка пожал плечами и отключился.

Картленд зарычал.

Он разбил обо что-то костяшки на обеих руках, и обнаружил это только, когда схлынула горячая алая ярость. Слегка шатался глазной зуб... что он грыз в беспамятстве?

Он думал, это просто ошибка. Нелепая случайность: только бы ответили, а там — полдня до базы, нормальный душ, пиво, девчонки в обтягивающих брючках...

Но Липучка каков — конченный псих! Катя Ши, надо же. Кто он там — дежурный наблюдатель? Техник по связи какой-нибудь?

Стоп. Если есть один наблюдатель, должны быть и другие. Сеансы связи обязаны архивировать. Кто-то должен отозваться, кто-нибудь нормальный, через пару часов, когда липучкина смена закончится.

— Станция «Эра» вызывает базу Большого кольца! Станция «Эра»...

Передатчик молчал три дня.

* * *

— Я не хочу с тобой говорить. Позови кого-нибудь другого.

Липучка пожал плечами, безмятежно разглядывая грязную обросшую физиономию Картленда.

— Здесь никого нет.

— Я хочу поговорить с другим наблюдателем.

— Нет, — Джайк по-птичьи наклонил голову. — Нет, тебе нельзя. Это закрытый канал. Очень закрытый, я его берёг специально для тебя. У меня не получается часто включать его, только когда я дежурю ночью.

Картленд едва не взвыл.

— Ну хорошо, чего ты хочешь? У меня есть кое-что на счету... и комната в блоке. Девять метров, в пекинском ареале.

Липучка пожал плечами.

— Я уже получил всё, что хотел. Я давно смотрю на тебя.

Нет, какая же сволочь!

— Я буду смотреть, как ты умрёшь, — серьёзно сказал Джайк.

— Не дождёшься! Ты сдохнешь раньше, ублюдок!

— На старых станциях часто выходят из строя водородные фермы, — безмятежно пояснил Липучка. — Хотя обычно в первую очередь ломается вентиляция и теплорегуляция. Иногда отказывает мозг или система регенерации воды. Единственное, что никогда не выходит из строя — это реактор, у него автономная система регуляции. Так что остаться без энергии тебе не грозит.

Он помолчал и мечтательно добавил:

— А я буду на тебя смотреть.

— Если ты сгноишь меня здесь, это всё равно всплывёт!

— Я всё предусмотрел. Я очень долго готовился... с самого училища. Я следил за тобой.

Это просто кошмарный сон. Сейчас он проснётся, и окажется, что всё — кошмарный сон. Сон!

— Я был невиновен, а ты приговорил меня к казни. Знаешь, мне было очень страшно...

— Липучка, но это же ты стукнул про рулетку, больше было некому. Ты просто псих, чокнутый, понял!

Джайк наклонил голову, разглядывая Картленда сквозь бесконечность космоса.

— Я не псих, — мягко сказал он. — Я восстанавливаю справедливость. Ты ведь меня уже убил. Теперь моя очередь.

— Я не убивал тебя, — Картленд постарался быть убедительным. — Это был розыгрыш. Нельзя убивать человека за розыгрыш.

Джайк задумался.

— А за что можно убивать?

— Ни за что. По-настоящему, ни за что. Джайк, ты должен прислать сюда челнок. Станция «Эра», ты помнишь?

— Станции «Эра» нет.

Картленд осёкся.

— Её списали четыре года назад, — пояснил Липучка. — Списанная станция подлежит буксировке к ближайшему доку и демонтажу для повторного использования материалов.

— Но она здесь!

— Это случайность, про неё как-то забыли. Все, кроме меня, конечно.

— Но ты же помнишь, да? У тебя очень хорошая память, Джайк, — залезбил Картленд. — У тебя всегда была классная память, помнишь, как ты рассказывал нам про Гагарина? А про людей-лошадей, помнишь? Я бы с удовольствием снова поболтал с тобой где-нибудь в баре, под зелёное пиво...

— Я не пью пива.

— Брось, приятель, ты просто не пробовал настоящего зелёного пива. Я знаю такие местечки... и девушки. Какие там девушки!

— Девушки всегда меня сторонились...

— Это были дуры, а не девушки. Ты же классный парень, Ли... Джайк, ты сам всего добился в этой жизни, ты на вершине. Как только я вернусь, мы тут же закатим обалденную вечеринку.

Липучка недоуменно поднял брови.

— Разве ты вернёшься?

— Конечно. Ты же сам собираешься послать сюда челнок. Это будет классная вечеринка, Джайк. Чудесные девушки.

По спине Картленда ручьём тёк пот, колени дрожали от напряжения. Он не отводил взгляда от гладкого лица на мониторе, всем своим существом уговаривая, убеждая.

— Ты останешься, — сказал Липучка. — Иначе я могу не увидеть, как ты умрёшь.

* * *

Липучка не выходил на связь целую неделю. Хлоrella почернела почти вся, температура на станции не поднималась выше пятнадцати, а «Параллель» настойчиво советовала отправить реактор на профилактический ремонт.

Картленд медленно сходил с ума.

Станции «Эра» не существует. Забытая на краю Галактики железка, одна из тысяч станций Большого кольца. Какая разница, первая — не первая; человек легко выбрасывает ставшие ненужными вещи.

А туристов и без неё есть куда возить.

Он настроил зуммер вызова на максимальную громкость и часами перебирал обрывки чьих-то мыслей, застрявшие на дисках «Параллели».

«Ночная смена — дневной смене. Кролик, ты не забыл про вентиляторы? Здесь дурно пахнет».

«Залезьте на смитовский канал! Оказывается, «Экстремум» давно закрыли, а туристам вместо него показывают виртуальный фильм! А я вам что говорил. А то история-история... хрена ли им история сдалась, когда виртуал дешевле. Нас точно закроют, гады! А у меня здесь дед пахал в самой первой смене».

«Параллель определённо дурит. Надо заказывать новый мозг. Ребята, прогоните полный комплекс тестов и отметьте расхождения с эталоном, чтоб было, что показать этим придуркам с базы».

«Дневная смена — ночной смене. Девчонки, у нас хоть какой-нибудь вкусозаменитель, кроме краковской колбасы, остался? Ну невозможно же — три раза в день! Хоть бы картошку какую-нибудь.

Голодный техник».

«Кики, детка, посмотри, что с реактором. Мне не нравится, как взбрыкивает мощность. Не хотелось бы разлететься в мелкую пыль.

PS. Спасибо за вчерашний вечер, куколка.»

«Та зараза, что нацарапала в гальюне «Капитана — за борт», будет самолично прочищать водорослевые чаны. Самолично, ты понял, Мейсон?»

«Отчитываюсь, как просил.

Состояние реактора на 22:00:00

Кэф: стабилен

Коэффициенты реактивности: паровой... мощностный... барометрический...

Режим реактора: критический»

Здесь Картленд запнулся. Критический режим — реактор что, собирался пойти вразнос? Или критический — это как раз нормально? Проклятье, он же вроде бы должен это знать, такой вопрос точно был в тестах. Кэф... коэффициент эффективности чего-то... эффективности размножения нейтронов, вроде бы так.

А ведь если реактор рванёт, это должны засечь даже на Земле.

— Джайк, если ты не пришлешь челнок, я взорву реактор.

Липучкины глаза ушли в сторону.

— Там очень надёжная защита. Ты не сможешь. Тебе пришлось бы... удалять поглотитель из активной зоны.

— Это очень старая станция. Охлаждение реактора стоит почти на максимуме. Мне всего лишь нужно вернуть его в нормальный режим.

— Наверное, система этого не позволит, — неуверенно сказал Джайк.

— Нормальный режим, Липучка. Всё в норме, и всё взрывается к чертям.

— Ты хочешь умереть побыстрее?

— Я хочу, чтобы сдох ты. Взрыв спрятать не удастся, это не канал связи.

— Ты меня специально пугаешь?

— Пришли челнок, Липучка.

— Ты не сможешь... нет, ты не сможешь. Ты специально злишь меня. Я не хочу с тобой разговаривать.

Картленд тупо разглядывал жёлтые чёрточки на экране «Параллели». Палочка, ещё палочка, крючок. Буква. Жёлтая квадратная буква в чёрной бездне монитора.

Это так просто — умереть. Обмануть «Параллель», вытащить стержни поглотителя, отключить охлаждение и ждать, пока эта дрянь не рванёт. Можно даже не обманывать, просто вернуть охлаждение к обычному режиму, старая железка сама решит все проблемы.

Отличный будет фейерверк.

Картленд вскрикнул.

***

Он засыпал, обнимая пульт. Просыпался в ужасе оттого, что во сне набирал пароль и отключал охлаждение. И снова засыпал, бормоча что-то реактору. Он боялся отойти от пульта больше, чем на пять минут. Он гладил пальцами клавиши и в болезненном угаре представлял, как вводит двенадцать букв ключа.

Умереть так просто.

Выжить — вот, что по-настоящему сложно.

— Челнок, Липучка.

— Я не могу...

— Смотри внимательно, Липучка.

«Состояние реактора на 02:01:42

Включено аварийное управление

Кэф: стабилен

Режим: критический»

— Челнок!

— Я не могу... я не могу выслать челнок. Я стёр все данные по «Эре». Она... считается демонтированной. Я думал... что я буду смотреть на тебя... долго...

Картленд оскалится. В его взгляде уже не было ничего человеческого.

— Смотри, Липучка. Смотри внимательно: сейчас я выпущу целую кучу новеньких нейтрончиков. Маленьких, шустреньких, хорошеньких нейтрончиков, Липучка.

— Ты не сможешь. Ты не сможешь по-настоящему...

— Это здорово, правда?

«Состояние реактора на 02:08:57

Режим охлаждения: стандартный

Кэф: увеличивается

Режим: надкритический»

«Параллель» взвела.

— Его, кажется, ещё можно остановить, — подсказал Липучка, облизывая губы красным языком. — Ты ведь всё равно не сможешь умереть. По-настоящему ты же трус, я знаю. Я видел.

Картленд смотрел на жёлтые буквы в глубине экрана. Режим надкритический. Цифры сменялись, отсчитывая секунды, а ему казалось — это его жизнь тонкой струйкой ползёт по запястьям.

«Кэф: увеличивается

Режим: надкритический»

— Если он взорвётся, я не увижу, как ты умрёшь, — обвиняюще заявил Липучка.

Картленд рассмеялся и показал ему средний палец.

«Параллель» вопила на невыносимо высокой ноте.

— Когда он взорвётся, ты вылетишь со своего места, понял, придурок? — заорал Картленд. — Этот взрыв тебе припомнят, и разговорчики с «Эрой» тоже. Когда тебя вышвырнут, ты утопишься в чане с водорослями, урод! И одной вонючей Липучкой на свете станет меньше!

— Я не хочу, — Липучка прижал дёргающиеся пальцы к щекам.

— Сдохни, сволочь!

Липучкины глаза были прозрачны, как осколки стекла.

Картленд набросил на камеру одеяло и рванул к шлюзу.

«Кэф: увеличивается

Режим: надкритический

Аварийная ситуация!»

«Параллель» ревела так громко, что Картленд уже не мог её перекричать. Лицо на экране расплывалось, уходило в небытие, в холодную пустоту за бортом, в ту пропасть, через которую не перепрыгнуть.

Картленд приник к пультам, обнял нагретый металл. Смех душил его, а сквозь слёзы не разобрать было жёлтых букв.

— Сдохни, сволочь! — проорал в пустоту.

Он ещё продолжал хохотать, когда безумие нейтронной пляски выплеснулось на свободу.

Дмитрий Богуцкий

Последнее слово номер XIII

Эльдару Сафину. Твой, так же, как и мой.

За перекрестком, насколько было видно глазу, на деревьях вдоль раскисшей дороги висели на пеньковых веревках мечники из передового отряда Фридриха Бранденбургского, добитого чашниками совсем недавно. Дождь стекал по резным дубовым листьям и струился с костлявых пяток повешенных. Чашники, перед тем как оприходовать пленных, ободрали с них добрую казенную обувь.

Изможденные голодовкой и отступлением конвойные швейцарцы особого папского обоза, стоя по колено в грязи, угрюмо смотрели на мертвцев.

Это был конец. Спасти их было больше некому...

Чашники были повсюду. А последний католический отряд, на помощь которого оставалась надежда, развешан на крепких ветках столетних дубов

Матильда, выбившись из сил, сидела в грязи, привалившись к огромному колесу телеги на которой везли «товар». Точнее волокли. В краю, заморенном бесконечной войной, не осталось зверья крупнее крысы, последнего вола распрягли и зарезали вчера. И сожрали. Теперь в телегу поочередно впрягались швейцарцы или ломбардцы Брингоццо. Два десятка человек. Матильду тоже заставляли тянуть. Веревка, за которую Эрхарт Шульц привязал ее к лафету, стерла шею до крови, но это никого не волновало.

Около телеги было хотя бы тепло. «Товар», массивный, длинный, как срубленное дерево, укрытый дерюгой и перевязанный канатами, излучал по-

Дмитрий Богуцкий

образца 1975 года, высшее негуманитарное, хлеб-сушенный в поте лица добывает дизайном. На досуге играет черноземный блюз, в ролевые игры и практикует иайдо. Мироззрение — ренессансное.

стоянный жар, от которого над телегой колебался воздух.

— Ну, вот и все, судари мои, — проговорил Эрхарт Шульц, стряхнув воду с седых усов. — Вот здесь, с краю и нас развезят. Дубков тут достаточно.

Он стоял, сгорбившись, тяжело опираясь на древко гвизармы с порьжевшими от вечного дождя лезвиями. Рано поседевший, но еще крепкий и черт знает чего только не повидавший. Капли катились по остаткам ротной раскраски на шлеме.

— А я надеюсь, что утомятся развешивать, — молодой, промокший до нитки кондотьер Ваночче «Графин» Брингоццо, скривился, глотнул из кожаной фляги белого пьемонтского вина. Модное воинственное одеяние морщилась на нем как мокрые перья на петухе. — Я еще молодой и у меня обилие более радужных планов. Давайте бросим эту телегу к сатанам и назад, в Гораждевице.

Иманнуил Эсташ, отец наш, его преподобие, папский порученец, гонитель схизмы, здоровенная орясина, жидкие сальные волосы до пояса, в кожаной рясе, почерневшей от носки, копоты и жира,

постучал костлявым пальцем по каске Брингоццо ласково проговорив:

— Я тебе брошу, сударь, чадо, дитяtko. Это тебе не обозной девки игрушка. Это игрушка Его Святейшества. Папу не смей трогать, он свят. Прокляну.

Брингоццо отшатнулся, скрипнув зубами, промолчал. Молчать придется — действительно, проклянет ведь...

— Что это там, на горе? — его преподобие Эсташ указал в затянутую дождем хмарь.

— Толштейн, — прищурившись, ответил Эрго Шульц. — Монастырек. Его еще в начале войны сожгли дотла, только стены каменные от часовни остались. Я там был как-то.

— Ясно, — его преподобие прищурился.

— До Гораждевице мы не дойдем, — добавил швейцарец. — Лукаш Седлак нас уже завтра на колы подымет.

— Dulce et decorum est pro patria mori, — пробормотал его преподобие.

— Чего? — угрюмо переспросил Шульц.

— Это из Горация, — ответил Брингоццо. — Только я не помню, поступал ли сей достойный римский муж так же, как говорил. Ту лекцию я проспал.

— Отрадно и почетно умереть за отечество, — повторил его преподобие. — Мне нужно укрепленное место и припасы. И еретиков, да побольше. Нам нужен какой-то верный город.

— Все верные города в округе либо в осаде, либо уже пали, — Брингоццо скривился. — Или мы вернемся, или люди побегут сами.

— Решение приму только я, — ответил отец Эсташ, перебирая тяжеленные четки из свинцовых пуль. — А недовольных я определяю в ад, геенну или чистилище.

— А все уже за нас решено, — бросил Шульц, кидаясь под телегу. — Стреляют из лесу! Господи, твоя воля...

Тяжело взлетевшие и упавшие с дождем стрелы выбили медлительных и уставших. Брингоццо шагнул за спину его преподобия, а тот, прищурившись, поднял лицо навстречу дождю. Стрелы, щелкнув по краям рясы, не задели его; со стуком утыкали телегу. Матильда дернулась, когда стрела воткнулась в дерево рядом с ней.

— Девка! — рывкнул Шульц, затаскивая ее под телегу. — Сдохнешь, мать твою, шлюху!

А сам выбрался из-под телеги и, разогнувшись, заорал во всю мочь:

— Стройся! Сейчас сами пожалуют, собаки! Тети-вы у них отсырели. И порох промок.

Брингоццо снял с плеча кулачный щит-баклер, обнажив меч, встал рядом с преподобным. Перед ними спешно строились в двойную линию вооруженные гвизармами швейцарцы.

— Господь вас хранит, — пробормотал Брингоццо. Иммануил Эсташ искоса окинул его взглядом:

— Если не меня, то кого? А вы знаете, за чью спину нужно встать, сударь, чадо, кондотьерри.

— Вашими молитвами, — пробормотал Брингоццо. — Много их...

Сквозь деревья к дороге, задевая листья копьями, двигалась нестройная колонна с белой хоругвью впереди и красной чашей схизматиков на ней.

— Скомандуйте вашим людям разворачивать телегу, Ваночче, — проговорил его преподобие. — Швейцарцы нас прикроют. Ташите телегу туда.

— Куда?

— На Толштейн.

— Зачем!?

— Там Господь ответит на мои молитвы. Давайте-давайте! Впрягайтесь сами, если требуется!

Кондотьеры развернули телегу, своротив зеленый от мха древний каменный крест поставленный на перекрестке. Матильда, упираясь в грязное колесо, выдергивала голые ноги из холодной грязи. Позади орал команды своим швейцарцам Эрхарт Шульц. Кондотьеры, сдавленно ругаясь, толкали телегу прочь от перекрестка. Потом, когда дорога пошла в гору, неожиданно началась брусчатка, и телега пошла немного легче.

Швейцарцы отступали с перекрестка вслед за ними.

Чашники выбрались из леса и заполнили перекресток, изредка стреляя или кидая камни пращами. Серая крестьянская толпа, набранная по хуторам и господским домам, вооруженная насаженными прямо косами, усердно, не разрывая строя, старалась нагнать швейцарцев.

Боятся. И правильно. Матильда помнила, как швейцарцы Шульца в Гораждевице на главной улице положили груды таких вояк. Груды выше себя ростом. Швейцарцев им в лоб запросто не взять. Но много их, очень много. Мелкие шайки пробирались по лесу вдоль дороги, стараясь зайти обозу сбоку, но не успевали скопиться для серьезного удара, как телега уползала дальше в гору. На фоне серого неба показалась черная стена часовни, выложенной булыжником. Часовни без креста и крыши в черной копоти старого пожара.

Его преподобие Эсташ шагал рядом, не обращая на Матильду, как всегда, никакого внимания. Обернувшись, он пробормотал:

— Дайте мне только взобраться на гору...

Позади закричали. Передовые чашники добежали до отступавших швейцарцев.

Подбегали они сторяча по двое-трое. По двое-трое их и рубили, удерживая гвизармами на расстоянии. Горячие хваты быстро кончились.

Жидкая линия швейцарцев отступала, перегораживая дорогу.

Позади, заставив всех вздрогнуть, завыл дикий сигнальный рог и кто-то, надрываясь, закричал:

— Эй! Преподобный Эсташ! Чего бежишь?! Стой! Поговорим как мужик с мужиком!

Его преподобие обернулся, усмехнувшись:

— Наглец, а?

Они уже забрались на гору и вкатывали телегу в ворота часовни. Матильда, цепляясь за телегу, вошла по размытой золе в квадрат голых глухих стен. Над головой, как на фреске, бурлили грозные кучевые облака, только без небесного лика. Эсташ отдал указания, как поставить телегу. Брингоццо по такому случаю выглотал флягу до дна и бросился расставлять людей. Приказал собирать обгоревшие обломки с пожарища вокруг — насыпать заграждение в проеме ворот. Так и делали, пока поднявшиеся на гору чашники не загнали всех стрелами в часовню.

Бежать отсюда было больше некуда.

И дождь кончился.

Эсташ вышел к линии швейцарцев, остановившейся в воротах часовни, встал за спиной Эрхарта Шульца и крикнул:

— Эй! Ты там! Мужик с мужиком! Я — его преподобие, отец Эсташ! Чего тебе надобно, быдло?!

Чашники скопились полукругом перед линией швейцарцев, тяжело дышали, белую хоругвь над ними качало ветром. Вперед вышел матерый дедина в рваной поржавевшей кольчуге со стальным налобником на кожаной шапке, с древним ятаганом на плече:

— Здорово буде, папист.

— И тебе легко подохнуть, еретик.
 — Ха, вот и поручкались! Лукаш Седлак меня кличут. Ну, так как? Сдаваться будем?
 — Мы пленных не берем.
 — Ха-ха! Это ты молодца. Уважаю! Ну а мы берем. Сдавайся, давай.
 — Украшения для деревьев кончились?
 — Не без того, не без того... Половину, так и быть повесим, но половину-то помилуем! Покуда такое дело...
 — Молись, еретик. Господь милостив — умрешь легко
 — Ох, обижаешь меня, преподобный. Сейчас расстроюсь, — Седлак плюнул на камни. — Я тебя сам на зеленый сук подтяну, сволота кожаная! Нетопыр римский! Христоторговец, содомит, язычник! Братие! Пакость это — не люди! Режь! Пли!
 Зашипел, дымя порох в запальниках пищалей, но выстрелов не последовало — весь порох промок.
 Чашники, взмахнув косами, кинулись вперед.
 — Вы все осуждены и приговорены, — его преподобие обвел рукой набегающую толпу. — Я и Римская католическая церковь приговариваем вас к смерти за ересь, измену и людоедство. Да будет воля...

Чашники с треском врезались в строй швейцарцев.

— Коли! — заорал Эрхарт Шульц. Перерубленное косой древко надломилась в его руках. Выдернув из ножен широкий меч-ритершверт, он наискось полоснул ближнего чашника.

Его преподобие Эсташ взобрался на телегу и топором рубил канаты.

Матильда отползла дальше под телегу, сколько позволяла веревка. На брусчатый пол часовни с завала скатился швейцарец с развороченным лицом.

Чашники с ревом лезли на ограждение, стаскивая крюками вниз швейцарцев и ломбардцев, где затапывали и добивали древками.

Иммануил Эсташ стащил дерюгу с огромной длинной клетки из полос железа толщиной в палец, склепанной здоровенными заклепками, прикрученной к телеге тяжелыми цепями. Навалилась сухость, запахло нагретым камнем. Эсташ бросил топор и снял с крюков на решетке цельнокованный крюк стрекала.

Эрхарт Шульц, отступая, взобрался на ограждение и опрокинутый ударом съехал на спине вниз. На телегу прыгнул первый чашник. Брингоццо ударом ноги скинул его обратно.

Эсташ поднял стрекало:

— Господи! Дай мне сил. Я покараю еретиков. Огня грешникам...

Тварь, прибитая медными костылями прямо сквозь культы ампутированных конечностей к цепям, прикованным к клетке, заворочалась под его ногами, заньла:

— Мата! Мата, где-где?!

— Блюй, гадина! — прорычал Эсташ, вгоняя крюк стрекала под чешую на хребтине дракона.

Дракон заверещал, выгнул длинную шею, разинул усеянную осколками зубов пасть и его вырвало на мир сквозь частые прутья на конце клетки.

Пламя было алым. Пламя было жарким.

Матильда лопатой собирала обгорелые ребра и кости и скидывала в кормушку перед мордой Дикси.

За спиной тлели, обугливаясь в липком драконьем пламени, негорючие столетние дубы.

Вообще-то, у дракона не было имени. Эсташ звал дракона: «эй ты», «гадина» и «тринадцатый». Вдоль хребтины дракона, прямо от затылочного гребня

начиная, было выжжено готическими буквами тавро: «Ultima ratio XIII». И нацарапано дальше как раскаленным гвоздем «Dixi». Матильда помнила, что «ультима рацио» вроде бы означает «последнее слово», а что такое «дикси» она не знала или не помнила. Наверное, имя ведь? С тех пор как Матильду одолел дьявол и ее перестали пускать в монастырскую школу уже очень много времени прошло, год, а может три...

Дракон, иссохший после четырех залпов подряд, дергался в глубинной икоте и не мог есть. Цепи звякали, когда дракон дергался.

— Больно, жжется, — хныкал дракон. — Животик бо-бо. Мати! Животик бо-бо!

— Заткнись, гадина! — рявкнул его преподобие Эсташ, как раз отпускаяший грехи умирающим. — Начинается...

Матильда поскребла Дикси под глазом и прошептала:

— Скоро пройдет, детка, не надо плакать, все будет хорошо.

Дракон лязгал цепями и стонал.

— Все. Отмучился, — произнес Шульц, закрывая глаза последнему раненному.

— В рай, — кратко ответил его преподобие Эсташ, закончив отходную. — Как уговорено, не сомневайся. Твоим парням — все самое лучшее.

— Уговор есть уговор.

Часовня теперь была чернее черного. Запах паленого перехватывал дыхание. Терпели. Забрызганный почерневшей от жара кровью Брингоццо, бродил по часовне вокруг телеги с драконом, вдоль короткого ряда тел убитых и умерших — все сплошь обгоревшие и обожженные. Глаза у Брингоццо были сухие и красные.

— Надо на разведку сходить, — пробормотал он. — А послать-то некого.

— Там они, — ответил Шульц, с шлемом под мышкой встав сбоку от ворот. — Никогда не бывает так, чтобы сбежали все. Кто-то да остается. Ждут, пока пожар утихнет. Или дождь пойдет. Чтобы попробовать нас пером под ребрышко. И никого ведь из наших поблизости, дерьмо такое...

Его преподобие Эсташ встал рядом и окинув взором закопченную площадку перед часовней, по которой, насколько позволяла веревка, бродила Матильда с лопатой и удовлетворенно произнес:

— Те, кто не сожжен, бегут как зайцы, сея ужас в сердцах прочих. Последнее слово всегда произносит Господь. Победа, господа, судари, чада мои. Победа!

Шульц мрачно посмотрел на него:

— Маловато нас осталось, победу праздновать... Да помню я, что Гораций говорил. Как мы отсюда эту тварюку обратно поволочем?

Тут преподобный и задумался. А Шульц невесело осклабился.

Брингоццо по широкой дуге обходя дракона, приблизился и произнес:

— Вина не найдется? Или, бог с ним, воды? У меня кончилось.

Все трое переглянулись.

— Мой бочонок с кагором для причастия нес послушник, — медленно произнес преподобный. — Кажется мне, его на перекрестке убили.

— Я все раненым отдал, — пробормотал Шульц. — Ах, Сатано. Зря.

— Сквернословишь, Шульц.

— Грешен, патер.

— Прощен.

— У нас что? Даже воды нет? — неприятно ошарашенный Брингоццо огляделся. — Послушайте, я ломбардский дворянин, я воду вообще не пью —

в нее змеи мочатся. Пью только, если совсем припрет, из горных источников или талую. Я не могу без вина.

Шульц мрачно посмотрел на него и произнес:

— Ну, порыскай там, по мертвецам, может, у кого осталась фляжка, дворянин...

— Да. Я быстро.

— Сам все не выпей в одно горло. Слышишь? — Шульц помотал головой, — Дал Бог, соратничка... А, что ваше преподобие? Может, у вас в рукаве еще какая бестия припасена нам на помощь?

— А этой тебе мало будет? — его преподобие хлопнул костлявой ладонью по лафету драконьей клетки.

— Даже слишком... — Шульц помотал седой головой в мелких косицах, устало привалился плечом к стене и, прищурившись, крикнул через ворота:

— Эй! Девка!

Матильда, не ждавшая внимания к себе, вздрогнула.

— А ну, сходи туда опять, погляди по сторонам. Да внимательно... Вот послушная девочка. Видишь, что?

Матильда старательно озиралась:

— Нет, дедушка. Все мертвые.

— Ладно, — Шульц устало дернул веревку. — Давай назад, блажная. Хватит там бродить

— Я сейчас, дедушка! Я только покушать для Дикси соберу!

— Чего? Кому?

— Дракончику! Он же деточка, плачет, когда кушать хочет.

— Да-а-а. Тебя, девка, не один бес попутал, а целый легион...

— Ничего нет! — закричал Брингоццо, переворачивая вверх дном снятую с умершего пустую

флягу. — Санта падре Доминико! Почему?! — Он швырнул флягу в угол. Сжал кулаки и со стороны было заметно усилие, с которым он взял себя в руки:

— Так, Ваночче. Держать строй...- он встал и пошел почти ровно. — Ваше преподобие, прошу простить.

— Хвалю, — произнес отец Эсташ. — Будь крепок и воздастся.

Брингоццо голодно оскалился.

Снаружи взвизгнула Матильда, — Ай! Дедушка! Тут кто-то живой!

Брингоццо выдернул меч из ножен и выскочил наружу.

Шульц скривился, тяжело надевая шлем:

— Совсем сдурел...

Эсташ поймал вбежавшую в ворота Матильду и утащил к телеге.

Дракон заворчался:

— Мата, Мата!

— Я здесь, миленький, — прошептала Матильда. — Я тут, маленький.

— Прости, Господи, — с отвращением проговорил Эсташ. — Доберемся до Гораждевице, найду тебе дельного экзорциста. Моих сил тут явно не достаточно.

Шульц, косясь на драконью клетку, осторожно шагнул сквозь ворота. Заграждение вымело ударом драконьего пламени из проема и разбросало перед часовней. Дубы чадно тлели, но пламя почти погасло. Пепельные кучи с торчащими из них костями на камнях дороги — все, что осталось от людей.

Брингоццо кого-то бил. Пинал с оттяжкой, самозабвенно, вымещая. Экий бодрый ломбардец. Смерда пинает. Серый, чашник. Ну, пусть, выместит, что накопело. Шульц с оглядкой дошел до одного края часовни и заглянул за угол. Потом до другого угла.

Стены часовни возвели на горе, склон которой чуть ниже, сразу за задней стеной обрывался скалой. Так, хорошо, отсюда не придут.

— Ваночче, заканчивай...

— Ну, нет! Я только начал!

— Пошли. Бери его и там продолжишь, если навалилась такая немочь. Неладное чую.

— Он чувствует неладное, а? — Брингоццо распрямился, тяжело дыша. — Святые угодники, он чувствует неладное! А запах говна, в котором мы по шею засели, ты не чувствуешь?

Серый скорчился у него под ногами и тяжело прерывисто дышал, пряча под локтями голову.

— Сейчас из лесу засвистит, Ваночче. Бери его под локти и понесли.

Брингоццо, плюнув, сунул меч в ножны и нагнулся. И тут же засвистело. Из копченого леса по дуге полетели стрелы.

— Ну вот! Вот они тетивы и высушили!

Щульц с Брингоццо, пригибаясь, потащили серого к часовне.

Уже в воротах последняя стрела воткнулась Брингоццо в спину.

— Как тебя зовут?

— В-войтек. Войтек Дрыга.

— Сколько тебе лет?

— Я... я не знаю точно. Два по десять.

— Жена есть?

— Д-да... детишек четверо.

Иммануил Эсташ кивнул, рассматривая прикрученного к колесу чашника. Серый, замордованный крестьянин. Смердяк. Мясо драконье.

За стенами часовни в темнеющем лесу перекликались чашники. Прав оказался Щульц. Прав. Заперли. Держатся вдалеке — за пределами плешки запеченной огнем дракона.

— Почему ты сейчас не со своими детьми?

— Так это... кум Зденко, пришел, позвал. Ну, мы и пошли, поспособствовать. За веру...

— За веру... Во что ты веруешь, чадо?

— В Господа нашего, Иисуса Христа, батюшка...

— А почему сражаешься против его наместника на земле?

— Так ведь кум Зденко позвал. Не мог я отказать куму-то, прости, Господи. А Лукаш Седлак мешок отрубил посулил каждому, кто с ним пойдет папистов за попалены Гораждевице мстить... Я и пошел, я, как все, а в-ведь детишки не ели скока... Младшой помирае совсем... У нас же на подворье куры не найдешь, всех вражины поели, зерно не сеяно. Нет зерна. Зимой с деревьев кору сглодали... А десятину плоти. Как младшенький помре — кто отпоет? А Лукаш Седлак глаголе, что Чаша отпоет и денег за то не мае.

Эсташ вздохнул:

— Ты понимаешь, что нарушаешь закон Господень? А? Вот я тебе сейчас все с начала расскажу. — Его преподобие сел на корточки перед чашником:

— Господь дал нам Заветы. Ветхий и Новый. Ну, книги такие. Ты же видел у вас в церкви Библию? Во-о-от. Через Петра-Апостола Господь дал право римскому Первосвященнику обладать ими и следить за их исполнением и распространением. Проповедовать Заветы язычникам. А также карать еретиков желающие Заветы исказить или присвоить. На то и десятина, чадо. Средства спасать язычников, переписывать и умножать Завет, чтобы был глас Божий везде, и всяк мог его чтение услышать. Богу — Богово. А Чаша твоя — бандиты и воры. Пираты, присвоившие чужое. Что они сделали? Украли книгу и читают вам как свою. А Духа Святого на них

нет. Обманывают они вас. Причащают мирян вином и хлебом, ха! Поручили обряд и строй. «Бесплатная церковь!» А дошло до того, что нет вообще никакой. Этого ты хотел?

— Так младшой помирае. А Чаша отпоет забесплатно...

Эташ мгновенно вышел из себя. Хлестанул еретика по голове свинцовыми четками, полетела кровь. Встал и ушел к стене, где подле бледного от раны Брингоццо на каменном полу привалился к стене Шульц.

Жарко.

Небо отчистилось и на небесном своде, что был теперь вместо церковного, высypали звезды.

— Мы должны молиться, — проговорил Иммануил Эташ, глядя в звездное небо. Вставайте все. Мы будем молиться. Эй, одержимая! Иди сюда. Шульц, подыми Ваночче. Эй ты, Войтек. Тоже давай, я тебя сейчас отвяжу. На колени. Ну. Все вместе — «Anno Domini...»

Лес слушал их молча.

Матильда молилась, чтобы с дитятком все стало хорошо. Если он будет вести себя хорошо, батюшка Эташ отпустит его. Побегать по дорожке. А Матильда будет плакать. Уже плачет.

— Мата! Мата! — прохрипел дракон. — Где? Где?

— Тут я, миленький, — Матильда всхлипнула. — Помолчи, родненький. Когда все молятся — надо помогать. Давай с нами. «Дево Богородица, радуйся...»

Брингоццо со стоном лег на пол:

— Я больше не могу... Без меня.

Стрела, что попала ему в правую лопатку, пробил кирасу, засев в кости. Шульц зубами выдернув наконечник из спины ломбардца, снял с него кирасу, разрезав ремни, и замотал рану обрывками его же

сорочки. Сейчас перевязка опять налилась свежей кровью.

Чашник покачивался, стоя на коленях, роняя кровь на пол с рассеченной четками головы.

Дракон подвывал.

Молитва расстроилась

Его преподобие вышел из себя:

— Заткнись, гадина! — схватив лопату он начал бить дракона сквозь прутья по морде, по зубам. — Заткнись, животное! Не оскорбляй! Не оскорбляй!

Дракон дергался, укорачивался, но укрыться было негде.

— Плохой! Плохой! А! А! Все, все плохие! — плакал дракон.

— Я, — прошептала Матильда. — Я, хорошая.

Эташ, обессилив, бросил лопату:

— Заткнись, тринадцатый, Богом прошу. Доведешь.

Дракон задушено хныкал.

Шульц, с трудом усевшись у стены, проговорил:

— Строго вы с ним, ваше преподобие.

— С ними иначе чревато. Есть печальный опыт.

— И давно вы с ними возитесь?

— С самого начала. Семь лет уже.

...Каменные вытянутые яйца, сложенные в круг неведомо когда, — до потопа, судя по найденным рядом отпечаткам невиданных рыб, часто находили в угольных шахтах Южных Вогезов. Дети шахтеров, надрываясь, вытягивали яйца из глубоких штреков по одному на поверхность. Каждое по сотне фунтов весом. Там их принимал агент папского оружейного ведомства, взвешивал, проверял на цельность, платил шахтерам серебром. Уложенные в соломенную оплетку, как винные бутылки, яйца вывозили в Папскую область. В цитадель Папы — замок Святого Ангела. Там их хранили в тихих казематах,

пока не доходила очередь отправиться на Этну, вечнобурлящий вулкан, форточку геенны. Там их с огромным риском укладывали на пути потока лавы. Потом, когда расплавленный камень застывал, их извлекали. Некоторые яйца плавилась, терялись. Некоторые оставались серыми булыжниками.

Некоторые оживали.

Горячее, светящееся яйцо грели в горне, кругло-суточно качали мехи. По истечении месяца яйцо трескалось, и личинка дракона освобождалась.

В течение года огненная ящерица проходила пять трансформаций и, наконец, остывала в шестой форме.

Дракон бескрылый, одноглавый, огнедышащий.

Редчайший экземпляр.

Орудие Господа, серный дождь Содома, молот еретиков, разящий без пролития крови.

Оружейники-компрачикосы ампутировали юному дракону лапы, монтировали в направляющую клетку на воловьей тяге, оснащенную всем, что только могло понадобиться дракону-серпентарию. С этого момента дракон попадал в руки Иманнуила Эсташа и начиналось его настоящее обучение.

Чертюва дюжина драконов прошла через его руки. Полный курс обучения пережил только один. И вот с этим последним его спешно отправили в Богемию, оторванную схизматиками от христианского мира, исправлять положение. Нести крест. Наводить ужас. Жечь, править и наставлять.

Не справился, папский порученец. Следует признать.

— А почему он разговаривает? — поинтересовался Шульдц. — Молился вон. «Не бо-бо, Мата, не бо-бо».

— Попугаи тоже разговаривают. И молиться умеют. В Авиньоне я видел такого, что читал молитвен-

ник. Читал с любого места и в любом порядке так, что к мессе приспособить его не удалось. Безмозглая птица.

Матильда успокаивала дракона:

— Не плачь, маленький, не плачь мой сладкий.

Я расскажу тебе сказку на ночь.

— Сказак, сказак, — загромыхал цепями дракон.

— Тихо вы там! — рявкнул Эсташ.

— Тихо милый. Сейчас будет сказка. Так вот.

Жила-была девочка. Родители ее умерли, но она не горевала, потому что дружила с домовыми, ови-никами и водяными. Она жила не тужила — летом грелась на солнце и кушала каштаны, а зимой грелась в овинах и облизывала ледяные сосульки...

— Да, — пробормотал Шульдц. — Сосульку и я бы сейчас...

— ... А потом добрый Боженька забрал девочку к себе в невесты. Невест у него было много, жили они в большом доме, где их кормили, они гуляли по садику и молились. Ночью Боженька приходил к невестам и у них потом бывали детки. И у девочки родился такой маленький и милый, совсем, как ты, дракончик.

— Прости, Господи, — проговорил Эсташ. — За-канчивайте уже.

— А потом пришли злые дяди с мечами и всех убили кроме девочки. А потом приехал сильный крепкий дракон и спас девочку, когда вырос. Вот и все, сказочке конец, а кто слушал — молодец. Баю-бай, засыпай...

Ночь с пороховым запахом нагретого пепла.

— Эй, Ваночче. Графин.

— Чего тебе, Шульдц?

— О, живой. Что? Не спится?

— Вот ты змей...

— Да так. Проверял — не помер ли. Хреново тебе?

— Что-то подсказывает, что калабрийских вин мне больше не пивать, — Брингоццо сглотнул.

Щульц...

— Да?

— Ты зачем в это дело ввязался?

— Не особо меня спрашивали... Я у Папы в гвардии двенадцать лет уже. Это вы народ вольный.

— Пообещали землю, рыцарство, — пробормотал Брингоццо. — В Сиене.

— Ты-ж дворянин, вроде?

— Да какой я там, дворянин. Ремесленный я. Студент. Недоученный бакалавр права Болонского университета. Пил много. А для наемника оказалось, это не недостаток. Слушай Щульц... Мы подвиг совершили, а? Деяние. Сколько мы этих положили?

— Много. Вжарили мы им знатно.

— Ну? Неужели это не стоит рыцарства?

— А как же. Стоит, всенепременно...

— Жаль, не получу я его. Еще думал, что если обманут, зарежу и тебя, и преподобного, спалю «товар» к черту и уйду с парнями в Далмацию — к туркам. Хоть так. В Ломбардии без земли ты ничтожество...

Щульц не ответил.

— Эрхарт...

— Чего? — невнятно отозвался швейцарец.

— Слушай, а ты что думаешь? Выберемся мы отсюда?

— Нет, — швейцарец пошевелился в темноте. — Пока стояли в Гораждевице, надо было из местных заложников набрать, а не на костры их изводить. Да и то, не думаю, чтобы толк из этого вышел... Чашники дракона отсюда не выпустят. Костями лягут, голыми руками нас передуют, а дракона не выпустят. Его святейшество не один такой, умный...

— Пить хочу...

— Нечего пить, Ваночче. Нечего.

Брингоццо лежал неподвижно. Если чуть шевельнешься, скрутит утихшая боль от раны. Пробормотал:

— Я в таком дерьме еще не бывал никогда. Обходилось.

Щульц вздохнул:

— Поверишь? Бывало куда как хуже.

...когда ели не то что крысы или коровьи лепешки, а кое-что другое, — за что и отпущения то не положено. Полежавшее на солнце. Пили мочу и слизывали влагу со стен выпитого до дна, до грязи, колодца.

Стреляли во врага смятыми золотыми гульденами, потому что кончился свинец.

— Вот черт, — простонал Брингоццо. — Так ты, наверное, нас всех переживешь.

— Там видно будет. Есть у меня мыслишка...

Разбудил их пленный чашник с рассветом уже стоявший на коленях, ожидая заутрени от его преподобия.

— Ну, нет, — проскрипел Брингоццо. — Подите все к черту... А я пока сдохну.

Щульц никак не мог проснуться и встать. Совсем сдал, старый солдат. Не спал почти всю ночь, сидел в дозоре у ворот — не на слабоумного дракона же надеяться? И все же заснул под утро. Росу пропустил. Хотя от дракона такой жар — какая уж там роса.

— Ох, нажраться бы, — простонал Брингоццо.

Да уж. Еще один такой денек, как вчера, подумал Щульц, засну и не проснусь. Вот так и сорвал бы, заветный наемнический куш — умер во сне, хоть и на каменной постели...

Одержимая монашка и пленный чашник уже отмолились. Ну и паства нынче у его преподобия.

Чашник вон прослезился даже — расчувствовался из-за возвращения в лоно родимой Католической Церкви. Войтек Дрыга. Быдло серое.

— Преподобный! — надрывно позвал Брингоццо. — Воды нет?

Эташ, помолчав, ответил:

— Господь не послал.

— А пожрать чего? Ну хоть на зуб!

— Господь не послал, — мрачно ответил Эташ. — Ты же знаешь.

— Может, поменяем у еретиков девку на воду? — громко крикнул Брингоццо. — А лучше на бурдюк браги. Черт с ним — на пиво! А то, как бы жрать ее скоро не пришлось.

— Нет! — крикнула Матильда и уползла под телегу. Дикси в клетке тут же забеспокоился.

— Тихо, чадо, — преподобный Эташ остановился напротив ломбардца. — Не бери раны, кровью истечешь. Господь нам поможет.

— Я уж не знаю, каким Святым духом ты тут втихаря питаешься, — прохрипел Брингоццо. — Вампир хренов. Сиську у девки сосешь что ли? По старому римскому обыкновению... А войску желательного чего пожрать. И выпить.

— Образование не пошло тебе на пользу, наемник, — процедил Эташ.

Брингоццо засмеялся:

— Может, преподобный, того? Дракона по краю пообкусаем? Он большой, а вы вон скока от него отчекрыжили и ничего — бодряком.

— Нет! — крикнула Матильда.

Шульц внимательно наблюдал за ходом событий. Потому что решать нужно пока есть силы. Сейчас. А его преподобие чувствует, что Шульц не на его стороне. Вот и держится в отдалении, поближе к пастве.

— Не гневи меня, Ваночче, — процедил Эташ. — Не отмолишь.

— А на то припасено чистилище. А перед смертью хотелось бы набить брюхо, — Брингоццо, дергая, вытянул меч из брошенных на пол ножен и, опираясь на острие, взгромоздился на колени. Потом на ноги. Качаясь, ткнул мечом в сторону его преподобия:

— Не лезь. Отчекрыжу что-нибудь нужное.

И побрел к клетке.

— Нет! — крикнула Матильда.

— Что там Лукулл жрал? Павлиньи языки? — пробормотал Брингоццо. — Жаренные пятки верблюдов, пиявки с львиной кровью? Драконины ему точно не подавали. Что-ж, попробуем...

Дракон забился в клетке:

— Не! Не! Не ням! Не ням мене!

Эташ зубасто скалясь, намотал свинцовые четки на кулак. Брингоццо качнуло в сторону его преподобия, новообращенный Войтек Дрыга метнулся из-за спины батюшки и опрокинул ломбардца затылком об каменный пол, аж звон пошел.

И взяв в кулаки расшитый ворот когда-то изысканного колета, начал размеренно бить ломбардца головой об пол. Раз-два. Как дрова рубил.

— Вашу мать! Богородицу! — Шульц вцепился в неофита, но сил оторвать его от Брингоццо не было. — Да брось его! Зарублю!

— Давай, чадо! — отвечивал его преподобие Эташ. — Прощаю по греху за удар!

Затем Брингоццо ударом рукояти в скулу сковырнул Дрыгу с себя и, перекатавшись со стонущим криком, хватаясь рукой за окровавленный затылок, поднялся на ноги:

— А-а, голова, моя! Ты, сука! Ты мне голову проломил! Я же сейчас сдохну... Я же прямо сейчас сдохну. Господи, как больно! Я убью тебя, тварь!

И качнувшись, бросился на Дрыгу острием меча вперед.

Не добежал. Потому что Шульц насадил его на свой ритершверт.

— Давай, иди, — Шульц показал на лес.

Дрыга, заломив руки, упал на колени:

— Не губите! Убьют же меня!

— Ну, не сразу. Или вообще не убьют. Смотря, что говорить им будешь. А говорить ты будешь, только правду.

— Они же демоны! Еретики!

Эташ, его преподобие, тяжело вздохнул и, положив здоровенную ладонь на криво стриженный затылок Дрыги, напутствовал:

— Ступай чадо. То подвиг во искупление. Господь оградит тебя, как делал до того. Так и будет впредь. Филистимляне не узнают тебя в доме своем.

Дрыга поцеловал руки его преподобия, спотыкаясь, вышел из часовни и побрел к лесу. Приблизившись к деревьям, замахал руками и завопил:

— Эй, не стреляй, кум! Поберегись! То Войтек Дрыга! Свой!

И скрылся из виду.

Шульц и Эташ стояли в воротах перед мордой дракона и ждали, когда пожалуют чашники. Дикси едва слышно стонал, Матильда его гладила под челюстью.

— Скажи, Шульц, — проговорил преподобный Эташ. — Если бы я не пошел навстречу твоему плану, ты выступил бы против меня?

— Я? Да не в жизнь. Уговор есть уговор, — Шульц посмотрел на преподобного светлыми чистыми

глазами наивного горца. — Но драконов, Господь свидетель, я еще не едал.

— Вот даже как... Ценю твою прямоту. Ну, я не впервые рискую душой ради святого дела. Sanctitas vestra — Его Святешество очистит.

— Ага. Я понял.

— Знаешь, Шульц. А они могут и не прийти. Слишком нагло с нашей стороны. Самонадеянно.

— Значит, зря я соратника, Ваночке «Графина», на меч надел.

— Я тебе этот грех отпущу.

— Заметано.

— А если ты впрямь им дракона хочешь отдать, проклянью до десятого колена.

— Детей у меня нет. Не нажил. Но, как-то же надо серых выманить, чтобы дракон факелом достал?

— Я уже с тобой согласился, — Эташ обернулся на Матильду и дракона. — Говорят, дети красят старость.

— Я об этом потом подумаю. У вас-то, ваше преподобие, детей тоже не было.

— Были. Аж, тринадцать штук...

— Тяжело вам с ними пришлось?

— Да. Знаешь Шульц, если бы я знал, как дело выйдет, обошел бы этих тварей дальней дорогой. Но настолько искушающая мощь. Auri sacra fames... Нет сил избежать... Идут.

— Ага. Я заметил. Не дергайтесь, патер — это пока еще не страшно.

— Уж я постараюсь, — Эташ усмехнулся. — Матильда, чадо, деточка, девочка моя. Возьми стимул.

Матильда что-то глухо ответила.

— Не слышу?

— Да, батюшка...

— Уж ты не подведи меня, детка.

— Да, батюшка... — Матильда сняла с крюков на клетке железное стрекало.

Дракон заныл:

— Мати не бо! Не бо-бо!

— Заткнись, тринадцатый, — Эсташ растянул свинцовые четки и намотал их на кулак. — Я тебя им не отдам. Можешь не бояться.

Лукаш Седлак крикнул им издали:

— Давненько не видались, господари.

— Это точно, — пробормотал Шульц. — И еще бы столько.

Серые лучники забегали с боков, держа их на прицеле. За Седлаком двигался редкий ряд косцов.

Маловато их осталось, подумал Шульц. Славно мы их раздраконили. Эх, нас осталось бы побольше...

Лукаш Седлак шел, показывая пустые руки. Поллица было затянута влажной тряпкой. Пожгло.

— Матильда! Давай! — крикнул Эсташ, кидаясь в сторону.

— Что, «давай»? — успел переспросить Лукаш.

Матильда, сжимая тяжелое стрекало, заливалась слезами, шепча:

— Дикси, миленький, сделай огонек, сделай, пожалуйста, я не буду тебя бить, пожалуйста...

Дракон скорчился, выгнулся, его разодрал щелкающий кашель, из пасти вылетели тлеющие ребра и осколки костей. Чашники брызнули в разные стороны.

Но огня не было. Лукаш Седлак оскалился, пригнувшись, бросился вслед за его преподобием. А Шульц, отмахиваясь мечом от тыкающих в него косами крестьян, отступал в часовню.

— Держи попа! — заорал Лукаш, когда Эсташ, вскочив на телегу, сбросил Матильду вниз, отобрав у нее стимул. Его преподобие перетянул свинцо-

выми четками первого чашника. Оглянулся. Серые лезли по телеге, были уже везде.

Все. Поздно.

— Так вот, тринадцатый, — оглянувшись, прошептал Эсташ и воткнул стрекало на всю длину дракону под гребень над основанием черепа. Дракона выгнуло. Преподобного ударом дровка сбросили с телеги, вырвали стрекало, навалились, скрутили. Дракон резко и кратко дергался в клетке, щелкая цепями.

Вытянулся и застыл мелко вздрагивая.

Лукаш Седлак, бросив стимул на пол, отвернулся от клетки, грозой навис над его преподобием:

— Что-ж ты, сволочь, творишь?! А уговор наш как же?

Поставленный на колени Эсташ рассмеялся Лукашу в лицо:

— Я с тобой только об одном договаривался. Что сожгу тебя как-нибудь.

— Собака. Змея двуязыкая. Ты что с драконом сотворил? Зачем?

— Я с ними вместе от яйца до могильной шахты. Он мой. Я знаю, как убить дракона сапожным ножом, — Иммануил Эсташ засмеялся. — Я уже дюжину раз как святой Георгий. Но икон с меня не напишут. Нет. Лик не иконописный. Не будет вам дракона.

Дракон совсем перестал дергаться, вытянулся и застыл, мелко качаясь на цепях. Глаза остыли и осыпались серым пеплом. Колебание горячего воздуха утихло, рубиновая чешуя начала, потрескивая, остывать. Цепи натянулись, разгибаясь под тяжестью твердеющего, как лава, дракона.

Лукаш Седлак мрачно наблюдал за остывающим драконом. Прикоснулся к гнойной повязке на лице.

Бросил серым:

— Берите. Девка ваша. А длиннорясого на кол. Поглядим, какой из тебя великомученик...

Завопила Матильда, когда на нее кинулись сразу двое.

— Не надо! Не надо ребеночка! Дикси! Дикси!

У Шульца выбили меч и дух ударами дубин, содрали пояс с ножами, кирасу, содрали обувь. Отрубили мизинец с серебряным перстнем. Распотрошили подклад камзола, не найдя ничего, с горя поставили его к стенке и пальнули в душу из пищали. Швейцарец, задохнувшись, сполз на пол, в клубах горького дыма.

Под дубами вопил усаживаемый на кол Иммануил Эсташ.

Под стеной вопила растянутая в восемь рук Матильда.

Упавшего на колени под поставленным стоймя окровавленным колом, рыдающего Войтека Дрыгу, тут же подняли за шею в петле на дубе рядышком.

— Эй, не тяните там, мразота! — крикнул в часовню Лукаш Седлак. — Кончайте папистов и уходим.

Выйти он не успел.

Каменный череп дракона треснул, и белый луч проколол серое небо над развалинами.

— Дикси... Золотко...- простонала Матильда, а серые чашники замерли, как мыши при заскрипевшей двери.

— От, сатано, — только и сказал Лукаш.

Закаменевший труп в клетке взорвался, и клубы черного пламени развалили стены часовни. Раскаленный добела дракон разорвал клетку на ленты, растянув двадцатифутовые крылья, изогнул длинную шею, подняв голову к небу, разваливая плиты пола когтистыми тяжелыми лапами. Дымные обломки прежней, разлетевшейся оболочки, секли ветки и поджигали деревья у подножия горы.

— Еще одна трансформация, — сквозь горло, перехваченное нутряной тошнотной болью, проскрипел Эсташ, глядя на взлетающее ввысь грибообразное облако. — Не знал...

И сгорел в широкой струе пламени вместе с колом, на который был насажен.

Через четыре месяца, уже весной, к воротам повешавшего хуторка у подножия Толштейна подошел путник, ведущий в поводу оседланную лошадь. Он остановился в воротах. Из-под резного края кожного капюшона некоторое время следил за худым, но еще крепким стариком, рубившим дрова у бревенчатой стены.

Руки старика, торчавшие из рукавов крестьянской рубахи, мосластые и сухие были сплошь красны от оплавленных рубцов. Ожоги.

— Шульц?- произнес путник.

Старик, не убирая топора, приглядывался к путнику, а затем, сомневаясь, произнес:

— Ульрих? Ульрих Мозер?

— Он самый, старина.

— Ну, здравствуй, — ответил старик, бросая колун на поленницу.

Они обнялись.

— Спокойно живете, — проговорил Ульрих, выпив воды из поданной корчаги. — Не бережетесь совсем.

— Оно, конечно, так, — усмехнулся в усы Шульц, откидывая дерюгу на поленнице. Под дерюгой на дровах лежал ретишверт с новой обмоткой на рукоятке, без сгоревших ножен. — Ну и старшой, вон на коньке сидит, сторожит. Он тебя от распутья приметил.

Ульрих поднял глаза и увидел на скате соломенной крыши за трубой из серого булыжника, черно-волосого, большенького уже мальчика с пищалью.

— Птицу на лету бьет, — добавил Шульц, укладывая корчагу обратно в деревянное ведро. — За то, что водой встречаю, извини, — ни пива, ни вина нет. Тут зимой только рыба из проруби, да вот, прошлогоднюю брюкву собрали. Голодно пока.

— Значит, я тебя отличным сыром угощу.
Из дома.

— Из дома... — Шульц покатал это слово между незаживающих губ. — Пошли, поставим твоего овра в овин. Там и переговорим, за каким делом ты из дома послан.

Расседлали лошадь, переговорили. Потом постояли молча у дверей в овин, глядя, как через двор с ситом идет босоногая девка с выпирающим бременем.

— А это кто? — спросил Ульрих.

— Внучка... К зиме родит.

— Ясно...

— Эй! Матильда! — гаркнул Шульц. — Кыш в дом! Разгулялась босая.

Девка, испугавшись, убежала в дом.

— А чей хуторок? — Ульрих покосился на Шульца.

— Да был тут один малый... Войтек. На войне poleg. Вдова его меня и выходила. Помогаю вот пока. Тут как змей прошел — тихо. Благодать. Зверье потянулось.

— Да, напасть, летучий змей, последнее слово Господне, — пробормотал Ульрих. — После того как замок Святого Ангела вдруг сгорел до казематов вместе с гарнизоном, те штреки в Вогезах наши люди затопили, от греха. Теперь, что за зверь такой — «ultima ratio», и куда он делся, только ты, да я, да начальник ландвера из округа Ури знает. Пары змею нам не надо. Просто пушек более чем достаточно.

— А Папа что?

— Папу с месяц как нового выбрали. С чашниками теперь мирится, против таборитов дружить собирается. А прежний помер. Я, как пополнение в Рим доставил, сразу к тебе.

— Да ничего я не знаю, — ответил Шульц. — Сначала вон на гору телегу с «товаром» пер, потом с горы от огня драпал. А так... ничего не знаю.

— Ну и хорошо. Так и говори.

— Хочешь, на нательном кресте, пулей побитом поклянись?

— А мы лучше сделаем, — Ульрих без улыбки подмигнул. — Вот тебе десять добрых серебряных грошей... Хозяйство подымеешь, подкормишься. Если решишь вернуться домой, еще добавим. Ну, а пока ты тут с семьей, никому кто ты да откуда. Уговор?

— Есть уговор. Но не вернусь я. Стар уже.

— Это ты сам решишь. Я утром уеду.

Помолчав, Ульрих добавил, глядя в сторону:

— И просто спасибо тебе, что парней по-божески похоронил, От всех нас.

— Для наших парней все самое лучшее, сам знаешь, — Шульц потер в пальцах серебряный грош с божьим львом и спросил:

— Не страшно было сюда добираться?

— В Горах девице я останавливался, вот там было страшно, — Ульрих скривился. — Вот где Сатана самолично погулял. А тут у вас божий мир. Доехал в тиши. Змей-то на вооруженные отряды нападает. А я человек мирный, одинокий.

— Знаю я вас, мирных.

— Уж с кем поведешься. Вас самих змей не тревожит?

Шульц, прищурившись, посмотрел на голую выгоревшую вершину Толштейна и ничего не ответил.

В синем небе над горой кипело светом и теплом солнце.

Леонид Шифман

Аманта

Аманта! Я не в силах думать ни о ком другом. Аманта. Звучание её имени, подобное музыке, приводит меня в трепет и бросает в дрожь, тело покрывается мелкой красной сыпью, как при детской болезни, а зубы выбивают предательскую чечётку. Я просыпаюсь с этим именем на устах, а засыпаю — если это ворочание с боку на бок можно назвать сном — в томных мечтах о милых кудряшках. А мне, между прочим, далеко за сорок... Кто когда-нибудь влюблялся, легко узнает столь очевидные симптомы. Настоящая любовь похожа на скарлатину: легко подхватываешь, тяжело переносишь, а когда выздоравливаешь — получаешь иммунитет на всю жизнь.

Мы познакомились в Сети. Разумеется — где я ещё могу познакомиться с дамой? Я хоть иногда и выбираюсь подышать свежим воздухом, но знакомиться на улице в наше время просто не комильфо. Мне дедушка рассказывал, как он бывало... Но сколько нефти утекло с тех пор?

После того, как я приобрёл суперинтеллектуальную модель андроида шестого поколения, моя жизнь круто изменилась. Восемь лет я проработал программистом и всё это время откладывал деньги на покупку, но всё равно пришлось одалживаться в банке. Полмиллиона амеро — это не шутка. Но дело стоило того. Конечно, это далеко не последнее достижение робототехники, можно сказать, вчерашний день. Уже есть седьмое и восьмое поколение биороботов, но мне это не по карману, да и вообще — ни к чему.

Леонид Шифман

Родился в Ленинграде в 1950 году. Окончил ЛЭТИ им В. И. Ульянова (Ленина) по специальности «Электронно-вычислительные машины» и лучшие годы жизни посвятил программированию. Ныне живет в Израиле и вспоминает лучшие годы, записывая воспоминания для внуков. Но память изменяет ему со склерозом — так рождаются фантастические рассказы.

Я назвал его Джеком. Он оказался весьма способным экземпляром, и я научил его программированию за две недели. Ещё неделя ушла, чтобы ввести его в курс дел фирмы, после чего он лихо шпарил на программистском жаргоне, профессионально заваривал кофе с перцем, рассказывал анекдоты с салом и виртуозно шевелил ушами, привлекая к себе заинтересованные взгляды программисток.

С тех пор я не появляюсь в стенах фирмы, а денежки исправно поступают на мой банковский счёт. И мой до жути консервативный босс очень доволен: ведь Джек не знает, что такое усталость, и трудится двадцать четыре часа в сутки, не требуя оплаты проезда, трёхразового питания и повышения в зарплате. Поменял батарейки — и порядок!

До меня дошли слухи, что босс собирается даже уволить пяток программистов и заменить их парой андроидов шестого поколения. Что ж, мои бывшие сослуживцы мне это ещё припомнят...

Я вконец обленился. Вся домашнюю работу взвалил на себя Джордж, андроид пятого поколе-

ния. Его я заполучил в комплекте с Джеком за треть цены. Джордж не только прекрасно подметает, моет пол и готовит омлет с грибами, но и в случае необходимости меняет перегоревшие лампочки и чинит компьютер. А инсталляцию Windows-2050 он освоил самостоятельно.

Программирование мне надоело. Это хорошая работа, но сколько можно? Разве для этого я создан? Стоит ли заниматься тем, с чем легко справляется простой андроид шестого поколения?

Моему воображению стало тесно, и я выпустил его из клетки. Я нашёл занятие по душе, и теперь мою фантазию ничто не ограничивает. Да-да, я пишу рассказы. Как-то мне попалась книжка Ален да Шук в прекрасном компьютерном переводе с португальского. В предисловии автор делится своим творческим методом: «Я была каждым из тех, о ком писала», а затем: «Я проживаю множество жизней, принимаю десятки смертей». Вот и я... Придумываю себе жизни и проживаю их. Если кому-нибудь взбредёт в голову воссоздать мою биографию, то ему следует взять мои рассказы и отсечь всё лишнее. Сам я уже не отличаю правду от вымысла.

А в часы отдыха просиживаю пижаму за компьютером, лазая по сайтам знакомств и заводя в день по несколько интрижек. Большая часть их увядает, едва начавшись, но всё-таки один-два романтических ужина в неделю и столько же прозаических завтраков a-la «кофе в постель» в безукоризненном исполнении Джорджа перепадают на мою долю. Но, то ли дамы не те, за кого себя выдают в Сети, то ли мой неуживчивый характер с вечной жаждой приключений и перемен заставляют меня менять подружек чаще, чем привычки.

У меня выработалась определённая система знакомств. Язык мой без костей, трепаться умею

с детства, клавиатурой владею, как роялем. Добавьте чувство юмора. Что ещё нужно, чтобы покоришь сердце дамы в Сети?

В начале знакомства я веду себя очень агрессивно. Отпускаю рискованные шутки, способные задеть за живое даже андроида и плавно переходящие в личностные нападки. Три четверти дам отсеиваются на этом этапе. И это хорошо. Не люблю людей, слишком серьёзно относящихся к собственной персоне. После этого я наращиваю обороты: теперь это уже не просто личные выпады — я выискиваю самое больное место и бью именно по нему. Тут уж остаётся одна из пяти, и та вся из себя обиженная.

Но в этот момент знакомство переходит на новый этап: я преображаюсь! От моей наглости и хамства не остаётся и следа. Теперь я само раскаяние. Я крою себя последними словами (их я коллекционирую специально для этой цели) и прошу прощения. Все дамы, доживающие до этого этапа, прощают меня, а я сыплю на них комплименты и воспеваю их добросердечие. Затем я веду себя вполне цивилизованно, и наше знакомство быстро приводит к реальной встрече.

Аманта — первая, кто не простила меня! Аманта — первая, кто не купилась на мои бесчисленные комплименты, первая, кто усомнилась в моем покаянии...

Аманта! Её красота покорила меня. Блестящие белокурые кудри невольно навевали мысль о парике, но я отметал её как СПАМ. А из-под кудряшек на меня с надеждой смотрели большие, чуть раскосые зелёные глаза. Пухленькое личико оставляло простор мечтаниям о формах, не уложившихся в рамки фотографии... Конфетка, да и только! Согласно анкете, ей стукнуло тридцать четыре, но выглядела она как школьница из какой-нибудь Швеции.

Всё-таки мне удалось уговорить её встретиться со мной. На это ушло три дня бурной переписки, но важнее всего результат. Я согласился прилететь в Бостон, да что там, я отправился бы из Сизтла и на край света, только чтобы поцеловать ей ручку... Об этом старинном обычае я узнал от бабушки и, надо сказать, он безотказно действует и на наших современниц.

Я серьезно готовился к встрече, ни секунды не сомневаясь, что Аманта и есть та, которую я ищу всю жизнь. Перетряхнул свой гардероб и пришёл к выводу, что без Маркса и Спенсера мне не обойтись. Я отправился навестить этих парней накануне свидания.

Андроид в фирменном комбинезоне с лёгкостью раскрутил меня на самый дорогой костюм и помог подобрать к нему пару сорочек и галстуков. А другой андроид, отпустив несколько комплиментов по поводу моего нового прикида, притащил со склада подходящие туфли. Я посмотрел в зеркало и остался доволен. Андроид прочитал мои мысли и заверил, что ни одна женщина в этом мире не устоит...

Ночью я с трудом уснул, а под утро мне приснился жуткий сон: я убежал от какого-то чудовища, но споткнулся и... проснулся в холодном поту. Сон я тут же забыл, но состояние паники осталось. А что если фотка в Сети совсем не Аманты, а какой-нибудь скандинавской модели? Что тогда? А в жизни она страшней Перл-Харбора? Пару раз такое со мной уже случалось.

Чтобы как-то унять волнение, я решил ничего не есть на завтрак и ограничился пустым чаем с мятой. Но это не помогло. Более того, за час до предполагаемого выхода из дома я вспомнил молодость. Последний раз такое произошло со мной перед

переэкзаменовкой по философии. Я откровенно плавал в ней, путая Платона с Нептуном. Я ужасно нервничал, так как повторный провал на экзамене грозил лишить меня стипендии на полгода. И тут у меня началась «медвежья» болезнь...

Я пришёл в ужас от создавшегося положения: ведь на карту поставлена не стипендия, а судьба! Мой организм требовал срочного ремонта, но в аптечке не оказалось ничего, кроме суперталиса. Проглотил две таблетки, но легче не стало. Я рухнул в кресло и закрыл лицо руками. Джордж не мог не заметить моего бедственного положения.

— Сэр, я могу быть чем-то полезен?

И тут меня осенило.

— Послушай, Джордж, только ты можешь выручить меня.

— Я в вашем распоряжении, сэр.

Я вспомнил, с каким блеском Джордж выполнил задание поздравить всех моих родственников и друзей с Рождеством. Даже с таким занудой, как дядя Сэм, он умудрился проговорить около часа, точнее, слушать его около часа, иногда поддакивая... В конце разговора дядя Сэм обещал подумать об изменении завещания в мою пользу. А главное, никто так и не понял, что разговаривает с Джорджем, а не со мной! Лишь тетя Линда что-то заподозрила, Впрочем, она всегда меня в чём-нибудь подозревает.

— Итак, Джордж, — уже бодро командовал я, — во-первых, ты принимаешь мою внешность и облачаешься в мой костюм. Во-вторых, отправляешься в Бостон на встречу с Амантой, девушкой моей мечты.

— Вы хотите сказать, сэр, что я должен действовать от вашего имени?

— Ты догадлив, как андроид шестого поколения!

— Вы мне льстите, сэр.

— Я думаю, что ты прекрасно справишься с заданием, хотя оно посложнее, чем поздравлять с Рождеством дядюшку Сэма. Тебе предстоит обаять девушку за обедом, да так, чтобы, когда будешь провожать её домой, она предложила бы тебе зайти и выпить кофе.

— А дальше, сэр?

— Что дальше? — Я с подозрением взглянул на андроида, сжимая при этом кулаки в карманах. — Ты должен отказаться под любым предлогом! — В глазах Джорджа мелькнуло разочарование, или мне показалось? — Скажешь ей, что обязательно в следующий раз.

— Вас понял, сэр! Ужин в холодильнике, сэр.

— Кстати, возьми в холодильнике батарейки и поменяй себе, а то ещё...

— Слушаюсь, сэр.

Самое интересное, что как только за Джорджем захлопнулась дверь, мой желудок тут же успокоился, но зато разыгралась фантазия. К концу дня сюжет рассказа об Аманте был почти готов.

Джордж вернулся ночью, но я не ложился — хотелось дождаться результатов.

— Ваше задание выполнено, сэр! — с порога отрапортовал Джордж.

— У неё действительно белокурые кудри? — Меня это волновало больше всего.

— Да сэр, её волосы очень вьются.

— А фигура?

— Заметна, сэр.

— Ты проводил её после ресторана?

— Да, сэр.

— И она...

— Пригласила вас зайти. — В глазах Джорджа я уловил усмешку. Не хватало ревновать к собственному андроиду. — Я поблагодарил, но отказался. Она не настаивала.

— Она осталась довольна? Впрочем, об этом я уже спрошу её.

— Осмелюсь заметить, сэр, что у вас очень хороший вкус.

Мне показалось, что Джордж хотел ещё что-то добавить, но меня интересовали только факты, а своё мнение исправному андроиду, если его о нём не спрашивают, следовало держать при себе.

Только вечером Аманта появилась в Сети.

— Ты была неотразима! — сказал я.

— Спасибо, — ответила она, — ты тоже!

После обмена любезностями и обычной болтовни я предложил встретиться снова, на этот раз в Сиэтле. И о чудо, Аманта сразу согласилась. Я чувствовал себя на седьмом небе и мысленно перебирал самые дорогие рестораны нашего города. В конце концов, я остановился на плавучем ресторане «Летучий голландец».

Я ждал Аманту на пристани возле голографического памятника Биллу Гейтсу, поставив у ног огромную корзину с розами. Она опоздала всего на двадцать минут. Я помог ей спуститься из зависшего подле меня таксо и, грациозно откинув в поклоне фалды воображаемого фрака, поцеловал её руку. А потом вручил цветы и приложился к порозовевшей щёчке. От духов Аманты или от счастья у меня закружилась голова. Аманта улыбалась мне, а затем опустила корзину на тротуар, обняла меня и тоже поцеловала.

Я пришёл в себя лишь, когда катер пришвартовался к «Летучему голландцу». Здесь всё было стилизовано под прошлый век. Смесь запахов солянки и тухлой рыбы шибанула в нос. В рекламном проспекте говорилось, что тут не используют труд андроидов... Не верю, что человек выдержит здесь целый рабочий день.

Вечер прошёл как нельзя лучше. Аманта не сводила с меня глаз и при любой возможности клала ладонь на мою руку, отвлекаясь лишь на копчёные креветки и жареного омара. Выдержанное французское вино развязало нам языки, а тихая классическая музыка не мешала общению. Мы беседовали без всякого стеснения, как давно знакомые близкие люди, да к концу вечера таковыми и стали. Неудивительно, что когда мы расправились с десертом, Аманта с радостью согласилась завершить вечер у меня.

Не буду распространяться о дальнейшем. Скажу только, что такой ночи у меня не было ещё никогда. Аманта, настоящая белокурая богиня, предугадывала любое моё желание, а главное выдерживала мой бешеный натиск, не прося отдыха и пощады...

Мы проснулись около полудня. Я нажал на кнопку, и через минуту вышколенный Джордж подал нам в постель лёгкий завтрак в деревенском стиле. Подкрепившись, Аманта сообщила, что, как бы ей ни хотелось остаться, она вынуждена вернуться в Бостон: она обещала навестить любимую тётушку, не встающую с постели, а это святое.

Я усадил Аманту в таксо и вернулся домой. По привычке подключился к Сети и... обнаружил Аманту!

— Привет! — сказала она.

— Что это значит?

— Надеюсь, ты остался доволен моей андромахой? Она без ума от тебя!

— Купи ей андроида! — со злостью сказал я, придя в себя. — Но почему ты так поступила?

— Видишь ли, дорогой, это была маленькая, но сладкая месть. Сладкая прежде всего для тебя, — усмехнулась она.

— Месь? Но что я тебе сделал?

— Ты подослал мне на свидание андроида, уже забыл? Я всего лишь поступила так же.

— Я сдам Джорджа в утиль, но... как ты догадалась?

— Я очень волновалась перед нашей встречей, боялась, что вдруг живьём не понравлюсь тебе. Согласись, одно дело болтать в Сети, а другое... Меня просто поразило, как спокойно ты держался, и мне пришло в голову... Просто я подумала, а вдруг это андроид, а тебя, может, и вообще не существует... Когда-то я занималась проблемами искусственного интеллекта и проводила тестирование по Тьюрингу. Вот я и задала тебе пару-тройку вопросов по своей методике.

— Джордж — андроид пятого поколения, и я ни за что не поверю, что он завалился на тесте Тьюринга! Ведь уже третье поколение успешно справлялось с ним.

— Конечно, дорогой, он справился с тестом блестяще: его ответы были точны и обстоятельны. Но... Видишь ли... Если бы ты сам явился на свидание, а я бы стала тебя спрашивать о количестве комков в одном кубическом сантиметре манной каши, при котором она ещё остается съедобной... Ты бы послал меня куда подальше, а твой андроид дал вполне удовлетворительный ответ. Правда, он смотрел на меня, как на полную идиотку...

— Но он мне ничего об этом не рассказал!..

— Он очень хорошо воспитан, — заступилась за Джорджа Аманта. — Но у меня оставалось ещё сомнение: я вспомнила, что ты программист, а программист способен справиться с тестом Тьюринга не хуже андроида... Отгадай, как я вышла из положения?

К этому моменту мой гнев испарился — обаяние и доброжелательность Аманты сделали своё дело.

— Не помню, чтобы кто-нибудь разрабатывал тесты для программистов, — ответил я.

— В этом нет нужды, дорогой... Я просто спросила, что такое рекурсия...

— Это гениально! — с восторгом сказал я. — Откуда Джорджу знать такое...

— Когда я убедилась, что это не ты, я хотела просто встать и уйти, но тут подумала, что если доиграю роль до конца, то смогу тебе отомстить. А на Джорджа не сердись, он был очень мил. Возможно, мы потом познакомим его с Эльзой, моей андромахой.

— Они уже имели честь познакомиться.

— Ах, да, — сказала Аманта. — Кстати, ты очень понравился Эльзе в постели...

Я покраснел.

— И хорошо, что ты не предохранялся. Эльзе введены мои яйцеклетки. Она андромаха шестого поколения и в состоянии выносить ребёнка. Нашего ребёнка.

— Ты не считаешь нужным спросить у меня?

— Считаю, дорогой. Давай встретимся и всё обсудим. Через час я буду у тебя.

После недолгого молчания единственное, что я нашёл сказать, было:

— Дорогая, надеюсь, ты не поступишь со мной, как библейский Лаван обошёлся с Иаковом?

Я отключил Сеть и полез в холодильник: нужно было на всякий случай поменять батарейки.

